

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 6

(№55)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 6,125

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 6

(№55)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Ivanov V.V.</i> Themes of Jadidism and Kadimism in the works of Valiullah Yakupov.....	592
<i>Globa A.A. (Archimandrite Alexander)</i> The attitude of Christianity to in vitro fertilization.....	601

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Baykhanov I.B.</i> Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competences of Moscow University applicants.....	615
<i>Ilyanova O.I.</i> Public relations in a new format: impact and effectiveness research.....	624
<i>Mamedov A.K.</i> Truth in the discourse of social knowledge.....	631
<i>Isaeva K.V.</i> Digitalization of state and municipal administration.....	636
<i>Chumak E.V.</i> Labor market regulation in the Russian Federation as a tool for managing migration processes.....	643

CULTURAL STUDIES

<i>Ulturgasheva N.D., Chebodaeva M.P.</i> Ornament «knot of happiness» in the decorative art of the Khakass.....	653
<i>Baglieva A.Z., Baglieva Z.Z.</i> Socio-cultural factors of transformation of the mentality of modern Dagestan society.....	659
<i>Zhao Qing</i> China's first animated feature film: «Princess Iron Fan».....	666
<i>Abstracts</i>	670
<i>Authors</i>	677

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Иванов В.В.</i> Темы джадидизма и кадимизма в трудах Валиуллы Якупова.....	592
<i>Глоба А.А. (архимандрит Александр)</i> Отношение христианства к экстракорпоральному оплодотворению.....	601

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Байханов И.Б.</i> Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов.....	615
<i>Ильянова О.И.</i> Связи с общественностью в новом формате: исследование влияния и эффективности.....	624
<i>Мамедов А.К.</i> Истина в дискурсе социального знания.....	631
<i>Исаева К.В.</i> Цифровизация государственного и муниципального управления.....	636
<i>Чумак Е.В.</i> Регулирование рынка труда РФ как инструмент управления миграционными процессами.....	643

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Ултургашева Н.Д., Чебодаева М.П.</i> Орнамент «узел счастья» в декоративном искусстве хакасов.....	653
<i>Баглиева А.З., Баглиева З.З.</i> Социокультурные факторы трансформации менталитета современного дагестанского общества.....	659
<i>Чжао Цин</i> Первый в Китае полнометражный анимационный фильм: «Принцесса Железный веер».....	666
<i>Аннотации</i>	673
<i>Авторы</i>	678

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Иванов В.В.*Аспирант Центра исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан.***Темы джадидизма и кадимизма в трудах Валиуллы Якупова***

Аннотация. В статье представлен анализ взглядов татарского богослова Валиуллы Махмутовича Якупова (1963-2012) на джадидизм и кадимизм. Отношение богослова к указанным идейным направлениям татарской общественной мысли автором рассматриваются в контексте эволюции взглядов В.М. Якупова. За свою жизнь богослов пережил трансформацию взглядов: от сторонника татарского этнонационального движения до человека, который заявлял о необходимости воспитывать татарскую молодёжь патриотами России. При этом если по отношению к джадидизму взгляды В.М. Якупова претерпели определённую эволюцию, то в отношении к кадимизму его взгляды оставались стабильно положительными. Демонстрировавшейся богословом патриотической, антиваххабитской риторике была созвучна верноподданническая и антиваххабитская позиция кадимистов императорской России.

Ключевые слова: кадимизм, джадидизм, Валиулла Якупов, традиционализм, ваххабизм, ислам, Татарстан.

Ivanov V.V.*Post-graduate student of the Center for Islamic Studies
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.***Themes of Jadidism and Kadimism in the works of Valiullah Yakupov**

Abstract. The article presents an analysis of the views of the Tatar theologian Valiulla Makhmutovich Yakupov (1963-2012) on Jadidism and Kadimism. The theologian's attitude to the indicated ideological directions of Tatar social thought is considered by the author in the context of the evolution of the views of V.M. Yakupova. During his life, the theologian experienced a transformation of views: from a supporter of the Tatar ethno-national movement to a person who declared the need to educate Tatar youth as patriots of Russia. Moreover, if in relation to Jadidism, the views of V.M. Yakupov underwent a certain evolution, then in relation to Kadimism his views remained stably positive. The patriotic, anti-Wahhabi rhetoric demonstrated by the theologian was consonant with the loyal and anti-Wahhabi position of the Kadimists of imperial Russia.

Key words: Kadimism, Jadidism, Valiulla Yakupov, Traditionalism, Wahhabism, Islam, Tatarstan.

Введение

Татарский богослов **Валиулла Махмутович Якупов** (1963-2012) был из-

вестен как мусульманский миссионер, деятельность которого в постсоветский период была направлена на возвраще-

* © Иванов В.В., 2021.

Темы джадидизма и кадимизма в трудах Валиуллы Якупова

ние в ислам татарского населения. Возглавляемый им центр исламской культуры «Иман» осуществил ряд программ в становлении мусульманской инфраструктуры в Республике Татарстан¹.

В.М. Якупов получил известность как автор концепции татарского «пророческого ислама». Он выражал мнение, что татарский ислам аутентичен учению основателя мусульманской религии Мухаммеда². Этот татарский «пророческий ислам» им позиционировался как «правильный» и противопоставлялся ваххабизму, который он в последние годы своей жизни считал заблуждением³. Не вызывает сомнения, что в современный период актуально изучение идейного наследия В.М. Якупова, который был известен как убежденный противник ваххабизма. В этом контексте представляет интерес эволюция его взглядов на различные течения исламской религиозной мысли, которыми он интересовался, в т. ч. в аспекте использования этих течений в качестве идейной альтернативы по отношению к ваххабизму.

В частности, видится актуальным исследование отношения В.М. Якупова к темам кадимизма и джадидизма, которые занимали значительное место в его печатных трудах и выступлениях.

Джадидизмом (араб. «джадид» – новый) принято обозначать просветительно-реформаторское модернистское движение мусульман Поволжья, Крыма, Закавказья и Средней Азии во второй половине XIX – начала XX вв⁴. По утверждению ряда ученых, джа-

дидизм является тюркской разновидностью мусульманского модернизма, сложившегося в России в конце XIX – начале XX вв⁵. Джадидизм принято связывать с «усул джадид» (араб. «новый метод») – звуковым (фонетическим) методом преподавания в медресе⁶.

Кадимизмом (араб. «кадим» – старый) принято называть консервативное движение в татарском обществе в конце XIX – начале XX веков. По мнению Мухаметшина Р.М., кадимизм представляет собой «татарский вариант традиционализма, направленный на освящение и сохранение в неизменном виде религиозных и нравственных ценностей, общественных отношений и социальных институтов, сформировавшихся в татарском обществе в процессе его развития»⁷. Кадимизм принято ассоциировать с «усул кадим» (араб. «старый метод») – методом преподавания в медресе, в котором центральное место занимала т. н. система слогового преподавания⁸.

Кадимизм и джадидизм в печатных трудах и выступлениях В.М. Якупова

В 2001 г. на круглом столе, посвященном проблеме ваххабизма, Валиулла Якупов высказывал крайне негативные оценки по отношению к ваххабитской идеологии. При этом джадидизму он

5 Гафаров А.А. Российские мусульмане в контексте общесламской модернизации (XIX – начало XX вв.) / А.А. Гафаров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 564 с., С. 93.

6 Патеев Р.Ф. Исламский активизм и социокультурные трансформации в татарском сообществе // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан/ Отв. ред. Т.Н. Липатова. – Казань: АН РТ, 2021. – С. 13-72., С. 25.

7 Мухаметшин Р.М. Кадимизм // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь / Под ред. Р.А. Набиева. – Казань: «Магариф», 2004. С. 152.

8 Саггарова З.М. Джадидистская реформа образования И. Гаспринского // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2015. № 1. С. 26.

1 Гиниятуллина Г. Валиулла хазрат Якупов: жизнь и деятельность. / Г. Гиниятуллина. – Казань: Иман, 2019. 67 с., С. 21-23

2 Якупов В.М. К пророческому исламу / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2006. 456 с., С. 2.

3 Там же. С. 368.

4 Мухаметшин Р.М. Джадидизм // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/religiya/islam/dzhadidizm> (дата обращения: 28.04.2021).

дал высокую оценку: «Сила джадидизма, на мой взгляд, в том, что его идеологи выработали методiku, учитывающую современные реалии и позволяющую быстро откликаться на запросы времени. Но при этом они ни на йоту не отступали от правоверного учения, то есть джадиды учили, как жить в современном обществе, оставаясь классическими традиционными мусульманами. Такая задача сегодня перед всей мусульманской уммой стоит весьма остро, поэтому так актуален джадидизм». Также он высказал мнение, что джадидизм можно трактовать как «возвращение к истинному правоверию»⁹.

Такая идеализация джадидизма с его стороны в тот период была обусловлена актуальностью общественного запроса на идеологическое «противоядие» против ваххабизма. В то время была свежа память о взрывах домов в Москве в 1999 г., к которым оказался причастен шакирд, учившийся в печально известном набережночелнинском медресе «Йолдыз». Как выяснилось после взрывов домов в столице, несколько попавших под ваххабитское влияние шакирдов данного медресе оказались в рядах боевиков на Северном Кавказе¹⁰.

Богослов, занимавший в то время должность первого заместителя муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), по всей видимости кроме джадидизма не видел тогда какой-либо идейной альтернативы ваххабизму. Концепция татарского «пророческого ислама» была им разработана позже.

В 2002 г. Валиулла Якупов в своей статье давал положительную оценку

9 Миргазизов, Р. Ваххабизму — нет, джадидизму — да? // URL: <https://rt-online.ru/pubr-obsh-15614/> (дата обращения: 28.03.2021).

10 Сулейманов, Р.Р. Валиулла Якупов: жизнь и борьба / Р.Р. Сулейманов // Мусульманский мир. – 2015. – № 4. С. 90.

кадимизму: по его мнению, кадимистские медресе способствовали сохранению в татарском народе приверженности исламу¹¹.

В 2003 г. в своей книге «Татарское «богоискательство» и пророческий ислам» богослов писал о том, что невозможно обозначить общую идеологию джадидизма – вследствие того, что движение было неоднородным по своему составу¹². Он обратил внимание на то, что к приверженцам джадидизма принято относить деятелей, чьи идейные позиции весьма различались: практикующих суфиев З. Расулева и Г. Баруди, критика суфизма Р. Фахретдина. Как отмечал В.М. Якупов, кроме перечисленных деятелей к джадидам принято относить «откровенно сектантствующих деятелей» (имена которых он не назвал) и «атеистов типа Чыгтай» Упомянутый здесь татарский писатель Г. Гафуров-Чыгтай, который стал известен своей атеистической позицией – был автором книги «Исабэт» («Путь к истине», 1909 г.), которая была направлена против основных догматов ислама и ставила под сомнение ряд положений Корана и шариата¹³.

При прочтении опубликованной в 2004 г. статьи В.М. Якупова «Ханафитский мазхаб, его значение и актуальность» создаётся впечатление, что автор крайне негативно относится к джадидизму. В указанной статье татарский богослов пишет: «Как видим, для серьезных исследователей не является секретом прямая идеологическая связь между исламскими террористами и

11 Якупов В.М. А была ли дихотомия «джадидизм–кадимизм»? // Вера. 2002. № 6. С. 1.

12 Якупов В.М. Татарское «богоискательство» и пророческий ислам / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2003. – 52 с., С.37.

13 Ахунов А.М. Гафуров-Чыгтай Г.М. // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/gafurov-chygtaj-galiaskarmuginovich> (дата обращения: 27.04.2021).

прикрывающими их реформаторами (джадидистами), которые по сути выступают как их интеллектуальное прикрытие»¹⁴. Такой пассаж со стороны В.М. Якупова обусловлен его полемикой с приверженцами татарской версии евроислама из числа местной интеллигенции, которые позиционировали своё учение в качестве современной формы джадидизма¹⁵.

Евроисламом принято называть идеологические концепции, декларирующие возможность сочетания ислама с основами общественного устройства западных государств, такими как права человека, демократия и гендерное равенство¹⁶.

В.М. Якупов категорически не был согласен с тем, что «современной формой джадидизма» и «прогрессивной» версией ислама сторонниками татарской концепции евроислама позиционируется их система взглядов, согласно которой намаз необязателен. В 2006 г. в рамках полемики со сторонниками татарского евроислама им была издана брошюра под названием «Лжеджадидизм». В ней татарский богослов пишет о джадидах: «Очевидно, что все джадиды были в первую очередь искренними, набожными мусульманами». Взгляды приверженцев татарской версии евроислама, не считающих для себя обязательным выполнять намаз, здесь он называет «лжеджадидизмом»¹⁷.

Таким образом, хотя ранее он ука-

14 Якупов, В.М. Ханафитский мазхаб, его значение и актуальность. Сетевой проект «Русский Архипелаг». 2004 // URL: https://archipelag.ru/ru_mir/religio/beginning/mazhab/ (дата обращения: 11.08.2021).

15 Сулейманов Р.Р. Валиулла Якупов: жизнь и борьба // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 89.

16 Садыхова А.А. Евроислам: миф или реальность? // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 90.

17 Якупов В.М. Лжеджадидизм / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2006. 42 с., С.6.

зывал на то, что среди джадидов можно было видеть и людей, которых он относил к атеистам, а также «откровенно сектантствующих деятелей» – в брошюре «Лжеджадидизм» он посчитал нужным говорить о том, что все джадиды были «искренними, набожными мусульманами». Можно предположить следующее: в этот период он искренне считал, что подлинными джадидами можно считать только тех из них, кто были набожными мусульманами.

Видимо, исходя из такого мнения, в данном полемическом издании «Лжеджадидизм» даётся положительная оценка «подлинному джадидизму», к деятелям которого Валиулла Якупов относит дореволюционных мусульманских духовнослужителей. Он писал о том, что в мусульманской умме Казани традиция «подлинного джадидизма» не прерывалась, и «нынешнее мусульманское духовенство в подавляющей своей массе является продолжателем этой живой традиции, заложенной джадидами Г. Баруди, З. Расулевым и др.»¹⁸.

В указанной брошюре в главе, носящей название «Причины появления исторического джадидизма», В.М. Якупов даёт оригинальные характеристики двум направлениям татарской общественной мысли: «Джадидизм – это по сути националистический татарский вариант Ислама... Кадимизм – это классический ортодоксальный Ислам, бытующий практически полностью на арабском языке»¹⁹.

Примечательно, что в данном издании «Лжеджадидизм» В.М. Якупов упоминает, что кадимисты «были против ваххабизма»²⁰. Данное высказывание богослова отражает следующий факт: выступавшие за сохранение традиций

18 Там же. С. 4.

19 Там же. С. 8.

20 Там же. С. 9.

кадимисты негативно воспринимали ваххабитов, расценивая их как реформаторов религии²¹.

В вышедшей в свет в 2006 г. книге Валиуллы Якупова «К пророческому исламу» теме джадидизма посвящены несколько глав. В этой книге главный идеологический посыл состоит в том, что «хороший» (в понимании автора) татарский «пророческий ислам» противопоставляется «еретическим и экстремистским течениям» Аравийского полуострова и Северной Африки, при этом Волжско-Уральский регион объявлен «Оазисом Пророческого Ислама»²².

В данном издании татарский богослов продолжает критику в адрес приверженцев татарского евроислама, говоря о них как про «современных «конструкторов» и «изобретателей» лжеджадидизма»²³. Далее от автора идёт заявление, что джадидизм «возник вне нашей национальной почвы»²⁴. После этого спорного, мягко говоря, утверждения, Валиулла Якупов пишет следующее: «Понятно поэтому, как опасно отождествление джадидизма с татарским исламом – он и его особенности просто размываются, становятся нетатарскими». Далее он пишет, что для татар характерны «религиозные черты», которые носят «позитивный характер». Автор говорит об этих позитивных религиозных особенностях, которые (по его мнению) присущи татарам: «Ясно, что они возникли гораздо ранее джадидизма и уходят корнями в глубь веков»²⁵. Здесь джадидизм, ранее объявленный возникшим вне татарской «национальной почвы», проти-

вопоставляется неким «религиозным чертам» татар. Из этого противопоставления логически вытекает следующее: для джадидизма характерна некая «ущербность» по сравнению с татарскими «религиозными чертами», которые носят «позитивный характер», и к тому же древнее чем джадидизм.

Однако в другой главе этой же книги джадидизм уже оценивается положительно – не как чуждое для татар идеологическое течение, но как «татарский вариант ислама»²⁶. Речь идёт про главу «Причины появления исторического джадидизма»²⁷ – которая в книгу «К пророческому исламу» перекочевала без изменений из брошюры «Лжеджадидизм».

В контексте идеологической позиции данной книги – согласно которой Волжско-Уральский регион является «Оазисом Пророческого Ислама» – характеристика «татарский вариант ислама» звучит как крайне положительная. Получается, что джадидизм автором объявлен частью традиции уникального татарского «пророческого ислама». А ведь несколькими страницами ранее в этой же книге «К пророческому исламу» джадидизм характеризовался как «чуждое» течение – отождествление которого с татарским исламом якобы чревато для последнего «размыванием» его татарских особенностей.

В изданной в 2008 г. брошюре «Джадидизмогенез и материалы по сектоведению» мы видим комплиментарную оценку кадимизма, которому посвящена отдельная глава «Кадимистский ренессанс»²⁸.

В этом же издании в главе под названием «Необходимость формирования

21 Гарипов Н.К. Кадимисты о ваххабизме // Мусульманский мир. 2018. № 2. С. 29-32.

22 Якупов В.М. К пророческому исламу / В. М. Якупов. – Казань: Иман, 2006а. 456 с., С.2.

23 Там же. С. 83.

24 Там же. С. 84.

25 Там же. С. 84.

26 Там же. С. 92.

27 Там же. С. 90-94.

28 Якупов В.М. Джадидизмогенез и материалы по сектоведению / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2008. 32 с., С. 6-7.

имиджа татар в умме» Валиулла Якупов даёт негативную оценку джадидизму, говоря о том, что данное идейное течение неспособно стать основой для «собственной оригинальной версии» татарского ислама. Причину этого он видит в «богословской невнятности» джадидизма²⁹, под которой очевидно имеет в виду то, о чём говорил ранее, в 2003 г. – невозможность сформулировать общую идеологию данного движения.

В вышедшей свет в 2011 г. последней книге В.М. Якупова «Ислам сегодня» мы видим главу под названием «Необходимость формирования имиджа татар в умме»³⁰ [Якупов, 2011] – она без изменений и с тем же названием перешла сюда из брошюры «Джадидизмогенез и материалы по сектоведению». Как выше указывалось, в этой главе богослов говорил о «богословской невнятности» джадидизма.

В другой части книги «Ислам сегодня» татарский богослов вновь повторяет рассказ о том, что в мусульманской умме Казани традиция джадидизма не прерывалась, и самого себя фактически идентифицирует в качестве джадида: «Традиция джадидизма в нашем народе не пресекалась, это живая традиция, и её мы, т.е. значительная часть мусульманского духовенства, продолжаем». В данной главе джадидизм уже оценивается положительно и связывается с именем татарского богослова Ш. Марджани³¹.

В указанном издании «Ислам сегодня» автор комплиментарно оценивает консерватизм кадимистов в главе под названием «Консерватизм позитивный и пустой»³². Консерватизм кадимистов

богослов здесь противопоставляет консерватизму ваххабитов – который он называет консерватизмом «ложным» и «пустым»³³.

Тот факт, что Валиулла Якупов в разных главах своих книг даёт полярные оценки джадидизму, фактически противореча самому себе, можно объяснить следующим: книги «К пророческому исламу» и «Ислам сегодня» представляет собой сборники, в которых собраны публикации разных лет. В разные годы позиция богослова по указанному вопросу могла отличаться. Написание конкретной статьи было обусловлено актуальной повесткой дня в тот или иной период. Негативные оценки джадидизма видимо можно объяснить высказыванием самого В.М. Якупова – о том, что «слова о джадидизме» со стороны сторонников татарского евроислама вызывают негативную реакцию, «которая распространяется, к сожалению, и на собственно джадидизм»³⁴. Также можно предположить, что негативная характеристика джадидизма, периодически звучавшая в его публицистике, обусловлена его негативной оценкой следующего исторического факта: многие татарские джадида после революции 1917 г. примкнули к большевикам-атеистам³⁵.

Приведённые выше противоречивые оценки джадидизма в последней книге Валиуллы Якупова – по всей видимости, могут свидетельствовать и о том, что автор так окончательно и не определился со своей позицией по отношению к данному движению.

Это можно объяснить тем, что джа-

29 Якупов В.М. Джадидизмогенез и материалы по сектоведению / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2008. 32 с., С. 21.

30 Якупов В.М. Ислам сегодня / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2011. 392 с., С. 27-31.

31 Там же. С. 335.

32 Там же. С. 335-336.

33 Там же. С. 335.

34 Якупов В.М. Лжеджадидизм / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2006. 42 с., С. 29.

35 Rorlich, Azade-Ayşe. The Volga Tatars: A Profile in National Resilience. Stanford: Hoover Institution Press / Rorlich, Azade-Ayşe. – 1986. 310 p., P.183.

дидизм, как подчёркивал сам В.М. Якупов – не представлял собой однородного движения. В 2011 г. татарский богослов в своей статье высказывал мнение о том, что термины «джадидизм» и «кадимизм» не отражают того многообразия идейных течений, которое существовало у татар до революции 1917 г. Он указал на целесообразность дифференцирования разных вариантов этих двух направлений татарской общественной мысли. Богослов предлагал следующую классификацию: «Например, «консервативные кадимисты», «кадимисты-либералы», «консервативные джадиды», «джадиды-просветители» и, наконец, собственно джадиды или подлинные джадиды, то есть по сути те, кто является сторонником вытеснения шариата». «К сожалению, у нас нет пока выработанной классификации», – констатировал В.М. Якупов³⁶.

Выступая в Казани на научной конференции «Кадимизм в религиозной и общественно-политической жизни татар Российской империи» 19 апреля 2012 г. (за 3 месяца до своей трагической гибели), татарский богослов положительно оценил кадимистов – в противоположность джадидам, которые выступали «за уменьшение роли религии в жизни общества»³⁷. Валиулла Якупов тогда также заявил, что поддержка кадимистами российской монархической власти была вполне рациональным решением³⁸.

При этом во время выступления на

36 Якупов, В.М. К вопросу о классификации течений в джадидизме и кадимизме. // URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1385.html (дата обращения: 11.08.2021).

37 Репортаж о конференции. Кадимизм в религиозной и общественно-политической жизни татар. 2012. // URL: <https://spgk.kz/V-Kazani-vspominali-tatar-chnosotentscev.html> (дата обращения: 21.03.2020).

38 Кадимизм: размывание ярлыков. 2011. // URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1271.html (дата обращения: 28.04.2021).

указанной конференции он отметил, что среди джадидов были и «настоящие пораженцы-перерожденцы, предатели, если хотите, т.е. те, кто стал сторонником светской формы общественного устройства», при которой религия вытесняется в «невидимую сферу личной совести и семейных обычаев». По его мнению, «это и были подлинные джадиды». Он также отметил, что джадиды «выступали за секуляризацию жизни татар, вплоть до атеизации» и «пошли на союз с большевиками»³⁹.

Джадидизм и кадимизм в контексте эволюции взглядов В.М. Якупова

На основе анализа публикаций и выступлений Валиуллы Якупова на тему джадидизма, мы можем заключить, что его отношение к данному феномену на протяжении нескольких лет претерпевало эволюцию.

В 2001 г. он высказывал мнение, что джадиды «ни на йоту не отступали от правоверного учения», и оставались «классическими традиционными мусульманами». Позже в 2003 г. он указывал на то, что среди джадидов были «сектантствующие» деятели и атеисты. Тем не менее в 2005 г. он фактически повторил мнение о том, что джадиды придерживались «правоверного учения», заявив что *все джадиды были искренними, набожными мусульманами*. Из других его высказываний в тот период следует, что к «подлинным джадидам», которые были «набожными мусульманами», он относит представителей до-революционного татарского духовенства. Однако в 2012 г. он уже говорил, что «*подлинными джадидами*» можно назвать тех «*настоящих поражен-*

39 Репортаж о конференции. Кадимизм в религиозной и общественно-политической жизни татар. 2012. // URL: <https://spgk.kz/V-Kazani-vspominali-tatar-chnosotentscev.html> (дата обращения: 21.03.2020).

цев-перерожденцев» и «предателей», которые стали сторонниками светской формы общественного устройства, при которой религия вытесняется в «невидимую сферу личной совести и семейных обычаев».

Кроме того, в 2001 г. он видел в джадидизме «силу» в качестве идеологии, которая остаётся актуальной и в современный период, когда над обществом нависла угроза ваххабизма. В 2003 г. он констатировал тот факт, что общую идеологию джадидизма невозможно сформулировать – вследствие неоднородности данного движения. В 2008 г. он продолжил эту мысль, выразив мнение о том, что джадидизм характеризуется «богословской невнятностью».

Следует отметить, что кадимизм татарским богословом не позиционировался в качестве идейной альтернативы по отношению к ваххабизму. Тем не менее, как следует из высказываний Валиуллы Якупова в разные годы, отношение его к кадимизму оставалось стабильно позитивным с начала 2000-х годов. По всей видимости, одной из причин, обусловивших комплиментарное отношение к кадимистам – была и их антиваххабитская позиция.

Оценка богословом верноподданнической позиции кадимистов в царской России как «рациональной» – не выглядит неожиданной в контексте того, что за годы своей жизни В.М. Якупов пережил трансформацию взглядов: от сторонника татарского этнонационального движения в 1988 г.⁴⁰ до человека, который в 2011 г. заявлял о необходимости воспитывать татарскую молодёжь патриотами России⁴¹

40 Юлдаш Р.З. «Азатлык» – это свобода. Общественно-политическая характеристика и история деятельности СТМ «Азатлык» 1989-1998 гг. / Р.З. Юлдаш. – Казань: Иман, 1998. 86 с., С. 10.

41 Якупов В.М. Ислам сегодня / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2011. 392 с., С. 272-273.

и выступил с критикой в адрес тех мусульманских деятелей, кто соглашался с «антипатриотической риторикой» современных ваххабитов⁴².

Несмотря на то, что татарский богослов не позиционировал кадимизм в качестве идейной альтернативы по отношению к ваххабизму, демонстрировавшейся им незадолго до трагической кончины патриотической, антиваххабитской риторики вполне была созвучна верноподданническая и антиваххабитская позиция кадимистов императорской России.

References

- [1] Akhunov A.M. Gafurov-Chygtay G.M. // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/gafurov-chygtaj-galiaskar-muginovich> (04.27.2021).
- [2] Gafarov A.A. Russian Muslims in the context of general Islamic modernization (XIX - early XX centuries) / A.A. Gafarov. - Kazan: Kazan Publishing House. University, 2014. 564 p.
- [3] Garipov N.K. Kadimists about Wahhabism / N.K. Garipov // Muslim World. 2018. № 2. P. 29-32.
- [4] Giniyatullina G. Valiulla khazrat Yakupov: life and activity. // G. Giniyatullina. - Kazan: Iman, 2019. 67 p.
- [5] Kadimism: blurring of labels. 2011. // URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1271.html (28.04.2021).
- [6] Mirgazizov R. Wahhabism - no, Jadidism - yes? // URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-obsh-15614/> (28.03.2021).
- [7] Mukhametshin R.M. Kadimism // Islam in the European East: an encyclopedic dictionary / Ed. R.A. Nabiev. - Kazan: "Magarif", 2004. P. 152-154.
- [8] Mukhametshin R.M. Jadidism / RM Mukhametshin. // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/reliigiya/islam/dzhadidizm> (04.28.2021).
- [9] Pateev R.F. Islamic activism and socio-cultural transformations in the Tatar community // Islam and religious activism in the Republic of Tatarstan / Otv. ed. T.N. Lipatov. - Kazan: AN RT, 2021. P. 13-72.
- [10] Report on the conference. Kadimism in the religious and socio-political life of the Tatars. 2012. // URL: <https://spgk.kz/V-Kazani-vspominali-tatar-chnosotentscev.html> (03.21.2020).
- [11] Sadikhova A.A. Euroislam: myth or reality? / A.A. Sadikhova // Management consulting. 2010. № 1. P. 90-98.
- [12] Sattarova Z.M. Jadidist reform of education by

42 Там же. С. 345.

- I. Gasprinsky // Questions of Crimean Tatar philology, history and culture. 2015. № 1. P. 25-29.
- [13] Suleimanov R.R. Valiulla Yakupov: life and struggle / R.R. Suleimanov // Muslim World. 2015. № 4. P. 85-92.
- [14] Yuldash R.Z. Azatlyk is freedom. Social and political characteristics and history of the activity of the private label "Azatlyk" 1989-1998. / R.Z. Yuldash. - Kazan: Iman, 1998. 86 p.
- [15] Yakupov V.M. Was there a dichotomy "Jadidism-Kadimism"? / V.M. Yakupov // Vera. 2002. № 6. P. 1.
- [16] Yakupov V.M. Jadidismogenesis and materials on sectology / V.M. Yakupov. - Kazan: Iman, 2008. 32 p.
- [17] Yakupov V.M. Islam today / V.M. Yakupov. - Kazan: Iman, 2011. 392 p.
- [18] Yakupov V.M. On the question of the classification of currents in Jadidism and Kadimism. // URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1385.html (08.11.2021).
- [19] Yakupov V.M. Towards prophetic Islam / V.M. Yakupov. - Kazan: Iman, 2006a. 456 p.
- [20] Yakupov V.M. False Jadidism / V.M. Yakupov. - Kazan: Iman, 2006. 42 p.
- [21] Yakupov V.M. Tatar "God-seeking" and prophetic Islam / V.M. Yakupov. - Kazan: Iman, 2003. 52 p.
- [22] Yakupov V.M. Hanafi madhhab, its significance and relevance. Network project "Russian Archipelago". 2004 // URL: https://archipelag.ru/ru_mir/religio/beginning/mazhab/ (11.08.2021).
- [23] Rorlich Azade-Ayse. The Volga Tatars: A Profile in National Resilience. Stanford: Hoover Institution Press / Rorlich, Azade-Ayse. 1986. 310 p.
- [8] Мухаметшин Р.М. Джадидизм // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/religiya/islam/dzhadidizm> (дата обращения: 28.04.2021).
- [9] Пateeв Р.Ф. Исламский активизм и социокультурные трансформации в татарском сообществе // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан / Отв. ред. Т.Н. Липатова. – Казань: АН РТ, 2021. С. 13-72.
- [10] Репортаж о конференции. Кадимизм в религиозной и общественно-политической жизни татар. 2012. // URL: <https://spgk.kz/V-Kazani-vspominali-tatar-chernosotentscev.html> (дата обращения: 21.03.2020).
- [11] Садыхова А.А. Евроислам: миф или реальность? // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 90-98.
- [12] Саттарова З.М. Джадидистская реформа образования И. Гаспринского // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2015. № 1. С. 25-29.
- [13] Сулейманов Р.Р. Валиулла Якупов: жизнь и борьба / Р.Р. Сулейманов // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 85-92.
- [14] Юлдаш Р.З. «Азатлык» – это свобода. Общественно-политическая характеристика и история деятельности СТМ «Азатлык» 1989—1998 гг. / Р.З. Юлдаш. – Казань: Иман, 1998. 86 с.
- [15] Якупов В.М. А была ли дихотомия «джадидизм–кадимизм»? // Вера. 2002. № 6. С. 1.
- [16] Якупов В.М. Джадидизмогенез и материалы по сектоведению / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2008. 32 с.
- [17] Якупов В.М. Ислам сегодня / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2011. 392 с.
- [18] Якупов В.М. К вопросу о классификации течений в джадидизме и кадимизме. // URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1385.html (дата обращения: 11.08.2021).
- [19] Якупов В.М. К пророческому исламу / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2006a. 456 с.
- [20] Якупов В.М. Лжеджадидизм / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2006. 42 с.
- [21] Якупов В.М. Татарское «богоискательство» и пророческий ислам / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2003. 52 с.
- [22] Якупов В.М. Ханафитский мазхаб, его значение и актуальность. Сетевой проект «Русский Архипелаг». 2004 // URL: https://archipelag.ru/ru_mir/religio/beginning/mazhab/ (дата обращения: 11.08.2021).
- [23] Rorlich Azade-Ayse. The Volga Tatars: A Profile in National Resilience. Stanford: Hoover Institution Press / Rorlich, Azade-Ayse. 1986. 310 p.

Список литературы

- [1] Ахунов А.М. Гафуров-Чыгтай Г.М. // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/gafurov-chygtaj-galiaskarmuginovich> (дата обращения: 27.04.2021).
- [2] Гафаров А.А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.) / А.А. Гафаров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 564 с.
- [3] Гарипов Н.К. Кадимисты о ваххабизме // Мусульманский мир. 2018. № 2. С. 29-32.
- [4] Гиниятуллина Г. Валиулла хазрат Якупов: жизнь и деятельность. // Г. Гиниятуллина. – Казань: Иман, 2019. 67 с.
- [5] Кадимизм: размывание ярлыков. 2011. // URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1271.html (дата обращения: 28.04.2021).
- [6] Миргазизов Р. Ваххабизму — нет, джадидизму — да? // URL: <https://rt-online.ru/p-rub-obsh-15614/> (дата обращения: 28.03.2021).
- [7] Мухаметшин Р.М. Кадимизм // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь / Под ред. Р.А. Набиева. – Казань: «Магариф», 2004. С. 152-154.

Глоба А.А. (архимандрит Александр)*Аспирант 4-го курса Московской Духовной Академии.***Отношение христианства
к экстракорпоральному оплодотворению***

Аннотация. В статье раскрыты суть и характерные особенности экстракорпорального оплодотворения, являющегося в наше время одной из самых распространенных вспомогательных репродуктивных технологий. Главное внимание уделяется отношению к экстракорпоральному оплодотворению со стороны Католической и Православной Церквей, показаны черты сходства и различия в позициях двух самых представительных христианских конфессий.

Ключевые слова: проблемы биоэтики, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, христианство, Православная Церковь, Католическая Церковь, лютеранство.

Globa A.A. (Archimandrite Alexander)*4th year post-graduate student of the Moscow Theological Academy.***The attitude of Christianity
to in vitro fertilization**

Abstract. The article reveals the essence and characteristic features of in vitro fertilization, which is today one of the most common assisted reproductive technologies. The main attention is paid to the attitude towards in vitro fertilization on the part of the Catholic and Orthodox Churches, the similarities and differences in the positions of the two most representative Christian denominations are shown.

Key words: problems of bioethics, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, Christianity, Orthodox Church, Catholic Church, lutheranism.

Современная социальная жизнь находится под усиливающимся влиянием технических и технологических новшеств. Они настойчиво вторгаются в медико-биологическую сферу, кардинально трансформируя подходы к ее теоретическим принципам и практическим основам. В этих условиях особую

значимость приобрели вопросы, связанные с биоэтикой, с нравственным измерением естественных наук и медицинских практик.

Развитие новейших биомедицинских технологий сопровождается столкновением различных методик, возникновением ценностных конфлик-

* © Глоба А.А. (архимандрит Александр), 2021.

Отношение христианства к экстракорпоральному оплодотворению

тов, воздействующих на сознание и поведение больших общественных групп. Порожденные новыми реалиями многочисленные коллизии и дилеммы привлекли к себе пристальное общественное внимание и дали толчок обостренной полемике. Заинтересованное участие в ней принимает Христианская Церковь, которая, по словам богословов, «не может оставить своих детей в их борьбе за правду “в царстве мира сего”»¹.

Оставаться в стороне от проблематики, касающейся глубинных основ человеческого бытия, христианам не позволяет сама суть исповедуемого ими учения, призванного свидетельствовать о «жизни вечной» (Ин.3.16; Ин. 6.40). Глубокая онтологичность традиционного христианства отражена в воззвании Иисуса Христа: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10.10). Христианское учение к высшим сакральным категориям относит понятие «полнота бытия». Слова Евангелия «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22.32) раскрываются как формула жизнеутверждения. По словам православного богослова П.Н. Евдокимова, христианской вере присущ «непобедимый оптимизм», противостоящий «гностическому фатализму»². Тезис «Человеческая жизнь всеми должна почитаться священной»³ непрерываема и в католическом мире.

Каноны христианства нацелены на трезвое, свободное от фантазий отношение к происходящим в мире процессам: «Истинное богословие – трезвен-

ное. ...Трезвение – это бдительность, духовное бодрствование»⁴. Опираясь на этот принцип, христианская мысль откликнулась на вызовы современности, диктуемые противоречием между ускоренным развитием биотехнологий и исконными нравственными ценностями. Перед Церковью встали вопросы о допустимости тех или иных действий по отношению к живому человеческому организму.

Ответы на сложные вопросы не могут быть простыми и однозначными. С одной стороны, христианские мыслители признают, что изменения, произошедшие в технологическом обеспечении медицины, способствуют сбережению здоровья людей, усиливают возможности профилактики и лечения многих болезней, еще недавно считавшихся опасными для человечества.

С другой стороны, в христианском сообществе возникает обеспокоенность, порождаемая расхождением между темпом роста медицинских технологий и морально-этическими ценностями, веками считавшимися неизблемыми. Сейчас этим ценностям грозит размывание, вызванное «развитием техники, увеличением власти человека над природой, усилением веры человека в самого себя»⁵.

Прорыв в развитии медицинских технологий дал старт идеям и проектам, практическая реализация которых перевернула прежние представления о пределах технического вмешательства в ход имманентных человеческой природе естественных процессов. Зазвучали голоса, ставящие под сомнение правомерность экспериментов с геномом человека, этана-

1 Протопресвитер Николай Афанасьев. Церковь Божия во Христе. М.: ПСТГУ, 2015. С. 114.

2 Евдокимов П.Н. Православие. М.: ББИ, 2002. С. 145.

3 Окружное послание Папы Павла VI «Humanae vitae». // URL: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html (дата обращения: 30.05.2021).

4 Митрополит Иерофей (Влахос). Православная духовность. Сергиев Посад: Изд-во Троице-Сергиевой лавры, 1999. С. 27.

5 Протопресвитер Николай Афанасьев. Указ. соч. С. 114.

зии, некоторых видов трансплантации, клонирования живых организмов с использованием эмбриональных тканей, применения психотропных веществ и препаратов, суррогатного материнства и связанного с ним экстракорпорального оплодотворения.

Экстракорпоральному оплодотворению в ряду биоэтических проблем принадлежит особое место. Этим словосочетанием (в переводе с латыни «extra» – вне, снаружи; «corpus» – тело) обозначается искусственная репродуктивная технология, используемая главным образом при бесплодии. В просторечии ее именуют «оплодотворением в пробирке». Эта технология представляет собой последовательное чередование определенных действий: 1.) извлечение из организма женщины яйцеклетки; 2.) оплодотворение извлеченной яйцеклетки мужскими сперматозоидами с целью получения эмбриона; 3.) двух-пятидневное развитие эмбриона в специальном инкубаторе; 4.) перенос эмбриона в полость матки для дальнейшего созревания.

Есть и другой способ искусственного оплодотворения – введение сперматозоидов в яйцеклетку, остающуюся в матке пациентки. Осуществляемый с помощью микрохирургических инструментов и специальной оптической аппаратуры, этот способ используется заметно реже, нежели инсеминация «в пробирке».

В христианстве отношение к искусственному оплодотворению определяется в первую очередь текстом Священного Писания. Библейское предначертание «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1.28) обращено к мужчине и женщине, образующим семью («малую церковь»), которая призвана жить в соответствии с божественными заповедями, не пред-

усматривающими отклонений от естественных форм деторождения. Исходя из этого, христианство, говоря обобщенно, не одобряет искусственного оплодотворения. Вместе с тем в подходах к этой теме со стороны разных христианских конфессий обнаруживаются и определенные различия.

В католичестве искусственное оплодотворение определяется как порочное действие, «открывающее человечеству путь в пропасть»⁶. Оно осуждается даже при использовании генетического материала мужчины и женщины, которые состоят в брачном союзе и не прибегают к суррогатному посредничеству. Выпущенная еще в 1968 году папская энциклика гласила: «Искусственное оплодотворение противоречит единству брачного союза, достоинству супругов, родительскому призванию и праву ребенка быть зачатым и произведенным на свет в браке и в результате этого брака»⁷. Позднее папа Иоанн Павел II включил ЭКО в понятие «культура смерти»⁸.

Католический епископат обосновывает неприятие искусственного оплодотворения ссылкой на необходимость защищать «справедливый и достойный порядок рождения потомков», не допускающая «проникновения обычаев, противоречащих естественному и Божественному закону», предписывающему мужу и жене не «полагаться только на свою волю в передаче жизни», а «согласовы-

6 Лексикон: дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики / Папский совет по делам семьи. М.: Типография Агентства «Новости», 2009. С. 103.

7 «Практика скотного двора»: ЭКО – смертный грех, а не панацея от бесплодия. // URL: <https://rusdozor.ru/2021/03/26/praktika-skotnogo-dvora-eko-smertnyj-grex-a-ne-panaceya-ot-besplodiya/> (дата обращения: 15.06.2021).

8 Американское ЭКО: ребенок от трех родителей. // URL: https://tsargrad.tv/shows/amerikanskoe-jeko-rebenok-ot-treh-roditelej-svjataja-pravda_11181 (дата обращения: 15.06.2021).

вать свои действия с творческим намерением Бога»⁹.

В глазах католиков ребенок, рожденный после искусственного оплодотворения, лишен божественного дара, представляя собой всего лишь «изготовленный на заказ»¹⁰ продукт технических манипуляций. Искусственное оплодотворение нарушает право ребенка на полноценную связь с природой, ставит под сомнение достоинство его личности и цельность его отношений с родителями.

Согласно учению Католической Церкви, «эмбрион изначально является человеком, а не становится им»¹¹, поэтому «любое уничтожение эмбриона является абортom»¹². Практика ЭКО как раз и связана с массовым уничтожением эмбрионов. При инсеминации, проводимой «в пробирке», к одной яйцеклетке добавляется множество сперматозоидов, один из которых должен выполнить оплодотворяющую функцию. Однако чаще всего приживаются сразу несколько эмбрионов; медики, оставя один или два из них, ликвидируют остальные, оказавшиеся «лишними».

Манипуляции над эмбрионами осуждаются и Православной Церковью. Так, протоиерей Максим Обухов напоминает, что среди православных «зачатие всегда считалось моментом начала человеческой жизни», поскольку «в оплодотворенной после зачатия яйцеклетке есть все, что имеется у взрослого, только в одной клетке»¹³.

9 Окружное послание Папы Павла VI «Humanae vitae». // URL: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html (дата обращения: 30.05.2021).

10 Лексикон... С. 99.

11 Там же. С. 100-101.

12 Там же. С. 102.

13 Протоиерей Максим Обухов. Этический аспект манипуляций над эмбрионами // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 424, 425.

Православный священник убежден в противоестественности «делить эмбрионы на более ценные и менее ценные», поскольку «любая установка, предполагающая возможность умерщвления человека в любом возрасте, начиная с зачатия, ведет к оправданию убийства»¹⁴.

ЭКО предполагает подсаживание в матку целого набора эмбрионов, а это означает, что для рождения одного ребенка «требуется убить несколько его братьев и сестер». Как правило, невостребованные эмбрионы используются для различных биологических экспериментов либо для изготовления медикаментозных препаратов, «что является изощренной разновидностью каннибализма»¹⁵.

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин) ассоциирует ЭКО с понятием «медицинализация греха»: «Некоторые современные медицинские направления как бы материализуют грех, предоставляя ему “кров и дом” в своих новых методах лечения». Разъясняя, как «медицинализация греха» проявляется в практике ЭКО, он пишет: «Терапевтическое бесплодие, которое является основным показателем для ЭКО, как правило, является весьма распространенным в нашем обществе осложнением от произведенного аборта. Многие женщины даже воспринимают свое решение воспользоваться этим методом, забеременеть и родить чадо, как бы для того, чтобы искупить грех аборта, т.е. грех совершенного когда-то убийства своего ребенка. Но женщина должна знать, что, применяя ЭКО, она совершает как бы сразу семь абортов. Не искупление здесь происходит, а углубление греха и умножение беззакония»¹⁶.

14 Там же. С. 426.

15 Протоиерей Максим Обухов. Этический аспект манипуляций над эмбрионами. С. 426.

16 Архимандрит Мелхиседек (Артюхин). Медицинализация греха и искусственное оплодот-

Очевидно, что этические позиции во взглядах на ЭКО у православных и католиков являются сходными. При этом, однако, в подходах к теме деторождения Православная Церковь придерживается менее строгих воззрений, нежели католический клир. По православным представлениям, семейные пары, стремящиеся преодолеть бесплодие с помощью медицины, заслуживают милосердного отношения к себе. В программном документе Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции» сказано: «К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений»¹⁷.

Это суждение согласуется с другими положениями «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». В документе подчеркивается, что «плодом любви и общности соединенных в браке мужчины и женщины становятся дети, рождение и воспитание которых, по православному учению, является одной из важнейших целей брака»¹⁸. Эта цель включена в широкий общественный контекст, связанный с необходимостью одолеть демографический кризис, переживаемый народами, традиционно окормляемыми Православной Церковью: «Демографические проблемы находятся в сфере постоян-

ного внимания Церкви. ...Борьба с депопуляцией должна включать активную поддержку научно-медицинских и социальных программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного»¹⁹. Одной из причин возникновения демографических проблем является нежелание многих потенциальных родителей обзаводиться детьми. Позиция Православной Церкви на этот счет однозначна: «Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом»²⁰.

Но есть супружеские пары, которые хотели бы иметь детей, но не могут этого добиться из-за ослабления репродуктивных функций. Отсутствие возможности родить ребенка является для таких пар подлинной драмой, нередко становясь поводом для развода, а разводы осуждаются Церковью как грех, ибо брак в христианстве имеет сакральный статус, рассматривается как «таинство любви, вечное единение супругов друг с другом во Христе»: «Будучи в равной степени носителями образа Божия и человеческого достоинства, мужчина и женщина созданы для целостного единения друг с другом в любви. ...Воплощая изначальную волю Господа о творении, благословенный Им супружеский союз становится средством продолжения и умножения человеческого рода»²¹.

При этом допустимость искусственного оплодотворения для биологических родителей будущего ребенка не является бесспорной. Она, по мнению Православной Церкви, правомерна только в тех случаях, когда комплексность семейно-брачных отношений

ворение // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 385.

17 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_10 (дата обращения: 02.06.2021).

18 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

19 Там же.

20 Там же.

21 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

ни в чем не нарушается, то есть когда живущие в законном браке супруги не применяют донорские клетки и не прибегают к суррогатному посредничеству: «Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо “социальных”, еще и так называемых биологических родителей. Суррогатное материнство, то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка “заказчиком”, противоестественно и морально не допустимо. ...Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности»²².

По словам предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла, суррогатное материнство «превращает детей и женщин в предмет коммерческой или некоммерческой сделки, извращает само понятие матери, тайну семейных отношений, их святость»²³.

О греховности суррогатного материнства и ЭКО предупредил верующих митрополит Волоколамский Иларион: «Не надо идти на эти эксперименты. Ребенка должна вынашивать его собственная мать»²⁴. При этом митрополит Иларион не затушевывает неоднозначность проблемы ЭКО. Комментируя документ «Этические проблемы, связанные с методом экс-

тракорпорального оплодотворения», принятый в феврале 2021 г. специальной комиссией РПЦ, он объяснил: «Это документ для дискуссии; причем в нем констатируется, что внутри Русской Православной Церкви существуют разные точки зрения на этот вопрос. Мы подготовили этот документ, изложив в нем существующие точки зрения, а теперь Церкви предстоит определить, допустимо экстракорпоральное оплодотворение при соблюдении каких-то условий или оно недопустимо вообще ни при каких условиях»²⁵.

В последние годы отмечается нарастание критики ЭКО. И.В. Силуянова, известная как ведущий специалист по биоэтике и организатор ее преподавания в медицинских вузах, называет технологии искусственного оплодотворения «реакционным типом прогресса», результатом так называемой «сексуальной революции», провоцирующей аборт, венерические болезни и приносимое ими бесплодие. По мнению И.В. Силуяновой, «легализация права на искусственное оплодотворение создает предпосылки для разрушения традиционной семьи, для роста числа неполных семей, которых уже сейчас в России 30 %, для легализации гомосексуальных связей, различных форм сожителства», а, в конечном счете, «для ослабления государства и даже для возникновения тоталитарных режимов»²⁶.

С момента начала проведения экспериментов по искусственному оплодотворению и православные, и католические богословы были настроены к ним критически. В развернутом виде

22 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

23 Патриарх Кирилл призвал бороться с абортами и суррогатным материнством. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text> (дата обращения: 14.06.2021).

24 Митрополит Волоколамский Иларион: «Церковь не приемлет ни суррогатного материнства, ни ЭКО». // URL: <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=78090> (дата обращения: 15.06.2021)

25 Митрополит Волоколамский Иларион: «В Церкви существуют разные мнения по вопросу о допустимости ЭКО». // URL: <https://pravoslavie.ru/138444.html> (дата обращения: 19.06.2021).

26 Силуянова И.В. Вызовы и заветы. Непростые ответы на трудные вопросы современной медицины. М., 2015. С. 9-28.

такие эксперименты начались в США в 1944 г. Поначалу они были откровенно сумбурными. Первое реализовавшееся экстракорпоральное зачатие было сконструировано британскими биологами в 1977 г., следствием чего стало рождение девочки по имени Луиза Джой Браун. Вслед за британцами удачные опыты по искусственному оплодотворению провели специалисты по экспериментальной биологии в других странах, в том числе и в Советском Союзе. Первые советские «дети из пробирки» появились в 1986 г. благодаря усилиям созданного в 60-е гг. коллектива биологов, названного «группой раннего эмбриогенеза», а затем переименованного в «лабораторию экспериментальной эмбриологии».

В 1994 г. в мире насчитывалось более 20 тысяч детей, зачатых с помощью искусственного метода. Этот метод распространился в геометрической прогрессии, и к 2014 г. число детей, появившихся на планете при посредстве ЭКО, превысило 7 миллионов²⁷. Это число продолжает увеличиваться.

Примечательно, что процент детей, рожденных при помощи вспомогательных технологий, особенно высок в странах с преобладанием протестантских общин. Так, в США число детей, появившихся в результате ЭКО, составляет примерно 1,5 % от общего количества всех родившихся, в Финляндии их доля достигла уже 5 %²⁸, а в Дании – почти 10 %²⁹. В лютеранстве – одной из самых распространенных протестантских конфессий – экстракорпо-

ральное оплодотворение определяется как «оправданный способ справиться с бесплодием»³⁰.

Такой позиции придерживаются и сторонники лютеранства в России. Так, лютеранский пастор Дмитрий Зенченко утверждал: «Христиане не всегда могут объяснить, что именно им не нравится в идее искусственного оплодотворения или репродуктивного клонирования. Если то, что мы якобы ставим себя на место Бога-Творца, то мы и так являемся Его инструментом, когда начинаем человеческую жизнь естественным путем»³¹.

Лютеранство является одним из крупнейших протестантских конфессиональных объединений, поэтому его отношение к проблемам биоэтики вызывает повышенный интерес. При этом следует отметить, что взгляды европейских лютеран далеко не во всем совпадают с представлениями, характерными для других протестантских деноминаций, в том числе и с позициями находящихся за пределами Европы лютеранских групп. Протестантизм никогда не сливался в однородное организационно-конфессиональное и теологическое явление; на фоне этой реальности ставить вопрос о единстве подходов к теме ЭКО внутри протестантизма не приходится.

Большинство протестантских групп связывает теологические позиции с принципом моральной автономии индивидуума, имеющего право, не обращаясь к духовным авторитетам, самостоятельно «спросить свою совесть, во

27 Печерская С.В. Искусственные детки. // URL: http://www.chaskor.ru/article/iskusstvennyye_detki_20403 (дата обращения: 20.05.2021).

28 Печугина Е. ЭКО-невидаля // Родительский дом. 2007. № 38. С. 6.

29 Проктор Л. «Женщины получили возможность выбора». Почему в Дании так популярно ЭКО. // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45599812> (дата обращения: 20.06.2021).

30 В РПЦ разгорелся спор о греховности ЭКО. // URL: <https://ria.ru/20210513/eko-1732105169.html> (дата обращения: 20.06.2021).

31 Отношение лютеранства к некоторым фактам нашей современной жизни. // URL: http://www.soluschristus.ru/talks/lex_ecclesiastica/otnoшение_lyuteranstva_k_nekotorym_faktam_nashej_sovremennoj_zhizni/ (дата обращения: 11.08.2021).

что ему верить и что делать»³². Однако опора на названный принцип отнюдь не означает, что протестантские богословы при формулировании подходов к биоэтике приходят к одинаковым, ни в чем не различающимся выводам.

Некоторым из протестантских структур (адвентисты седьмого дня, Епископальная церковь США, Пресвитерианская церковь США, Объединенная церковь Христа, Унитарная ассоциация) присущи либеральные взгляды как на биоэтику в целом, так и на проблему ЭКО в частности. Активисты этих структур придерживаются мнения, что «священные тексты не свидетельствуют о Боге как о проектировщике статического порядка, но о Боге истории, который все время призывает людей стать «коллегами» в создании более гуманного мира. Если медицинская наука и технология позволяют бездетным парам обрести благословенный статус родителя, мы должны радоваться, что такие достижения возможны, а также признать, что мы исполняем данную нам Богом роль в получении доминиона по миру»³³. В «Концепции адвентистского международного медицинского общества» утверждается: «Использование оплодотворения *in vitro* может быть большим благословением для бездетных супругов, позволяя им завести ребенка, который будет их ребенком»³⁴.

Другая часть протестантских объединений (Англиканская церковь Великобритании, кальвинистские церкви в Швейцарии, Франции, Нидерландах

и других странах, Южная баптистская конвенция США, пятидесятническая Ассамблея Бога в США, Лютеранская церковь Миссурийского прихода в США, Висконсинский евангелический лютеранский синод, Реформатская церковь США, Ортодоксальная пресвитерианская церковь США, Пресвитерианская церковь Америки, Российский объединенный Союз христиан евангельской веры) в вопросах, касающихся вспомогательных репродуктивных технологий, склоняется к консервативному позиционированию. Протестанты-консерваторы находят в Библии поддержку идеи «естественного порядка», высказывая убежденность в том, что «естественный путь деторождения согласуется с законом божественным, который не должен ниспровергаться такими процедурами, как ЭКО»³⁵.

Кальвинистские или находящиеся под влиянием кальвинизма общины не приемлют ЭКО в силу исповедуемого ими учения о предопределении, согласно которому ход всех событий предуготовлен Божьей волей, противостоять которой ни отдельный человек, ни человеческое сообщество не вправе. Ж. Кальвин писал, что предопределение является не «продуктом человеческих размышлений, а тайной Божественного откровения»³⁶.

В Швейцарии епископы-кальвинисты неоднократно выступали против законов, способствующих распространению ЭКО, называя их «фальшивым решением»³⁷.

32 Гараджа В.И. Протестантизм. М., 1971. 200 с., С. 19.

33 Поздняков А.В., Орехова Е.Н. Особенности этической трактовки вспомогательных репродуктивных технологий в протестантизме // Записки философского факультета Орловского государственного университета. 2014. № 1. С. 13.

34 Юдин Б.Г. Введение в биоэтику. М., 1998. С. 239-240.

35 Поздняков А.В., Орехова Е.Н. Особенности этической трактовки вспомогательных репродуктивных технологий в протестантизме // Записки философского факультета Орловского государственного университета. 2014. № 1. С. 14. С. 11-15.

36 Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. // URL: <https://www.litmir.me/bg/?b=112007&p=1> (дата обращения: 14.08.2021)

37 В Швейцарии епископы против

В 2010 г. значительное большинство протестантов-консерваторов осудило присуждение Нобелевской премии по медицине британскому ученому Роберту Эдвардсу, создавшему технологию экстракорпорального оплодотворения. По словам одного из лидеров российских пятидесятников Константина Бендаса, «ученое сообщество попало в абсолютное обольщение, наградив человека, который, возможно, желал сделать доброе дело, но, не имея определенных моральных устоев, просто узаконил и ввел в медицинскую практику еще один способ убийства не родившихся детей»³⁸.

Еще в одной части протестантских конфедеративных объединений, включающей Союз баптистов Великобритании, Генеральную Ассамблею Пресвитерианской церкви Шотландии, Объединение американских баптистских церквей, Федерацию швейцарских протестантских церквей, предпочтение идейному нейтралитету, допускающему полемику между сторонниками и противниками ЭКО. Такой нейтралитет был продемонстрирован Консультативным Советом глав протестантских церквей в России, принявшим в 2003 г. документ под названием «Социальная позиция протестантских церквей в России», где отношение к экстракорпоральному оплодотворению не нашло прямой выраженности, хотя там и присутствует фраза: «Мы с особой озабоченностью наблюдаем за тем, как развитие современной биотехнологии приводит ко все более активному вме-

пересмотра закона об искусственном оплодотворении. // URL: <https://www.katolik.ru/mir/108754-v-shvejczarii-episkopy-protiv-peresmotra-zakona-ob-iskusstvennom-oplodotvorenii-.html> (дата обращения: 14.08.2021).

³⁸ Протестанты недовольны присуждением Нобелевской премии за ЭКО. // URL: <http://www.mosadvent.ru/news/286-2010-10-07-06-23-00?catid=62:newsworld> (дата обращения: 12.08.2021).

шателству в процесс зарождения человеческой жизни. В связи с этим церкви особо отмечают, что жизнью человека нельзя распоряжаться по собственному усмотрению, как материальной ценностью»³⁹. Полемика между консервативными и либеральными течениями как внутри протестантизма в целом, так и внутри отдельных протестантских деноминаций, свидетельствует о нарастающем кризисе современной протестантской теологии.

В нашей стране, по подсчетам Российской Ассоциации Репродукции Человека (РАРЧ), в период с 1995 по 2017 год процедура ЭКО содействовала рождению более 225 тысяч детей⁴⁰. Расширение экстракорпоральной репродукции заставило законодательные и исполнительные власти России разработать и принять нормативно-правовые акты, регламентирующие практику искусственного оплодотворения. Базовым основанием этих документов стало положение о допустимости и легальности ЭКО. Основным показанием к применению данной методики, согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации № 07н от 30 августа 2012 года, является «бесплодие, не поддающееся терапии»⁴¹.

Ни легальный статус, ни продолжающееся распространение методики ЭКО не привели к прекращению общественных дискуссий вокруг нее.

³⁹ Социальная позиция протестантских церквей в России. // URL: <http://www.gprotestant.com/documents/docs/article/81397> (дата обращения: 10.08.2021).

⁴⁰ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н г. Москва «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». // URL: <https://rg.ru/2013/04/11/eko-dok.html> (дата обращения: 21.05.2021).

⁴¹ Тузенко Т.Н. Экстракорпоральное оплодотворение // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М., 2017. С. 393.

Они порождаются конкретными характеристиками этой методики, технически безупречной и направленной на вмешательство в природные циклы деторождения или на существенную коррекцию их протекания. К примеру, если в месячной норме у женщины вызревает одна яйцеклетка, то в рамках технологии ЭКО ставка делается на получение сразу нескольких яйцеклеток, для чего с помощью сильных гормональных инъекций проводится так называемая «стимуляция суперовуляции». Режим введения гормонов специалисты по ЭКО называют «протоколом».

Реализация «протокола» нередко растягивается до 20 дней, в течение которых женский организм подвергается перманентному воздействию активных химиопрепаратов. Процесс созревания яйцеклеток отслеживается при помощи аппарата УЗИ, а их извлечение проводится специальной иглой, когда пациентки находятся под анестезией. Использование гормонов и действия по извлечению яйцеклеток нередко сопровождаются различными осложнениями – в первом случае в виде гиперстимуляции яичников (по некоторым данным, доля таких инцидентов достигает 40 %) ⁴², во втором случае – в виде наружных или внутренних кровотечений. И то, и другое грозит летальными исходами.

Бывают и другие виды осложнений: острые аллергические реакции на стимулирующие медпрепараты, внематочная беременность, многоплодная беременность. Как свидетельствуют специалисты в сфере акушерства, «все женщины после ЭКО с многоплодной беременностью должны быть отнесены к группе высокого риска по невынашиванию. При двойне частота позд-

42 Тузенко Т.Н. Экстракорпоральное оплодотворение. С. 393.

них выкидышей почти в 6 раз чаще, чем при беременности одним плодом, а частота преждевременных родов выше почти в 8 раз» ⁴³.

При тяжелых травмах или отсутствии яичников у пациенток прибегают к использованию донорских яйцеклеток. В отдельных случаях донорами выступают родственницы пациенток, однако обычно донорство такого рода представлено женщинами, главным мотивом которых является коммерция. На поток поставлено и платное мужское донорство, связанное с получением семенного материала.

Практическая эффективность ЭКО является невысокой. В 2010 г., по собранным в Европе данным, оно привело к беременности пациенток только в трети всех операций, а рождением ребенка завершилась только их четвертая часть ⁴⁴.

Российская статистика почти не расходится с европейскими данными: в 2011 г. в России после процедуры ЭКО забеременели 36,6 % пациенток, детей родили 25,8 % ⁴⁵. В последующие годы эти цифры опустились еще ниже.

Низкие результаты ЭКО во многом объясняются неблагоприятным физическим состоянием большинства пациенток, одни из которых превысили средние возрастные показатели, а другие рожали, имея различные патологии детородных органов. Для детей, вынашиваемых в таких экстремальных

43 Вспомогательные репродуктивные технологии в Европе в 2010 году: результаты, полученные из европейских регистров ESHRE. // URL: <https://academic.oup.com/humrep/article/29/10/2099/646277?login=true> (дата обращения: 24.05.2021).

44 Регистр ВРТ: Отчет за 2011 год. // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/otchet2011.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

45 Регистр ВРТ: Отчет за 2011 год. // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/otchet2011.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

условиях, это не проходит бесследно, проявляясь в виде аномалий развития, различных заболеваний. По словам протоиерея Дмитрия Смирнова, «около 25 % детей, рожденных с помощью ЭКО, являются больными, умственно отсталыми, очень многие из них не способны к воспроизводству себе подобных». Это означает, что ЭКО связано «с большим риском плодить несчастных, больных людей»; оно не может характеризоваться иначе как «совершенно возмутительная процедура»⁴⁶.

У детей, зачатых по методике ЭКО, сердечно-сосудистые болезни встречаются в 2 раза чаще, чем у обычных детей, образование опухолей наблюдается чаще в 4 раза, гастроэнтерологические осложнения отмечаются чаще в 9 раз⁴⁷. Многие дети, рожденные при посредстве донорства, рано или поздно узнают об этом, обрекаясь на мучительный поиск самоидентичности. Проблемы такого рода усугубляются юридическими конфликтами, регулярно вспыхивающими между генетическими и суррогатными родителями.

В 2017 г. действующий при РПЦ Церковно-общественный совет по биомедицинской этике сделал заявление о неприемлемости государственного финансирования ЭКО: «В целях реального улучшения демографической ситуации в России было бы более эффективно направить средства, которые государство в настоящее время готово выделить на финансирование методик ЭКО, не на распространение этой сомнительной в этическом отношении методики, а

46 Протоиерей Дмитрий Смирнов об ЭКО. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text> (дата обращения: 16.06.2021)

47 Ляуш Л.Б. Этические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 437.

на предупреждение абортов. Если такая передислокация государственных средств позволит сократить количество абортов хотя бы на 10 %, то это обеспечит сохранение около 200 тысяч человеческих жизней ежегодно»⁴⁸.

Тем, кто задумывается о процедуре ЭКО применительно к себе или к своим близким, стоит взвесить и отмерить все ее возможные последствия, не забывая мудрых слов апостола Павла: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор. 6. 12).

References

- [1] American IVF: a child from three parents. // URL: https://tsargrad.tv/shows/ameri-kanskoe-je-ko-rebenok-ot-treh-roditelej-svjataja-prav-da_11181 (15.06.2021).
- [2] Archimandrite Melchizedek (Artyukhin). Medicalization of sin and artificial creation // Orthodoxy and problems of bioethics: Collection of works. М.: Church and Public Council on Biomedical Ethics, 2017. P. 383-388.
- [3] In the Russian Orthodox Church, a dispute flared up about the sinfulness of IVF. // URL: <https://ria.ru/20210513/eko-1732105169.html> (20.06.2021).
- [4] Assisted reproductive technologies in Europe in 2010: results from the European ESHRE registers. // URL: <https://academic.oup.com/humrep/article/29/10/2099/646277?Login=true> (05.24.2021).
- [5] In Switzerland, the bishops oppose the revision of the artificial insemination law. // URL: <https://www.katolik.ru/mir/108754-v-shvejczarii-episkopy-protiv-peresmotra-zakona-ob-iskusstvennom-oplodotvorenii-.html> (14.08.2021).
- [6] Garadzha V.I. Protestantism. Moscow: Politizdat, 1971. 200 p.
- [7] Evdokimov P.N. Orthodoxy. Moscow: BBI, 2002. 500 p.
- [8] Statement on the negative consequences of state funding of methods of artificial insemination // Orthodoxy and problems of bioethics: Collection of works. М.: Church-Public Council on Biomedical Ethics, 2017. P. 396-397.
- [9] Calvin J. Instructions in the Christian Faith. // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=112007&p=1> (14.08.2021)

48 Заявление о негативных последствиях государственного финансирования методик искусственного оплодотворения // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 396-397.

- [10] Korsak V.S., Smirnova A.A., Shurygina O.V. Assisted reproductive technologies in Russia. 2017. // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/vrt2017.pdf (20.05.2021).
- [11] Lexicon: controversial topics and ambiguous terms in the field of family, life and ethics / Pontifical Council for Family Affairs. Moscow: Printing House of the Novosti Agency, 2009. 1112 p.
- [12] Lyash L.B. Ethical aspects of assisted reproductive technologies // Orthodoxy and problems of bioethics: Collection of works. M.: Church-Public Council on Biomedical Ethics, 2017. P. 428-440.
- [13] Metropolitan Hilarion of Volokolamsk: "There are different opinions in the Church on the issue of the admissibility of IVF". // URL: <https://pravoslavie.ru/138444.html> (19.06.2021).
- [14] Metropolitan Hierotheos (Vlachos). Orthodox spirituality. Sergiev Posad: Trinity-Sergiev Lavra Publishing House, 1999. 45 p.
- [15] Pope Paul VI's District Epistle "Humanaevitae". // URL: <http://unavoce.ru/library/humanaevitae.html> (05.30.2021).
- [16] Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_10 (02.06.2021).
- [17] The attitude of Lutheranism to some facts of our modern life. // URL: http://www.soluschristus.ru/talks/lex_ecclesiastica/otnoshenie_lyuteranstva_k_nekotorym_faktam_nashej_sovremennoj_zhizni/ (08.11.2021).
- [18] Patriarch Kirill called for the fight against abortion and surrogacy. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text> (June 14, 2021).
- [19] Pecherskaya S.V. Artificial babies. // URL: http://www.chaskor.ru/article/iskusstv-vennye_detki_20403 (20.05.2021).
- [20] Pechugina E. ECO-unprecedented // Parents' house. 2007. № 38. P. 5-8.
- [21] Pozdnyakov A.V., Orekhova E.N. Features of the ethical interpretation of assisted reproductive technologies in Protestantism // Notes of the Philosophical Faculty of Oryol State University. 2014. № 1. P. 11-15.
- [22] "Barnyard Practice": IVF is a mortal sin, not a panacea for infertility. // URL: <https://rusdozor.ru/2021/03/26/praktika-skotnogo-dvora-eko-smertnyj-grex-a-ne-panacea-ot-besplodiya> (15.06.2021).
- [23] Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated August 30, 2012 No. 107n "On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use." // URL: <https://rg.ru/2013/04/11/eko-dok.html> (05.21.2021).
- [24] Proctor L. "Women have a choice." Why is IVF so popular in Denmark? // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45599812> (20.06.2021).
- [25] Protestants are unhappy with the Nobel Prize for IVF. // URL: <http://www.mosadvent.ru/news/286-2010-10-07-06-23-00?catid=62:news-world> (12.08.2021).
- [26] Archpriest Dmitry Smirnov on IVF. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text> (June 16, 2021)
- [27] Archpriest Maxim Obukhov. Ethical aspect of manipulation of embryos // Orthodoxy and problems of bioethics: Collection of works. M.: Church and Public Council on Biomedical Ethics, 2017. S. 423-427.
- [28] Protopresbyter Nikolai Afanasyev. Church of God in Christ. M.: Publishing house PSTGU, 2015. 699 p.
- [29] ART Register: Report for 2011. // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/otchet2011.pdf (24.05.2021).
- [30] Siluyanova AND.The. Challenges and Covenantants. Difficult answers to difficult questions of modern medicine. Moscow: Patriarchal Palace of the Church of Martyr Tatyana at Moscow State University, 2015. 224 p.
- [31] The social position of the Protestant churches in Russia. // URL: <http://www.gprotestant.com/documents/docs/article/81397> (08.10.2021).
- [32] Tuzenko T.N. In vitro fertilization // Orthodoxy and problems of bioethics: Collection of works. Moscow: Church-Public Council on Biomedical Ethics, 2017. P. 390-395.
- [33] Yudin B.G. Introduction to Bioethics. M.: Progress-Tradition, 1998. 384 p.

Список литературы

- [1] Американское ЭКО: ребенок от трех родителей. // URL: https://tsargrad.tv/shows/ameri-kanskoe-je-ko-rebenok-ot-treh-roditelej-svjataja-pravda_11181 (дата обращения: 15.06.2021).
- [2] Архимандрит Мелхиседек (Артюхин). Медикализация греха и искусственное оплодотворение // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 383-388.
- [3] В РПЦ разгорелся спор о греховности ЭКО. // URL: <https://ria.ru/20210513/eko-1732105169.html> (дата обращения: 20.06.2021).
- [4] Вспомогательные репродуктивные технологии в Европе в 2010 году: результаты, полученные из европейских регистров ESHRE. // URL: <https://academic.oup.com/humrep/article/29/10/2099/646277?login=true> (дата обращения: 24.05.2021).
- [5] В Швейцарии епископы против пересмотра закона об искусственном оплодотворении. // URL: <https://www.katolik.ru/mir/108754-vshvejczarii-episkopy-protiv-peresmotra-zakona-ob-iskusstvennom-oplodotvorenii-.html> (дата обращения: 14.08.2021).
- [6] Гараджа В.И. Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. 200 с.
- [7] Евдокимов П.Н. Православие. М.: ББИ, 2002. 500 с.

- [8] Заявление о негативных последствиях государственного финансирования методик искусственного оплодотворения // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 396-397.
- [9] Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=112007&p=1> (дата обращения: 14.08.2021)
- [10] Корсак В.С., Смирнова А.А., Шурыгина О.В. Вспомогательные репродуктивные технологии в России. 2017. // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/vrt2017.pdf (дата обращения: 20.05.2021).
- [11] Лексикон: дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики / Папский совет по делам семьи. М.: Типография Агентства «Новости», 2009. 1112 с.
- [12] Ляуш Л.Б. Этические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 428-440.
- [13] Митрополит Волоколамский Иларион: «В Церкви существуют разные мнения по вопросу о допустимости ЭКО». // URL: <https://pravoslavie.ru/138444.html> (дата обращения: 19.06.2021).
- [14] Митрополит Иерофей (Влахос). Православная духовность. Сергиев Посад: Изд-во Троице-Сергиевой лавры, 1999. 45 с.
- [15] Окружное послание Папы Павла VI «Humanae vitae». // URL: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html (дата обращения: 30.05.2021).
- [16] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_10 (дата обращения: 02.06.2021).
- [17] Отношение лютеранства к некоторым фактам нашей современной жизни. // URL: http://www.soluschristus.ru/talks/lex_ecclesiastica/otnoshenie_lyuteranstva_k_nekotorym_faktam_nashej_sovremennoj_zhizni/ (дата обращения: 11.08.2021).
- [18] Патриарх Кирилл призвал бороться с абортami и суррогатным материнством. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text> (дата обращения: 14.06.2021).
- [19] Печерская С.В. Искусственные детки. // URL: http://www.chaskor.ru/article/iskusst-vennye_detki_20403 (дата обращения: 20.05.2021).
- [20] Печугина Е. ЭКО-невидаля // Родительский дом. 2007. № 38. С. 5-8.
- [21] Поздняков А.В., Орехова Е.Н. Особенности этической трактовки вспомогательных репродуктивных технологий в протестантизме // Записки философского факультета Орловского государственного университета. 2014. № 1. С. 11-15.
- [22] «Практика скотного двора»: ЭКО – смертный грех, а не панацея от бесплодия. // URL: <https://rusdozor.ru/2021/03/26/praktika-skotnogo-dvora-eko-smertnyj-grex-a-ne-panacea-ot-besplod-ya/> (дата обращения: 15.06.2021).
- [23] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». // URL: <https://rg.ru/2013/04/11/eko-dok.html> (дата обращения: 21.05.2021).
- [24] Проктор Л. «Женщины получили возможность выбора». Почему в Дании так популярно ЭКО. // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45599812> (дата обращения: 20.06.2021).
- [25] Протестанты недовольны присуждением Нобелевской премии за ЭКО. // URL: <http://www.mosadvent.ru/news/286-2010-10-07-06-23-00?catid=62:newsworld> (дата обращения: 12.08.2021).
- [26] Протоиерей Дмитрий Смирнов об ЭКО. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text> (дата обращения: 16.06.2021)
- [27] Протоиерей Максим Обухов. Этический аспект манипуляций над эмбрионами // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 423-427.
- [28] Протопресвитер Николай Афанасьев. Церковь Божия во Христе. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 699 с.
- [29] Регистр ВРТ: Отчет за 2011 год. // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/otchet2011.pdf (дата обращения: 24.05.2021).
- [30] Силуянова И.В. Вызовы и заветы. Непростые ответы на трудные вопросы современной медицины. М.: Патриаршее подворье храма мученицы Татьяны при МГУ, 2015. 224 с.
- [31] Социальная позиция протестантских церквей в России. // URL: <http://www.gprotestant.com/documents/docs/article/81397> (дата обращения: 10.08.2021).
- [32] Тузенко Т.Н. Экстракорпоральное оплодотворение // Православие и проблемы биоэтики: Сборник работ. М.: Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2017. С. 390-395.
- [33] Юдин Б.Г. Введение в биоэтику. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Байханов И.Б.*Кандидат политических наук, эксперт.*

Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов*

Аннотация. В настоящее время свободная ориентация в цифровом мире и диджитал-технологиях выступает неотъемлемой частью профессионализма специалиста любой области. Глобальная цифровизация, интернетизация и переход на инновационные компьютеризированные технологии обуславливают необходимость формирования высокого уровня цифровой грамотности, без которой невозможно освоение знаний, получение образования, профессии, карьерное развитие и конкурентоспособность на рынке труда.

Молодежь, выбирая сферу трудовой деятельности, вне зависимости от специальности, или направления обучения, уже сейчас должна обладать теми цифровыми знаниями и навыками, которые необходимы в процессе обучения в высшей школе. Пандемия COVID-19 обострила эту необходимость.

В статье рассматриваются вопросы цифровой грамотности как обязательной компоненты образования и профессионализма современного гражданина. Приведены данные, отражающие уровень цифровой грамотности граждан отдельных стран Европейского Союза.

Также в работе представлены результаты авторского опроса абитуриентов, поступающих в вузы города в Москвы в 2021 году на предмет их самооценки уровня цифровой компетентности.

Ключевые слова: молодежь, Москва, абитуриенты, цифровая грамотность, компетенции, образование.

Baykhanov I.B.*Candidate of Political Sciences, Expert.*

Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competences of Moscow University applicants

Abstract. Currently, free orientation in the digital world and digital technologies is an integral part of the professionalism of a specialist in any field. Global digitalization, internetization and the transition to innovative computerized technologies necessitate the formation of a high level of digital literacy, without which it is impossible to master knowledge, get an education, profession, career development and competitiveness in the labor market.

Young people, choosing a field of work, regardless of their specialty or direction of study, should already now have the digital knowledge and skills that are necessary in the process of education in higher education. The COVID-19 pandemic has exacerbated this need.

* © Байханов И.Б., 2021.

Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов

The article examines the issues of digital literacy as an obligatory component of education and professionalism of a modern citizen. The data reflecting the level of digital literacy of citizens of individual countries of the European Union are presented.

The paper also presents the results of the author's survey of applicants entering the city's universities in Moscow in 2021 for their self-assessment of the level of digital competence.

Key words: youth, Moscow, applicants, digital literacy, competencies, education.

Цифровизация как преобразующий процесс интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь постоянно трансформирует общество, и оказывает значительное влияние на самые молодые поколения. Он ускоряется новыми технологиями и оказывает высокое социальное и экономическое воздействие.

Как социальное явление, цифровизация может поддерживать или препятствовать усилиям, необходимым для достижения социальной интеграции. За последнее десятилетие расширился доступ к технологиям и Интернету, причем значительная часть населения, получающего доступ к нему для различных целей - работы, общения, информации или развлечений. Тем не менее, можно выявить значительные пробелы с точки зрения навыков, доступности, равных возможностей и видов доступных и предоставляемых услуг, особенно на национальном уровне.

Еще одной важной концепцией, имеющей отношение к настоящей работе, является цифровая социальная интеграция, которая относится к мероприятиям, необходимым для обеспечения того, чтобы все люди и сообщества, имели доступ к использованию информационно - коммуникационных технологий (ИКТ). Доступ оценивается по 5 основным элементам: доступная, надежная услуга широкополосного доступа в Интернет; устройства с поддержкой Интернета, отвечающие потребностям пользователя; доступ к

обучению цифровой грамотности; качественная техническая поддержка; а также приложения и онлайн-контент, предназначенные для обеспечения и поощрения самодостаточности, участия и сотрудничества.

Интеграция цифровых технологий должна развиваться по мере развития технологий, но для этого требуются целенаправленные стратегии и инвестиции в сокращение и устранение исторических, институциональных и структурных барьеров для доступа к технологиям и их использования.

Различные инструменты цифровой социальной интеграции уже имеются в распоряжении молодежи. ИКТ могут повысить человеческий, социальный и культурный капитал молодежи, предоставляя им доступ к цифровым технологиям и возможности в области образования и профессиональной подготовки, позволяющие им устанавливать и развивать связи, знакомиться с культурой и обмениваться ресурсами, мыслями и идеями посредством гаджетов, программ, приложений и пр.

Тем не менее, цифровая повестка дня как важный фактор профессиональной социализации молодых людей и их подготовки к будущим профессиональным и социальным коммуникациям по-прежнему не рассматривается должным образом. В то время как инфраструктура и доступ рассматривались на различных уровнях, образовательные и социальные аспекты цифровизации остаются менее изученными.

Широкое потребление ИКТ и цифровых средств массовой информации среди молодежи привело к появлению ложной парадигмы «цифрового носителя», или «цифрового аборигена». Эта парадигма предполагает, что молодые люди, которые растут в окружении цифровых технологий, интуитивно знают, как их использовать и как избежать рисков, связанных с проведением времени в Интернете. Термин «цифровой носитель» был введен Марком Пренски в 2001 году и впервые включен в статью «Цифровые аборигены, цифровые иммигранты» как попытка объяснить, почему преподаватели сталкиваются с постоянными проблемами в обучении студентов. «Цифровые аборигены» - это первые поколения, которые выросли с этой новой технологией. Они провели всю свою жизнь в окружении и с помощью компьютеров, видеоигр, цифровых музыкальных плееров, видеокamer, мобильных телефонов и всех других игрушек и инструментов цифровой эпохи ... «Цифровые иммигранты», с другой стороны, - это те, кто родился до 1980 года, кто не родился в цифровом мире, но в какой-то более поздний момент своей жизни увлекся и перенял многие или большинство аспектов новой технологии» [8].

Идея «цифровых аборигенов» по сей день широко обсуждается и оспаривается. Аналитики фонда ECDL подчеркивают, что «молодые люди изначально не обладают навыками безопасного и эффективного использования технологий, а навыки, приобретенные неофициально, скорее всего, будут неполными» [6]. Следовательно, существуют серьезные пробелы в устранении недостатков в цифровых навыках и предоставлении молодым людям необходимых навыков, знаний и подходов, которые позволили бы им мини-

мизировать риски и максимизировать выгоды от участия в онлайн-мире.

Чтобы понять, как молодые люди относятся к новому цифровому миру, важно изучить их модели подключения к цифровому пространству и то, как они используют технологии и Интернет. Исследования по использованию молодежи Интернета и технологий в государствах-членах Совета Европы весьма ограничены, но данные Евроста дают нам некоторое представление о ситуации в Европейском союзе.

Что касается доступа к Интернету, то только 1% молодых людей никогда не пользовались Интернетом, в то время как 95% используют его ежедневно, и 89% предпочитают использовать мобильные устройства в качестве точек доступа. Тем не менее, даже для тех, кто регулярно пользуется Интернетом, весной 2020 года из-за пандемии COVID-19 возросла зависимость от Интернета и обострилась проблема цифрового неравенства, связанная с наличием ресурсов для доступа к онлайн-контенту, а также наличием компьютеров в домашних хозяйствах, что позволило бы молодым людям обеспечить гибкость своего формального и неформального образования.

Исследование молодежи стран Евросоюза показало, что в условиях пандемии и введения ограничительных мер, в том числе, социального дистанцирования, при использовании диджитал-технологий и Интернета, явное предпочтение молодыми людьми отдается коммуникационным и развлекательным мероприятиям, включая коммуникации в социальных сетях, в то время как участие в более сложных задачах довольно ограничено. Только 13% молодых людей занимались программированием, 11% принимали участие в онлайн-консультациях или

Таблица 1. Динамика освоения цифровых навыков лицами от 16 до 24 лет в странах Евросоюза, % от числа граждан соответствующего возраста.

Страна	2015 год, %	2019 год, %	Динамика, %
Бельгия	82	79	-3
Болгария	62	58	-4
Дания	89	85	-4
Эстония	94	93	-1
Ирландия	62	78	+16
Греция	84	92	+8
Испания	88	86	-2
Франция	82	81	-1
Италия	70	65	-5
Кипр	75	78	+3
Латвия	84	75	-9
Австрия	90	89	-1
Румыния	54	56	+2
Финляндия	95	89	-6
Швеция	85	84	-1
Соединенное Королевство	79	92	+13
Турция	41	61	+20

Источник: [7].

голосовании по политическим или гражданским вопросам и только 10% прошли онлайн-курс образовательных программ [5].

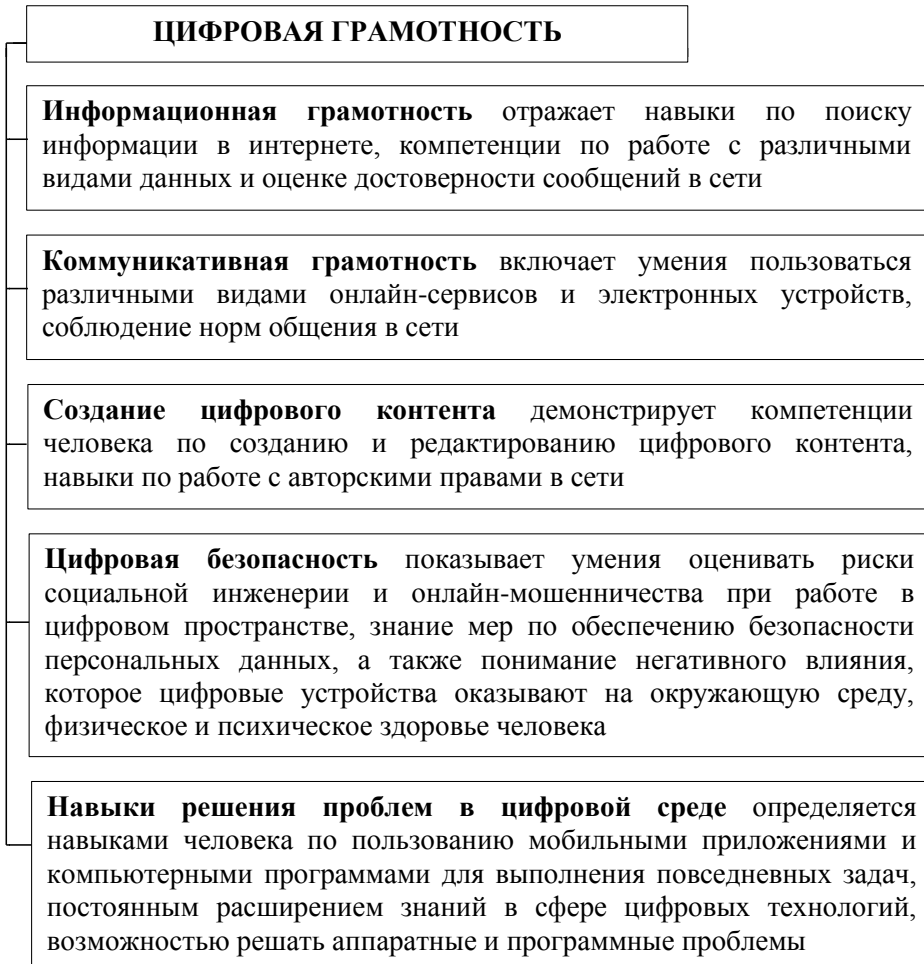
За последние месяцы многим молодым людям (в возрасте 16-24 лет) пришлось перейти на онлайн-занятия, поскольку меры социальной изоляции, связанные с пандемией COVID-19, не позволили их институтам, университетам или другим профессионально-техническим и учебным заведениям осуществлять очное обучение. Риск пандемии не утратил своей остроты, что повышает вероятность того, что образовательные организации будут переходить на дистанционное обучение по мере возникновения очередной волны заболеваемости.

Учитывая эти обстоятельства, акту-

альным является вопрос, обладают ли молодые люди необходимыми цифровыми навыками для доступа к образовательным услугам онлайн?

Зарубежные исследования показывают, что, не смотря на практически поголовную диджитализацию молодого поколения, цифровой разрыв, определяемый как несоответствие имеющихся цифровых навыков востребуемых объективной социальной реальностью, характерен для молодого поколения.

Согласно исследованию Евростат, в 2019 году четверо из пяти молодых людей (80%) в возрасте от 16 до 24 лет в Европейском союзе (ЕС) имели базовые или выше базовых цифровые навыки. Это было на 24 процентных пункта (п. п.) выше, чем доля лиц в возрасте от 16 до 74 лет (56%).

Рисунок 1. Содержание показателя «Цифровая грамотность».

Источник: [2].

Среди государств-членов ЕС Хорватия имела самую высокую долю лиц в возрасте от 16 до 24 лет с базовыми или выше базовых общими навыками в области цифровых технологий (97%), за которыми следуют Эстония, Литва и Нидерланды (все три 93%), а также Греция (92%).

Напротив, самые низкие доли наблюдались в Румынии (56%), Болгарии (58%), Италии (65%), Венгрии (68%), Латвии и Люксембурге (обе по 75%).

Однако, рассмотрение показателей освоения цифровых навыков в динамике за период с 2015 по 2019 лет дает неоднозначную картину (таблица 1).

Из представленных данных видно, молодежь таких стран, как Турция, Великобритания, Ирландия, Греция и некоторых других, существенно «продвинулась» в вопросе освоения цифровых навыков, показав положительную динамику. В то время, как в Латвии, Италии, Болгарии и пр. странах моло-

дые люди не успевают за цифровыми инновациями и необходимостью соответствия им.

Молодежь в возрасте 15–24 лет составляет почти четверть от общего числа людей, использующих интернет во всем мире. В 2017 году интернетом пользовались 70,6 процента молодого населения мира. Молодежь начинает использовать основанные на ИКТ технологии в раннем возрасте и может стать движущей силой роста и инноваций в этом секторе. В то же время большинство молодых людей не обладают цифровыми навыками, необходимыми для работы.

На различных рабочих местах во всем мире все чаще требуются цифровые навыки, ведь ИКТ стремительно преобразуют рабочие места в разных отраслях, включая сельское хозяйство, индустрию развлечений, финансовые услуги, здравоохранение и транспорт.

В ближайшие десять лет появятся около 10 миллионов рабочих мест для людей с развитыми цифровыми навыками, т. е. навыками, необходимыми для разработки, тестирования и анализа ИКТ, а также для управления ими. Однако во многих странах прогнозируется дефицит квалифицированных работников, которые могли бы заполнить эти рабочие места.

В России цифровая повестка дня требует обеспечения тотальной цифровой грамотности населения и в первую очередь – молодежи – поколениям, которые выходят на рынок труда и в ближайшей перспективе будут определять кадровый ландшафт рабочей силы.

Российским федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» заданы целевые значения по доле россиян, обладающих цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики. Это 27%

населения в 2019 году, 30% – в 2020 и 32% – в 2021.

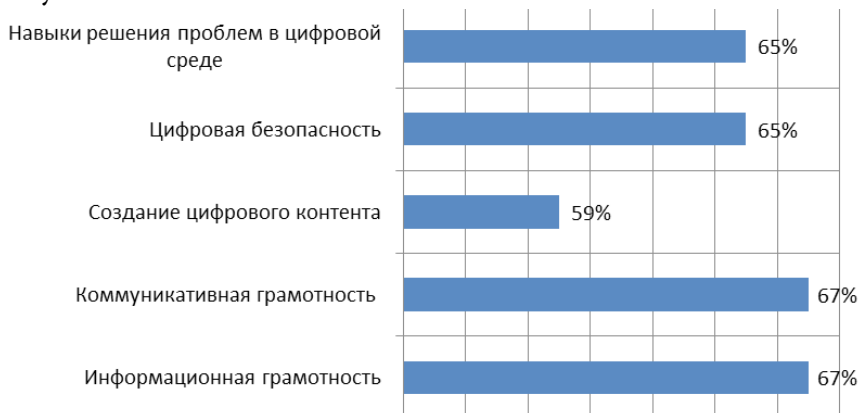
Аналитический центр НАФИ проводит измерения уровня цифровой грамотности россиян с 2018, предполагая, что цифровая грамотность выступает аккумулятивным показателем, включающим в себя 5 подпоказателей (рисунок 1):

Согласно исследованию аналитического агентства НАФИ, проведенного в первой половине 2021 года, в целом россияне понимают важность компетенций в цифровой сфере. Половина работающих россиян считают, что имеют низкий уровень знаний и навыков в сфере информационных технологий, и это мешает им получить более высокооплачиваемую работу. Оценка наличия каждого показателя «Цифровая грамотность» респондентами оценивается следующим образом (рисунок 2).

По информации вице-премьера РФ Дмитрий Чернышенко, в рамках приемной кампании 2021 года в российские образовательные организации на первый курс поступили порядка 1,2 миллиона человек. Всего к учебе приступит около 4 миллионов 220 тысяч студентов [1]. По наиболее приоритетным направлениям увеличено количество бюджетных мест: почти на 11,4 тысячи мест в сфере IT, почти на 6 тысяч – по инженерным специальностям, по специальностям медицинского профиля – более чем на 6 тысяч мест.

Совершенно очевидно, что высокий уровень цифровой грамотности крайне необходим этому контингенту не только для освоения образовательной программы, но и для будущей профессиональной деятельности.

В период проведения приемной кампании автором настоящей работы было проведено экспресс-исследование самооценки уровня цифровой гра-

Рисунок 2.

Источник: составлено автором на основе [2].

Рисунок 3. Показатели самооценки цифровой грамотности абитуриентов московских вузов 2021 г.

Источник: составлено автором.

мотности абитуриентов московских вузов. Опрос проводился на площадках столичных образовательных организаций: Академия труда и социальных отношений, Институт деловой карьеры, Московский авиационный институт, Московский городской педагогический институт и университет «Синергия». Методом полуструктурированного интервью были опрошены 100 человек – абитуриенты по направлениям подготовки бакалавриата, поступающие на

программы первого высшего образования после школы.

Респондентов попросили оценить по 5-бальной системе уровень (5 – наиболее высоко, 1 – наименее высоко) сформированности цифровых компетенций, включенных в показатель «цифровая грамотность» и прокомментировать свои ответы.

Итоговые показатели самооценки цифровой грамотности московских абитуриентов 2021 года представлены

на рисунке 3.

Из представленных данных видно, что абитуриенты наиболее высоко оценивают свои компетенции в области коммуникационной грамотности – 4,9 балла, объясняя это тем, что «практически все приложения, программы и гаджеты имеют аналогичные интуитивный интерфейс и навигацию, поэтому вполне достаточно один раз научиться работать с цифровым носителем, чтобы потом на других носителях использование не представляло сложности». Кроме того, респонденты отмечают, что имеют представление об этике цифровых коммуникаций и стараются быть вежливыми в процессе цифрового взаимодействия.

Цифровую безопасность респонденты оценили немного ниже – 4,6 балла, но также достаточно высоко, полагая, что понимают риски, связанные с внедрением в цифровую среду (вирусы, кибер-мошенничества и пр.) и предпринимают меры по их минимизации: устанавливают на свои гаджеты антивирусные программы и своевременно проводят профилактику, не открывают сомнительные ресурсы в сети интернет и пр. По поводу вредного влияния цифровой среды на здоровье абитуриенты отмечают, что «не ощущают вредного воздействия, или каких-то болезней из-за пользования цифровыми системами и технологиями».

Относительно информационной грамотности, которая оценена опрошенными в 4,4 балла, респонденты отметили, что отдельные задания учителей в школе вызвали у них трудности с поиском материалов для выполнения, некоторые ресурсы закрыты для использования, что требует знаний и навыков по их «взлому». При этом все участники исследования убеждены, что «в интернете можно найти все»,

и если какое-то учебное задание требует самостоятельной разработки, то она ограничена поиском материалов в сети, но не ее создания индивидуально каждым.

Навыки решения проблем в цифровой сети – 4,1 балла – сводятся к необходимости перезагрузки систем и переустановки программ. В связи с чем оценка этому параметру достаточно низкая.

Наиболее низко респонденты оценивают такой элемент цифровой грамотности, как «создание цифрового контента» – 3,4 балла. При этом молодежь полагает, что далеко не всем им необходимы компетенции в этой области. Так, в частности, абитуриенты юридических, психологических и некоторых других направлений указывают на то, что их профессиональная деятельность не требует создания цифрового контента, а значит, навыки программирования им ни к чему.

Полученные данные свидетельствуют о несколько завышенных оценках молодежи относительно своих компетенций в области цифровой грамотности. Глобальные тренды, долгосрочные перспективы в области развития профессиональной сферы, а также текущие социально-экономические и санитарно-эпидемиологические условия, однако, обуславливают необходимость пересмотра подобной романтизированной позиции. Совершенно очевидно, что цифровая грамотность выступает залогом успешности не только в будущей работе и карьерном развитии, но и в текущей ситуации на этапе обучения и формирования необходимых знаний и умений.

Таким образом, подводя итог настоящему исследованию, можно сделать вывод, что московские абитуриенты имеют несколько завышенные самоо-

ценки собственных цифровых компетенций, что требует соответствующей корректировки как со стороны их самих, так и со стороны образовательных учреждений города Москвы, принявших молодежь на обучение. Обеспечение приемлемого уровня цифровой грамотности студенческой молодежи – задача, решаемая путем интегрированного взаимодействия объектов и субъектов образовательного процесса.

References

- [1] Almost 1.2 million freshmen entered Russian universities this year // URL: <https://ria.ru/20210824/obrazovanie-1746966849.html> (01.09.2021)
- [2] Forced digitalization: a study of the digital literacy of Russians in 2021 // URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (01.09.2021)
- [3] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. Distance learning in the regional educational space in the process of training students of different directions and specialties // *Entrepreneur's Guide*. 2017. № 35. P. 284-293.
- [4] Shapiro S.A., Samrailova E.K., Ananchenkova P.I. Organizational behavior. - M. - Berlin: Direct-Media, 2015.
- [5] Do young people in the EU have digital skills? // URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/EDN-20200715-1> (01.09.2021)
- [6] EU-Council of Europe youth partnership (2015a), Symposium on Youth Participation in a digitalised world // URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/digitalised-world> (01.09.2021)
- [7] Individuals' level of digital skills // URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?query> (01.09.2021)
- [8] Prensky M. Digital natives, digital immigrants // *On the Horizon*. 2001. Vol. 9. № 5. P. 1-5.
- [9] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // *Labor and social relations*. 2019. № 1. P. 130-137.

Список литературы

- [1] В российские вузы в этом году поступили почти 1,2 миллиона первокурсников // URL: <https://ria.ru/20210824/obrazovanie-1746966849.html> (дата обращения: 01.09.2021)
- [2] Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в

2021 году // URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 01.09.2021)

- [3] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. Дистанционное обучение в региональном образовательном пространстве в процессе подготовки студентов разных направлений и специальностей // *Путеводитель предпринимателя*. 2017. № 35. С. 284-293.
- [4] Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Ананченкова П.И. Поведение в организации. – М.- Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- [5] Do young people in the EU have digital skills? // URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/EDN-20200715-1> (дата обращения: 01.09.2021)
- [6] EU-Council of Europe youth partnership (2015a), Symposium on Youth Participation in a digitalised world // URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/digitalised-world> (дата обращения: 01.09.2021)
- [7] Individuals' level of digital skills // URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?query> (дата обращения: 01.09.2021)
- [8] Prensky M. Digital natives, digital immigrants // *On the Horizon*. 2001. Vol. 9. № 5. P. 1-5.
- [9] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // *Труд и социальные отношения*. 2019. № 1. С. 130-137.

Ильянова О.И.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления МВД России.

Связи с общественностью в новом формате: исследование влияния и эффективности*

Аннотация. В статье отмечается, что связи с общественностью в органах внутренних дел, являются одним из основных видов практической деятельности, который направлен на сотрудничество между отдельной личностью, организацией с другими людьми, которое направлено на решение общих задач. Автор подчеркивает, что в настоящий момент развитие и совершенствование связей с общественностью можно признать одним из векторов в деятельности органов внутренних дел. В связи с этим встает вопрос о способах и методах совершенствования данного процесса в рамках социального управления, а также изучения уже достигнутых результатов. Констатируется, что дефицит престижа и привлекательность службы в органах внутренних дел, безусловно, возможно преодолеть посредством грамотно организованных связей с общественностью.

Ключевые слова: органы внутренних дел, связи с общественностью, Интернет, СМИ, интернет-проекты, целевая аудитория, эффективность, совершенствование.

Цыганова О.И.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy
of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Public relations in a new format: impact and effectiveness research

Abstract. The article notes that public relations in the internal affairs bodies are one of the main types of practical activity, which is aimed at cooperation between an individual, an organization with other people, which is aimed at solving common problems. The author emphasizes that at the moment the development and improvement of public relations can be recognized as one of the vectors in the activities of the internal affairs bodies. In this regard, the question arises about the ways and methods of improving this process in the framework of social management, as well as studying the results already achieved. It is stated that the lack of prestige and attractiveness of service in the internal affairs bodies, of course, can be overcome through well-organized public relations.

Key words: internal affairs bodies, public relations, Internet, mass media, Internet projects, target audience, efficiency, improvement.

* © Ильянова О.И., 2021.

Связи с общественностью в новом формате: исследование влияния и эффективности

Сегодня актуальность проблематики связей с общественностью (PR - паблик рилейшнз) стала возрастать в связи масштабами роста коммуникационных каналов и глобализационными изменениями в мире, что детерминирует необходимость подготовки сотрудников в органах внутренних дел в этой области. Деятельность PR сегодня, существует во всех структурах государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной, динамично развивается в органах внутренних дел. Однако, деятельность в сфере связей с общественностью в органах внутренних дел достаточно специфична¹.

Анализ взглядов историков, философов, публицистов относительно сущности данного понятия показывает, что понимание связей с общественностью многовариантно и неоднозначно. Однако все дефиниции имеют общее содержание – взаимодействие, поддержание баланса в отдельно взятых сегментах и обществе в целом².

В настоящий момент, развитие и совершенствование связей с общественностью можно признать одним из векторов в деятельности органов внутренних дел³. Именно от успешности в

этом направлении во многом зависят достижения поставленных масштабных целей развития органов внутренних дел, направленного на обеспечение ответственности деятельности всех подразделений и служб реалиям дня, адекватное реагирование на социальные процессы, связанные с обострением криминальной ситуации. Без устойчивой развитой системы связей с общественностью все проведенные и планируемые реформы ОВД могут остаться лишь благими пожеланиями. В этой связи большую актуальность имеет проблема непрерывного поиска новационных способов, методов, форм коммуникации ОВД с общественностью⁴. С учетом и общих тенденций гуманизации образования в вузах МВД России⁵.

В этой связи, полезно обратиться к зарубежному опыту. Одно из основных определений, упоминаемых в зарубежной литературе по данной проблематике, указывает на то, что связи с общественностью представляют собой управление коммуникацией между организацией и ее аудиторией⁶. Связи с общественностью позволяют определять и постоянно и точно применять сообщения или информацию. Политика предприятия, администрации, коллектива или любого другого объекта, связанная с его внутренней либо внеш-

1 Березовская Е.В., Шавалеев Б.Э. Анализ социальных сетей в механизме мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8); Захаркевич Ю.С. Использование социальных сетей в деятельности органов государственной власти // Государственный форум. 2019. Т. 3. № 11; Колесник К.С. Связи с общественностью в системе управления органов внутренних дел (социологический анализ): Дис. ... канд. социол. наук. - М.: Академия управления МВД России, 2006; Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия. Грамота. 2015. Вып. 7 (57). Ч. 2.

2 Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью. - М.: Дело, 2004.

3 Майоров В.И., Дунаева О.Н. Формирование стратегических приоритетов имидже-

вой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2; Передня Д.Г. Образ российской полиции в сознании молодежи // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2.

4 Волков Д., Гончаров С. Российский медиа ландшафт: основные тенденции использования СМИ. 2017 // URL: <http://www.levada.ru/2017/08/22/16440/> (дата обращения: 12.08.2021).

5 Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2 А. С. 168-176.

6 Grunig J.E. & Hunt T. Managing Public Relations. - New York: Holt, Rinehart and Winston, 1984. P. 6.

ней аудиториями⁷. В своей книге по связям с общественностью Э. Бернейс отметил, что «связи с общественностью являются жизненно важным инструментом корректировки, интерпретации и интеграции между отдельными лицами, группы и общество. Общественное понимание и поддержка являются основой существования в нашей социальной среде и организационных системах. Уметь ладить с общественностью важно для всех»⁸. L'Etang описывает дисциплину следующим образом: «Связи с общественностью – это профессия, отвечающая за руководство, организационные отношения и репутации. Она включает в себя управление проблемами, связи с общественностью, корпоративные коммуникации, отношения с заинтересованными сторонами, информирование о рисках и корпоративная социальная ответственность. Связи с общественностью действуют от имени многих различных типов организаций как в правительстве, так и на корпоративном уровне, в малом бизнесе и волонтерском секторе. Связи с общественностью возникают в моменты социальных изменений»⁹.

В целом система связей с общественностью включает две подсистемы, одну отвечает за налаживание связей внутри организации, а также за их поддержание с целью обеспечения внутреннего функционального климата, второй отвечает за создание прочной связи с внешней средой, которая включает в себя все другие учреждения или организации, а также общественные

мнение¹⁰. При определении связей с общественностью центральным понятием является доверие, конечной целью связей с общественностью является доверие к субъекту¹¹; ключ к успеху поддержание доверия¹².

Сегодня Интернет изменил мир и особенно способы общения. Интернет имеет первостепенное значение как инструмент для общения, и исследования показывают, что Интернет стал очень важен для большинства людей. И это одна из причин, по которой специалисты по связям с общественностью могут быть вовлечены в использование Интернета, такая коммуникация заключается в том, что она очень конкурентоспособна: «PR, который неэффективно взаимодействует с онлайн сообщество больше не может эффективно формировать и поддерживать желаемый общественный организации имидж», – замечают Phillips and Young¹³. Связи с общественностью во многом зависят от коммуникации, которая должна соответствовать общественному интересу к средствам массовой информации, сегодня это – Интернет. Соответственно, и роль PR изменилась, однако как раньше PR воспринимается как тактический инструмент для влияния, распространения коммуникаций, взаимодействия с многочисленными заинтересованными сторонами и т.д.¹⁴

10 Călin Rus F. Introducere în știința comunicării și a relațiilor publice. - Iași: Editura Institutul European, 2002. P. 58.

11 Borțun D. Relațiile publice și noua societate. - București: Editura Tritonic, 2005. P. 64.

12 Newsom D., Haynes J. Public Relations Writing: Form and Style. - Wadsworth: Publishing Company, 2010. P. 274.

13 Phillips D. and Young P. Online public relations: a practical guide to developing an online strategy in the world of social media. - London: Kogan Page Limited, 2009. P. 100-101.

14 Van der Merwe R., Pitt L.F., Abratt R. Stakeholder Strength: PR Survival Strategies in the Internet Age // Public Relations Quarterly, Spring, 2005. № 50 (1). P. 39-48.

7 Marcenac L., Milon A., Saint-Michel, S.H. Strategii publicitare: de la studiul de marketing la alegerea diferitelor media. - Iași: Editura Polirom, 2006. P. 434.

8 Bernays E.L. Public Relations. - Norman, OK: University of Oklahoma Press. 2013. P. 7.

9 L' Etang, J. Radical PR –catalyst for change or an aporia? // Ethical Space, 2009. № 6 (2). P. 13.

В своей книге «Putting the public back in public relations: How social media is reinventing the aging business of PR», Брайан Солис и Дейдра Брекенридж отмечают, что «связи с общественностью переросли во второе поколение». Эта версия PR принимает во внимание современные средства массовой информации и роль, которую они играют в коммуникации с заинтересованными сторонами и общественностью. PR 2.0 отличается от традиционного PR тем, что не игнорирует власть, которую люди имеют в Интернете»¹⁵.

«Новый PR» – это фундаментальный вектор коммуникации, дающий значительные преимущества. Посредством онлайн-связей с общественностью люди имеют возможность взаимодействовать с организацией и получать немедленный ответ, таким образом, возможна эффективная и взаимовыгодная коммуникация. Важным преимуществом использования онлайн-связей с общественностью является точность и скорость сообщений. В отличие от традиционных связей с общественностью, которые используют СМИ во внешнем общении с аудиторией, возникает возможность деформации сообщения, связи с общественностью в Интернете используют веб-страницу для информирования аудитории, с тем преимуществом, что сообщение публикуется правильно и уменьшаются возможные искажения, что позволяет построить прочные и взаимовыгодные отношения между организацией и ее широкой аудиторией.

Организация связей с общественностью в системе Министерства внутренних дел России обрела на сегодня

нышний день достаточно устойчивую основу. Система связей с общественностью в системе МВД достаточно динамична, что делает PR органов внутренних дел важным объектом научного познания. Основная цель настоящего исследования состоит в рассмотрении влияния и эффективности интернет-проектов органов внутренних дел на общественность.

Наше внимание сосредоточено на следующих вопросах: Каково влияние интернет-проектов на общественность? Какие факторы влияют на аудиторию? Наше исследование направлено на многомерный анализ интернет-проектов МВД России, проведенных в 2018-2020 гг., с целью оценить их влияние и эффективность на аудиторию. Тематическое исследование, основанное на анкетировании, было проведено на выборке из 120 человек, студентов различных образовательных учреждений высшего образования, в течение 2020 г. Анкета содержит набор из 10 вопросов, сгруппированных по определенным интересам.

Распределение респондентов по полу дает 86% «женских» ответов, 14% «мужских» ответов, таким образом в этом отношении преобладает сегмент женской общественности. Что касается возраста, ответы показывают, что процентная доля составляет 84% для возрастной категории 18–23 лет, 16% для возрастной категории 24–30 лет.

Статистическая обработка и подсчет ответов привели к результатам, представленным ниже. Первой проблемой, которую мы определили, был интерес к проектам органов внутренних дел, на который обращает внимание большинство респондентов (более 75%). На вопрос о том, заметили ли они информацию или статьи об этих кампаниях в СМИ, 82% респондентов

15 Solis B., & Breckenridge D. Putting the public back in public relations: How social media is reinventing the aging business of PR // Upper Saddle River. - NJ: FT Press/Pearson Education, 2009. P. 37.

ответили утвердительно. По мнению респондентов, самые популярные проекты, проведенные в 2018-2020 гг.: «Полицейский Дед Мороз», «Я тоже был школьником», «Я помню. Я горжусь. Служу России!». Из всех опрошенных 48% сочли эти кампании креативными, привлекательными (25%) и интерактивными (16%). На вопрос о личном влиянии таких проектов 77% опрошенных оценили положительное влияние, в то время как 23% из них считали, что такие кампании на них не повлияли. Аспекты, которые особенно привлекли внимание к упомянутым выше проектам, - это креативная концепция (60%), а также тема и замысел кампании (40%). По мнению респондентов, самым большим достижением этих проектов было создание положительных эмоций и уменьшение отрицательного отношения к полиции, продвижение таких ценностей, как семья, связь поколений, бескорыстность, доброта, честь, достоинство, целеустремленность. По эффективности 78% респондентов считают эти интернет-проекты высокоэффективными, в то время как 22% считают их достаточно эффективными.

Обработка ответов и интерпретация результатов приводят к формулировке некоторых наблюдений. Интерес к этим интернет-проектам МВД России свидетельствует о том, что они были положительно восприняты и оценены большинством аудитории. Задача, которую запускает такая кампания в онлайн-среде «Я тоже был школьником» вызвали интерактивность среди публики, оказав реальное влияние на аудиторию. Среди аспектов, которые привлекли внимание к этим кампаниям, темы и идейный посыл являлись определяющими в этом отношении, выступая ориентиром, по мнению ре-

спондентов. Полученные результаты показывают, что успех этих интернет-проектов определялся, их привлекательностью, интерактивностью, генерируемой в онлайн-среде. Мы считаем, что связи с общественностью посредством Интернета могут доказать свою эффективность в той степени, в которой им удастся оптимизировать свое общение с аудиторией.

Настоящего исследования носит чисто ориентировочный характер, так как группа из 120 человек не может позволить сделать выводы, предполагающие экстраполяцию на все население. Скорее, результаты предлагают некоторые выводы о влиянии и эффективности интернет-проектов МВД России на определенный сегмент населения. В будущих исследованиях следует дополнительно изучить более обширный список факторов, влияющих на аудиторию, например, механизмы обратной связи, типы общения в блогах, комментирование, ответы на комментарии и т.д.

В эпоху цифровых технологий есть прекрасная возможность для специалистов по связям с общественностью реализовать более эффективные коммуникации с различными слоями населения. Как известно пользователи Интернета поддерживают свои собственные веб-сайты, блоги или подкасты, часто в обход традиционных СМИ. Эти созданные гражданами онлайн-СМИ могут быть влиятельными и широко известными, и их учет может иметь важное значение для деятельности по связям с общественностью. Онлайн-связи с общественностью характеризуются мультисенсорными, многоканальными отношениями, часто с небольшими, но объединенными в сеть группами. При организации онлайн-связей с общественностью

следует обращать внимание на набор ценностей и общую концепцию, которые будут задействованы. Связи с общественностью в Интернете представляют собой альтернативу другим формам построения отношений, общения и взаимодействия. Диалогический подход в рассматриваемом процессе, выступает более продуктивным, так как подчеркивает взаимность и взаимопонимание и описывает «коммуникативные компромиссы», при которых процесс является открытым и согласованным между организацией и различными группами населения. Диалог по связям с общественностью не должен отличаться от межличностного диалога, потому что, использование коммуникации для построения диалоговых отношений с общественностью имеет те же качества, что и построение межличностных отношений и доверия. Диалог как межличностный, так и деятельность по связям с общественностью включает в себя интерактивность, доверие, поддержку и удовлетворительное взаимодействие.

References

- [1] Berezovskaya E.V., Shavaleev B.E. Analysis of social networks in the mechanism of monitoring public opinion on the activities of the internal affairs bodies // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. Volume 4. № 2 (8). P. 47-50.
- [2] Volkov D., Goncharov S. Russian media landscape: main trends in the use of media .. 2017 // URL: <http://www.levada.ru/2017/08/22/16440/> (12.08.2021).
- [3] Zakharkevich Yu.S. The use of social networks in the activities of public authorities // Derzhavin forum. 2019. Vol. 3. № 11. P. 29-36.
- [4] Kolesnik K.S. Public relations in the management system of internal affairs bodies (sociological analysis): Dis. ... Cand. sociol. sciences. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. 167 p.
- [5] Mayorov V.I., Dunaeva O.N. Formation of strategic priorities of the image policy of the Russian police in the context of increasing the efficiency of its work // Bulletin of the Nizhny

- Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2017. № 2. P. 144-151.
- [5] Front D.G. The image of the Russian police in the minds of young people // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2. P. 87-89.
- [7] Chumikov A.N., Bocharov M.P. Public Relations: Theory and Practice / 2nd ed., Rev. and add. - M.: Delo, 2004. 495 p.
- [8] Shagbanova Kh.S. Humanization of education in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and development prospects // Pedagogical journal. 2020. Volume 10. № 2 A. P. 168-176.
- [9] Yanbukhtin R.M. Law enforcement agencies and the media: problems and principles of interaction // Literature. 2015. Issue. 7 (57). Part 2. P. 213-117.
- [10] Bernays E.L. Public Relations. - Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2013.
- [11] Borțun D. Relațiile publice și noua societate. - București: Editura Tritonic, 2005.
- [12] Călin Rus F. Introducere în știința comunicării și a relațiilor publice. - Iași: Editura Institutul European, 2002.
- [13] Grunig J.E. & Hunt T. Managing Public Relations. - New York: Holt, Rinehart and Winston, 1984.
- [14] L' Etang J. Radical PR –catalyst for change or an aporia? // Ethical Space. 2009. № 6 (2). P. 13-18.
- [15] Marcenac L., Milon A., Saint-Michel S.H. Strategii publicitare: de la studiul de marketing la alegerea diferitelor media. - Iași: Editura Polirom, 2006.
- [16] Newsom D., Haynes J. Public Relations Writing: Form and Style. -Wadsworth: Publishing Company, 2010.
- [17] Phillips D. and Young, P. Online public relations: a practical guide to developing an online strategy in the world of social media. - London: Kogan Page Limited, 2009.
- [18] Solis B. & Breakenridge D. Putting the public back in public relations: How social media is reinventing the aging business of PR // Upper Saddle River. - NJ: FT Press/Pearson Education, 2009.
- [19] Van der Merwe R., Pitt L.F., Abratt, R. Stakeholder Strength: PR Survival Strategies in the Internet Age // Public Relations Quarterly, Spring. 2005. № 50 (1). P. 39-48.

Список литературы

- [1] Березовская Е.В., Шавалеев Б.Э. Анализ социальных сетей в механизме мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Том 4. № 2 (8). С. 47-50.
- [2] Волков Д., Гончаров С. Российский медиа ландшафт: основные тенденции использо-

- вания СМИ.. 2017 // URL: <http://www.levada.ru/2017/08/22/16440/> (дата обращения: 12.08.2021).
- [3] Захаркевич Ю.С. Использование социальных сетей в деятельности органов государственной власти // Державинский форум. 2019. Том 3. № 11. С. 29-36.
- [4] Колесник К.С. Связи с общественностью в системе управления органов внутренних дел (социологический анализ): Дис. ... канд. социол. наук. – М.: Академия управления МВД России. 2006. 167 с.
- [5] Майоров В.И., Дунаева О.Н. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 144-151.
- [5] Передня Д.Г. Образ российской полиции в сознании молодежи // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2. С. 87-89.
- [7] Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2004. 495 с.
- [8] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Том 10. № 2 А. С. 168-176.
- [9] Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Грамота. 2015. Вып. 7 (57). Ч. 2. С. 213-117.
- [10] Bernays E.L. Public Relations. – Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2013.
- [11] Borțun D. Relațiile publice și noua societate. – București: Editura Tritonic, 2005.
- [12] Călin Rus F. Introducere în știința comunicării și a relațiilor publice. – Iași: Editura Institutul European, 2002.
- [13] Grunig J.E. & Hunt T. Managing Public Relations. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1984.
- [14] L' Etang J. Radical PR –catalyst for change or an aporia? // Ethical Space. 2009. № 6 (2). P. 13-18.
- [15] Marcenac L., Milon A., Saint-Michel S.H. Strategii publicitare: de la studiul de marketing la alegerea diferitelor media. – Iași: Editura Polirom, 2006.
- [16] Newsom D., Haynes J. Public Relations Writing: Form and Style. – Wadsworth: Publishing Company, 2010.
- [17] Phillips D. and Young, P. Online public relations: a practical guide to developing an online strategy in the world of social media. – London: Kogan Page Limited, 2009.
- [18] Solis B. & Breakenridge D. Putting the public back in public relations: How social media is reinventing the aging business of PR // Upper Saddle River. – NJ: FT Press/Pearson Education, 2009.
- [19] Van der Merwe R., Pitt L.F., Abratt, R. Stakeholder Strength: PR Survival Strategies in the Internet Age // Public Relations Quarterly, Spring, 2005. № 50 (1). P. 39-48.

Мамедов А.К.

*Доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии коммуникативных систем.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Истина в дискурсе социального знания*

Аннотация. Статья посвящена вопросу истинности социального познания. Отмечаются сомнения и тренды отхода от рациональности и объективности отражения реальности. Помимо этого, формируется раскол между человеком (родовым существом) и человеком (конкретным), что ставит вопрос об истинности познания и полифоничности представлений человечества. Автор исследует процесс познания путем анализа способностей индивида ориентироваться и адаптироваться к окружающей среде; изучения условий познавательного процесса через сложные процессы идеализации, абстракции; оценки влияния культурных и религиозных практик. Затрагивается вопрос о формировании восприятия окружающего пространства в процессе аккультурации жизненного пространства.

Ключевые слова: истина, познание, самосознание, кибернетика, эволюционная эпистемология, объективация, конструктивизм.

Mamedov A.K.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology of Communication Systems, Lomonosov Moscow State University.*

Truth in the discourse of social knowledge

Abstract. The article is devoted to the question of the truth of knowledge. There is an increase in the rationality and objectivity of the reflection of reality. In addition, a split is formed between a person (a generic being) and a person (a concrete one), which raises the question of the truth of knowledge and the polyphony of humanity's ideas. The author investigate the process of cognition by analyzing the individual's abilities to navigate and adapt to the environment; studying the conditions of the cognitive process through complex processes of idealization, abstraction; assessing the influence of cultural and religious practices. The question of the formation of perception of the surrounding space in the process of acculturation of living space is touched upon.

Key words: truth, cognition, self-consciousness, cybernetics of cybernetics, evolutionary epistemology, objectification, constructivism.

Как правило, «grimасы» истории демонстрируют во все периоды человеческой истории нелинейность и непредсказуемость исторического развития. Неопределенность истори-

ческого, что в принципе закономерно, предполагает постоянное определение когнитивных методик, нахождение инструментария социальной ориентации. «Быстрая история» по определению не

* © Мамедов А.К., 2021.

Истина в дискурсе социального знания

дает адекватно отраженной и воспринятой в культуре картины. Все сильнее появляется разочарование в самом процессе познания, в рациональности и объективности отражения. Произошел определенный раскол в самом человеке. Формируется новый узел противоречий с неочевидностью исхода между Человеком (родовым существом) и человеком (конкретным). И эта «расколотовость» ставит во главу угла вопрос об истинности познания, о границах заблуждений и полифоничности наших представлений. Сама жизнь, отрефлексированная в культуре, человека как социально-родового существа с ее перипетиями и широкой палитрой вариаций и есть познание. Поистине, именно в этой оптике, в полной мере реализуется тезис: истина – это ты сам. Индивид реализует свою самость благодаря эволюционно выработанным способностям ориентироваться и адаптироваться к окружающей среде.

Картина мира, которую конструирует человек, то знание, которое он обретает, не является и не может являться ни гомоморфной копией реальности, ни результатом произвольного (*ad Libitum*) преобразования. Когнитивные навыки поневоле определены миром средних измерений, который он познает и преобразует с помощью своих естественных способностей. Истина, как ни парадоксально, в том числе и телесна, ибо фреймирована возможностями познания человека прежде всего как мезо-космически реального существа¹.

В процессе познания и соответствующих практик человек имеет дело, в первую очередь, с самим собой, ибо любая информация принимается через собственную оптику, через наработанный

в процессе поисковой деятельности культурные фильтры². Мир постигается через сложные процессы идеализации, абстракции, «омертвление и огрубление», модели, которые определяются границами его познания в данный отрезок его социального бытия³. Человек смотрит в мир и видит собственное лицо: вообще говоря, картина мира в известной мере носит печать личности создающего ее субъекта⁴.

В литературной креации, которую автор рассматривает как вид научного исследования, реальность претерпевает дальнейшие метаморфозы, она многослойна и дискретна, прошлое, настоящее и будущее перемешиваются, создавая чудные метафорические конструкты в духе Шагала и Босха. Следовательно, и единой истины, как было сформировано в средневековом культурном дискурсе, не существует, а предъявляется широкое множество истин, зачастую не всегда когерентных. Истина как собственный продукт творится и произвольно декларируется, в первую очередь, самим автором. Знание есть когнитивное и преобразующее-деятельностное отношение к миру.

Культурные практики как элемент практически преобразующей деятельности также становятся неотъемлемым элементом адаптации, через игру, подражание и осмысление⁵. Помимо этого, даже религиозные символические действия-ритуалы, (молитва, пение,

2 Фольмер Г. Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. – М., 1998.

3 Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 469 с.

4 Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. — КАНОН+ Москва, 2017. 224 с.

5 Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд. 2-е, доп. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019. 320 с.

1 Мамедов А.К. Логика социального познания (Поппер vs Маркс) // Социология. 2016. № 3. С. 8-19.

медитация, аскеза и т.д.) поддерживают различные системы самоконтроля; ибо, осознание святости практик, консолидирует социальные группы, вырабатывает навыки «мы-чувства». То есть при функциональной оптике рассмотрения эти ритуалы входят в повседневные социальные практики.

Неадапционистский подход определяет человека как операционально замкнутую систему, активно «пробующую» мир, а не «пластилиновым существом», сколь угодно гибким и пассивным (*tabula rasa*). Провозглашается, что истину неправомерно рассматривать просто как форму приспособления и итог адаптационных практик,⁶ добавляются положения конструктивизма. Э. Эзер в рамках своей парадигмы отстаивает позицию, что эволюционной эпистемологии скорее адекватна когерентная теория истины, определяя ее как теорию эволюционной когерентности истины, что «ссылается на диахронную когерентность развития областей знания, которая основывается на “логике познавательного процесса”, где для каждого индивида существует сетка ожиданий получения определенного знания, когнитивная оптика, которая сложилась в процессе проживания, аккультурации и является оптимальной для реального функционирования когнитивной системы⁷.

Эволюционная эпистемология может быть рассмотрена как попытка объяснить априорные структуры нашего знания через эволюцию и «дина-

6 Вукетич Ф. Эволюция и познание: парадигмы, перспективы, проблемы / Перевод Е.Н. Князевой. // Эволюционная эпистемология. Антология. СПб., М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012 С. 286.

7 Эзер Э. Динамика теорий и фазовые переходы (в связи со схемой научной эволюции по Карлу Попперу) // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 37-44.

мизировать» эти структуры⁸. В научной матрице когерентной теории истины и понимания обусловленности результатов человеческого познания в процессе космической эволюции, эволюционная эпистемология выявляет корни некоторых заблуждений коллективного человеческого разума, раскрываются мезокосмические корни «ошибочных» выводов и представлений, когнитивных неудач науки того времени. Полнота и успешность результатов познания базируется не только и не столько на языковой и логической когерентности, а на сложившейся в результате эволюции естественной функциональной когерентности механизмов и технологий познания, функциональной когерентности способностей человеческого мозга как самореферентной системы.

Знание телесно, оно воплощено, непосредственно детерминировано телесной обремененностью человека, обусловлено выработанными мезокосмическими способностями человека к отражению конкретной действительности. Окружающий мир, как отмечал Франсиско Варела, может быть охарактеризован не посредством атрибутов, а посредством потенций, которые выявляются, актуализируются посредством вдействия человека в мир, так называемой энактивации. Один из решающих аргументов в защиту множественности истин и, соответственно, множественности реальностей живых существ базируется на представлении, что всякое живое существо, а человек в высшей степени, не просто отражает мир, но и активно строит, конструирует его. Субъект постоянно вращается в круге своего собственного опыта: «Человек организует мир, организуясь

8 Князева Е.Н. Понимание истины в эволюционной эпистемологии // Истина в науке и философии. М.: Альфа_М., 2010. С. 357-384.

сам». Поскольку человек постоянно и повсеместно строит и создает окружающий его мир, постольку радикально изменяется и представление об истине и ее критериях.

Конструктивизм как теоретическая концепция находит обоснование в кибернетике кибернетики, кибернетике второго порядка, т.е. в кибернетике как эпистемологии. Два основных понятия кибернетики — циклическая причинность и структурное сопряжение систем — обычно используются при построении концепции радикального конструктивизма⁹. Исходя из этих двух понятий, выведены радикальные выводы, что каждый человек оказывается замкнутым в собственном мире, ибо осваивает, конструирует свою собственную реальность, что истина есть изобретение лжеца. В основе кибернетического мышления лежит идея цикличности, обратной связи, самоотнесенности, самоструктурирования. Ни одна система не смогла бы выжить без способности поддерживать и воспроизводить собственное поведение и свою организацию. В самоорганизации всегда есть момент цикличности: это, по сути, организация организации. Сознание сознания есть самосознание, а понимание понимания есть самопонимание. Окружающий мир в том виде, в котором мы его воспринимаем, является нашим изобретением. Вместо того чтобы фокусироваться на недоступной нам внешней реальности, разумнее сфокусировать внимание на мире, который мы сознательно строим в процессе взаимодействия и коммуникации с другими людьми, на мире наших когнитивных практик и нашего опыта.

⁹ Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд. 2-е, доп. — М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019. 320 с.

Кибернетика первого порядка разделяет субъект и объект, она указывает на предполагаемый независимый мир «там, вне нас». Поскольку мир есть наше изобретение, то каждый из нас когнитивно одинок, причем безнадежно.

Понятие истины постоянно мимикрирует, тем самым изменяется разнонаправлен в соответствии с позицией исследователя. В самих когнитивных механизмах живых существ заложен вектор на максимально возможную очищенность результатов восприятия от привнесенных, в том числе и конкретно-телесных факторов, а сознания — от произвольных, субъективных его конструкторов. Этот важный феномен К. Лоренц назвал объективацией. Возможность объективации — это выход из бесконечного круга рекурсии и взаимной детерминации «субъект-объект». Вещественный, расчлененный на объекты мир, который мы воспринимаем, возникает только посредством того, что мы абстрагируемся от «субъективного» и случайного. То, что позволяет нам верить в реальность вещей, это, в конечном счете, постоянство, с которым определенные внешние воздействия всегда одновременно и в одной и той же закономерной связи друг с другом всплывают в нашем опыте, вопреки всем трансформациям среды, оптики восприятия и внутреннего состояния субъекта. Позицию Лоренца можно суммировать следующим образом, объективация действует на первичном уровне физиологических механизмов восприятия и в значительной мере формирует понятийное мышление. Постулируется, что свойственное человеку объективированное восприятие окружающего пространства не дано a priori, оно сформировано, детерминировано в процессе аккультурации жизненного пространства. К. Лоренц говорил и об

«обдуманной рациональной объективации», которая продолжает нерелективную физиологическую объективацию, что выводит нас на религиозный аспект проблемы, что не получило значительного интереса в науке¹⁰.

Реальность не бесконечно пластична и не может произвольно прогибаться под действиями человека, но существуют границы и конструктивизма, и, тем более, волюнтаризма и гносеологической анархии. Можно осуществить, сконструировать, построить не очередную фату-моргана, а только то, что детерминировано и согласовано с внутренними тенденциями. Адаптация многовариантна и активна: человек прощупывает, зондирует, испытывает мир и ждет от него отклика, тем самым, конструируя себя и свой мезокосмический мир, впадая в сложную феноменологию познания с его ошибками и заблуждениями. И именно в этом заблуждении появляется озарение и новое видение. Бояться впасть в заблуждение — значит ничего не открыть, сковывать свои силы на пути познания, на котором возможны фазовые переходы, неожиданные сюрпризы, открытия на индивидуальном уровне, из которых вырастают инновации в культуре. Из тупиковых ветвей познания могут эмерджентно вырастать необычные научные конструкты (И. Павлов о свете в конце тоннеля). Многовариантный процесс коэволюции, в результате и процессе которого выработан устойчивый механизм объективации результатов познания, подвергается постоянно-му изменению, т.е. в известном смысле эволюционирует, развивается в соответствии с вызовами времени.

¹⁰ Князева Е.Н. Понимание истины в эволюционной эпистемологии // Истина в науке и философии. М.: Альфа_М., 2010. С. 357-384.

References

- [1] Vuketic F. Evolution and cognition: paradigms, perspectives, problems / Translation by E.N. Knyazeva. // Evolutionary epistemology. Anthology. - SPb., M.: Center for Humanitarian Initiatives, 2012. P. 286.
- [2] Knyazeva E.N. Understanding Truth in Evolutionary Epistemology // Truth in Science and Philosophy. - M.: Alfa_M., 2010. P. 357-384.
- [3] Lenin V. I. Philosophical notebooks. - M.: State publishing house polit. lit., 1947. 469 p.
- [4] Mamedov A.K. The logic of social cognition (Popper vs Marx) // Sociology. 2016. № 3. P. 8-19.
- [5] Mamedov A.K. Epistemology of social cognition. - CANON + Moscow, 2017. 224 p.
- [6] Maturana U., Varela F. The tree of knowledge: Biological roots of human understanding. Ed. 2nd, add. - M.: URSS: LENAND, 2019. 320 p.
- [7] Vollmer G. Evolutionary theory of knowledge. Inborn structures of cognition in the context of biology, psychology, linguistics, philosophy and theory of science. - M., 1998.
- [8] Ezer E. Dynamics of theories and phase transitions (in connection with the scheme of scientific evolution according to Karl Popper) // Problems of Philosophy. 1995. № 10. P. 37-44.

Список литературы

- [1] Вукетич Ф. Эволюция и познание: парадигмы, перспективы, проблемы / Перевод Е.Н. Князевой. // Эволюционная эпистемология. Антология. – СПб., М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 286.
- [2] Князева Е.Н. Понимание истины в эволюционной эпистемологии // Истина в науке и философии. – М.: Альфа_М., 2010. С. 357-384.
- [3] Ленин В. И. Философские тетради. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 469 с.
- [4] Мамедов А.К. Логика социального познания (Поппер vs Маркс) // Социология. 2016. № 3. С. 8-19.
- [5] Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. — КАНОН+ Москва, 2017. 224 с.
- [6] Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд. 2-е, доп. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019. 320 с.
- [7] Фолльмер Г. Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. – М., 1998.
- [8] Эзер Э. Динамика теорий и фазовые переходы (в связи со схемой научной эволюции по Карлу Попперу) // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 37-44.

Исаева К.В.*Аспирант. Высшая школа современных социальных наук,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Цифровизация государственного и муниципального управления*

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформационных процессов в условиях цифровизации государственного и муниципального управления. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в условиях перехода к цифровым технологиям всех сфер жизнедеятельности человека становится одной из ключевых задач развития России. Для её решения необходимо создавать и реализовывать стратегии цифровой трансформации как на федеральном уровне, так и на муниципальном. Руководителям проектов цифровой трансформации на современном этапе необходимо понять, как выбрать оптимальную цифровую стратегию, которую действительно можно реализовать, какие задачи позволит решить и каких результатов позволяет достичь в перспективе. Особенно актуальным стратегическое планирование цифровизации государственного и муниципального управления становится в контексте цифровой трансформации, одной из национальных целей развития Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении ближайшего десятилетия цифровая трансформация отраслей экономики и государственного и муниципального управления будет в фокусе внимания Правительства России. Поэтому необходимо, чтобы на уровне отдельного органа власти, региона или организации цели цифровой трансформации были чётко сформулированы, увязаны с целями федеральных документов и детализированы с учетом отраслевой и региональной специфики. Целью работы является исследование влияния трансформационных процессов, происходящих в условиях перехода к цифровым технологиям государственного и муниципального управления. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время цифровая трансформация государственного и муниципального управления является приоритетной задачей государственного развития.

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, цифровизация, электронное правительство, муниципальные услуги.

Isaeva K.V.*Post-graduate student of the Higher School of Modern Social Sciences,
Lomonosov Moscow State University.*

Digitalization of state and municipal administration

Abstract. The article is devoted to the study of transformation processes in the context of digitalization of state and municipal administration. The digital transformation of state and municipal administration in the context of the transition to digital technologies in all spheres of human life is becoming one of the key tasks of the development of Russia. To solve

* © Исаева К.В., 2021.

Цифровизация государственного и муниципального управления

it, it is necessary to create and implement digital transformation strategies both at the federal and municipal levels. At the present stage, digital transformation project managers need to understand how to choose the optimal digital strategy that can really be implemented, what tasks it will solve and what results it will achieve in the future. Strategic planning of digitalization of state and municipal administration is becoming especially relevant in the context of digital transformation, one of the national development goals of the Russian Federation. The relevance of the research topic is due to the fact that over the next decade, the digital transformation of economic sectors and state and municipal administration will be in the focus of attention of the Russian Government. Therefore, it is necessary that at the level of an individual government body, region or organization, the goals of digital transformation are clearly formulated, linked to the goals of federal documents and detailed, taking into account industry and regional specifics. The aim of the work is to study the impact of transformation processes taking place in the context of the transition to digital technologies of state and municipal government. The results of the study indicate that the digital transformation of state and municipal administration is currently a priority task of state development.

Key words: public administration, digital economy, digitalization, e-government, municipal services.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в условиях перехода к цифровым технологиям всех сфер жизнедеятельности человека становится одной из ключевых задач развития России. Для её решения необходимо создавать и реализовывать стратегии цифровой трансформации как на федеральном уровне, так и на муниципальном. Руководителям проектов цифровой трансформации на современном этапе необходимо понять, как выбрать оптимальную цифровую стратегию, которую действительно можно реализовать, какие задачи позволит решить и каких результатов позволяет достичь в перспективе. Особенно актуальным стратегическое планирование цифровизации государственного и муниципального управления становится в контексте цифровой трансформации, одной из национальных целей развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 года № 474 закрепил понятие цифровой трансформации и установил целевые показатели, которые должны быть достигнуты к 2030 году [6].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении ближайшего десятилетия цифровая трансформация

отраслей экономики и государственного и муниципального управления будет в фокусе внимания Правительства России. Поэтому необходимо, чтобы на уровне отдельного органа власти, региона или организации цели цифровой трансформации были чётко сформулированы, увязаны с целями федеральных документов и детализированы с учетом отраслевой и региональной специфики.

Стратегия цифровой трансформации позволяет видеть общую цель. Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс, при котором отдельные элементы целого (организации, отрасли, органа власти) должны меняться синхронно и в одном направлении. Необходимо учитывать барьеры на пути трансформации и различный уровень цифровой зрелости секторов экономики. Узконаправленные программы часто не могут обеспечить прорыв и осложняют движение к цели. Поэтому важно глобальное видение пути развития. Для достижения отдельных целей внутри стратегии могут быть выделены отдельные программы и проекты.

Цель работы заключается в исследовании влияния трансформационных процессов, происходящих в условиях перехода к

цифровым технологиям государственного и муниципального управления.

В процессе исследования проблем было рассмотрено законодательное регулирование цифровой трансформации в Российской Федерации [6] и ряд исследований, проведённых российскими экспертами [4; 1; 2 и др.]. В ходе работы в качестве метода научного исследования был использован анализ данных.

Процесс цифровизации в секторе государственного и муниципального управления представляет собой трансформацию использования цифровых технологий для содействия органам власти к внедрению цифровых технологий для получения результатов государственного регулирования.

Цифровизация государственного и муниципального управления ставит своей целью обучение государственных и муниципальных служащих и руководителей властных структур всех уровней цифровой грамотности, приобретение компетенций в сфере цифровых технологий для постановки и успешного решения задачи цифровизации государственного и муниципального управления от выбора стратегии до внедрения.

Использование Интернет-сетей, цифровых сервисов, мобильных устройств и прочих технологий цифровизации способствуют радикальным переменам в коммуникационных процессах: взаимодействию организаций в бизнес-процессах, компаний и граждан, граждан и государства. Всё возрастающую роль в этих взаимодействиях играют алгоритмы. Переход к алгоритмическому взаимодействию в сочетании с сетевыми эффектами приводит к кратному, иногда в десятки и сотни раз, увеличению результативности взаимодействия участников: снижению расходов на сотрудничество, увеличению скорости процесса, снижению числа ошибок.

Это и есть содержание цифровой трансформации, в процессе которой проявляются

качественные, революционные изменения в структуре управления. В результате цифровой трансформации происходит переход к новому технологическому и экономическому укладу, а также создание новых отраслей экономики.

Трансформационная логика требует переосмыслить не только подходы к государственному и муниципальному управлению, но и выполнение органами власти своих функций, предоставление государственных услуг, осуществление контрольно-надзорной деятельности.

Автоматизация позволяет использовать IT-решения, повторяющие имеющиеся решения. Цифровизация – это улучшение существующих процессов посредством внедрения технологий информационного взаимодействия, совершенствование и радикальное переосмысление процессов, а также использование анализа данных для последующего принятия управленческих решений. Цифровая трансформация представляет собой капитальную реорганизацию процессов с расширением масштабов применения цифровых инструментов, которая позволяет достичь значительного улучшения их характеристик (снижению времени реализации, исключению лишних подпроцессов, уменьшению ресурсов, необходимых на осуществление процессов) и/или образованию существенно новых качеств. Переход от автоматизации процессов к их цифровой трансформации приведён на рисунке 1:

Результаты процессов автоматизации и цифровизации в качестве вспомогательных автоматизированных и подвергшихся трансформации, во многих случаях являются фундаментом для цифровой трансформации. Внутреннее устройство трансформации обусловлено как количеством участников, так и масштабом и сложностью изменений.

Трансформация органа государственной власти в общем случае затрагивает

Рисунок 1. Этапы цифровизации процессов в государстве.

Источник: [4].

непосредственно этот орган; несколько смежных структур; возможно, отрасли (с широким кругом участников); неопределенно широкий круг граждан. Поэтому типичная дорожная карта такой цифровой трансформации будет включать в себя разнообразные проекты и деятельность:

- традиционные проекты автоматизации и цифровизации, направленные, в частности, на автоматизацию внутренних процессов или внедрение управления данными, архитектурой, ИТ-активами;

- проекты создания и разработки всех компонентов архитектуры, на которых работают новые цифровые процессы в виде отдельных цифровых сервисов или более сложных архитектур;

- вовлечение внешних участников в цифровое взаимодействие с помощью деятельности, организованной как на проектных, так и на иных принципах;

- непрерывное развитие цифровой архитектуры, которое также может быть организовано на проектных и непроектных принципах.

Разрабатывая цифровые стратегии циф-

ровой трансформации важно учитывать, что в целом они предполагают реализацию не только трансформационных, но и других проектов: в «цифре» (информатизация), для «цифры» (инфраструктура) и на периферии «цифры» (образование и подготовка кадров, создание институтов развития). Оценка готовности к цифровой трансформации государственных органов власти представлена на рисунке 2:

Воплощение проектов по цифровизации государственного и муниципального управления ставит своей целью увеличения результативности государственного управления и повышения уровня качества оказываемых государственных услуг, наряду с ростом его эффективности, заключающейся в снижении государственных расходов, затрат бизнес-структур и населения, сопряжённых с реализацией государственных функций. Следовательно, можно заключить, что цифровизация государственного и муниципального управления способна повысить уровень качества государственного и муниципального управления в целом или отдельных его структур [1].

Рисунок 2. Оценка готовности цифрового правительства.

Источник: [4].

Удобство использования государственных и муниципальных услуг с помощью цифровых сервисов для наших соотечественников и их отношение к цифровизации государственных услуг оценивается достаточно высоко в их текущем состоянии, но наблюдается негативное отношение к тенденции цифровой трансформации в целом [2].

Вынужденный переход к использованию цифровых технологий стал наиболее значительным последствием пандемии COVID-19, показав беспрецедентное возрастание цифровой трансформации в секторе государственного управления в нашей стране.

Конечно, нельзя говорить о том, что цифровизация оказала существенное влияние только на сектор государственного управления, так как можно было наблюдать глобальный рост цифровых техно-

логий в сфере здравоохранения, услуг и в торговле. Тем не менее, пандемия 2020 года ускорила процесс цифровой трансформации государственного и муниципального управления в России.

Стремительный процесс цифровизации российского государственного управления под влиянием угрозы распространения COVID-19 поставил перед задачей перед сектором госуправления в короткие сроки адаптировать деятельность с позиции открытости, использования, и гарантии безопасности собираемых данных. Так, большая часть государственных сервисов для населения была перемещена в онлайн-форматы, увеличив в несколько раз перечень услуг, оказываемых через Единый портал госуслуг не выходя из дома. Также была проведена работа по разработке и внедрению новых моделей управления цифровизацией регионов. В частности, в декабре 2020 года во

всех субъектах Российской Федерации были организованы Центры управления регионом, ключевой задачей которых ставилось управление развитием регионов с использование передовых цифровых технологий.

Тем не менее, исследователи отмечают, что россияне в настоящее время относятся с опаской к перспективам цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности, несмотря на присутствие общего технологического оптимизма.

Исследуя перспективы цифровизации государственного и муниципального управления в России, необходимо отметить, что в последние годы были достигнуты успехи в развитии цифрового правительства, способствуя расширению перечня предоставляемых цифровых государственных и муниципальных услуг, базирующихся на инфраструктуре электронного правительства, наряду с ростом зарегистрированных пользователей Единого портала государственных услуг.

Влияние цифрового правительства чувствуется и гражданами, и предпринимательскими структурами, обращающимися к цифровым сервисам, отмечающими высокий уровень удовлетворенности.

Несмотря на то, что по-прежнему наблюдается неравенство в применении цифровых технологий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государственного управления, в настоящее время прослеживаются положительные тенденции для развития открытого правительства. Для перехода на следующий этап зрелости цифрового развития необходимо осуществить трансформацию существующей архитектуры электронного правительства, в том числе реинжиниринг административных процессов. Повышенное внимание потребует при использовании национальных баз данных и конвертировании цифровых услуг между органами власти различного уровня в целях обеспечения прямого

взаимодействия граждан и организаций.

Информационная безопасность в результате цифровизации сектора государственного управления должна стать приоритетом для как для государственных, так и для частных структур. Кроме того, необходима дальнейшая работа по информированию общественности об угрозах информационной безопасности по мере того, как все больше россиян становятся активными пользователями интернета [3].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время цифровая трансформация государственного и муниципального управления является приоритетной задачей государственного развития. Однако, принятие и реализация ключевых решений по цифровизации сектора государственного и муниципального управления должны осуществляться только после постановки глобальной цели цифровой трансформации и оценки ожидаемых результатов [7].

References

- [1] Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu. The digital future of public administration based on results - Moscow: Delo Publishing House, RANEPa, 2019. 114 p.
- [2] Kosarin S.P., Milkina I.V. Assessment of the attitude of Russian citizens to the processes of digitalization of public services // E-Management. 2019. № 2 (4). P. 51-63.
- [3] International Bank for Reconstruction and Development. Report on the Development of the Digital Economy in Russia: Competition in the Digital Age: Strategic Challenges for the Russian Federation, 2018. 176 p.
- [4] Potapova E.G., Poteeva P.M., Shklyaruk M.S. Digital transformation strategy: write to execute. - M.: RANEPa, 2021. 184 p.
- [5] Timchenko T.N., Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. Ensuring the efficiency of the enterprise based on the development of human resources // Entrepreneur's Guide. 2015. № 27. P. 378-386.
- [6] Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. (24.08.2021).

- [7] Digital transformation of public administration: myths and reality: reports. to XX Apr. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development, Moscow, April 9-12. 2019 / D.Yu. Dvinskikh, N.E. Dmitrieva, A.B. Zhulin and others; Nat. issled. University Higher School of Economics. - M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2019. 43 p.

Список литературы

- [1] Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Ключкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
- [2] Косарин С.П., Милькина И.В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. 2019. № 2 (4). С. 51-63.
- [3] Международный банк реконструкции и развития. Доклад о развитии цифровой экономики в России: Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации, 2018. 176 с.
- [4] Потапова Е.Г., Потеева П.М., Шклярук М.С. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить. – М.: РАНХиГС, 2021. 184 с.
- [5] Тимченко Т.Н., Тонконог В.В., Ананченкова П.И. Обеспечение эффективности предприятия на основе развития человеческих ресурсов// Путьодитель предпринимателя. 2015. № 27. С. 378-386.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. (дата обращения: 24.08.2021).
- [7] Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 43 с.

Чумак Е.В.

Кандидат наук по государственному управлению,
доцент. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург.

Регулирование рынка труда РФ как инструмент управления миграционными процессами*

Аннотация. В статье рассматривается проблема выбора оптимальных для современного этапа социально-экономического развития России типов миграционных потоков. Проведенный анализ позволил установить, что на современном рынке труда отсутствует понимание приоритетного типа заполнения вакансий мигрантами того или иного типа. Соответственно целью статьи стало обоснование наиболее оптимального вида миграции для рынка труда РФ. В качестве задач исследования определены: оценка специфики конкуренции мигрантов на рынке труда, а также изучение особенностей поведения разных видов мигрантов в процессе конкуренции на рынке труда. Методами исследования выступили методы анализа, синтеза, логического моделирования и сравнения. В результате проведенного теоретического анализа установлено, что выездная миграция, распространенная в малых и средних городах, ведет к оттоку квалифицированных кадров в регионы с иным уровнем ценового предложения на рынке труда. Однако, оказываясь на указанном рынке мигранты вынуждены конкурировать за рабочие места с внешними мигрантами используя те же методы конкурентной борьбы. В результате существенно ухудшается не только социально-экономический потенциал малых городов, но и сокращается использование трудового потенциала российского общества. На этом основании предложено разработать комплекс мероприятий по сокращению оттока трудовых мигрантов из малых и средних городов, а потребности в низкоквалифицированной рабочей силе закрывать за счет внешних маятниковых мигрантов. Предложен авторский набор социально-технологических решений, направленных на реализацию сформулированной стратегии на рынке труда.

Ключевые слова: мигрант, конкуренция, конкурентоспособность, занятость, отдача, эффективность.

Chumak E.V.

PhD in Public Administration, Associate Professor. Ural State University of Economics.

Labor market regulation in the Russian Federation as a tool for managing migration processes

Abstract. The article discusses the problem of choosing the types of migration flows that are optimal for the current stage of socio-economic development of Russia. The analysis made it possible to establish that in the modern labor market there is no understanding of the priority type of filling vacancies by migrants of one type or another. Accordingly, the purpose of the article was to substantiate the most optimal type of migration for the labor market of the Russian Federation. The tasks of the study are determined: assessment of the specifics of competition of migrants in

* © Чумак Е.В., 2021.

Регулирование рынка труда РФ как инструмент управления миграционными процессами

the labor market, as well as the study of the characteristics of the behavior of different types of migrants in the process of competition in the labor market. The research methods were the methods of analysis, synthesis, logical modeling and comparison. As a result of the theoretical analysis, it was established that outbound migration, which is widespread in small and medium-sized cities, leads to an outflow of qualified personnel to regions with a different level of price supply in the labor market. However, when migrants find themselves in this market, they are forced to compete for jobs with external migrants using the same methods of competition. As a result, not only the socio-economic potential of small towns is significantly deteriorating, but also the use of the labor potential of Russian society is reduced. On this basis, it was proposed to develop a set of measures to reduce the outflow of labor migrants from small and medium-sized cities, and to cover the need for low-skilled labor at the expense of external pendulum migrants. The author's set of socio-technological solutions aimed at implementing the formulated strategy in the labor market is proposed.

Key words: migrant, competition, competitiveness, employment, returns, efficiency.

Как было рассмотрено выше, временные миграционные процессы сложное социально-экономическое понятие. Однако, как показывает практика, в большинстве своем в основе миграции лежит занятость. Включение большинства лиц, переселяющихся на другую территорию (за исключением беженцев, и лиц экономически неактивного возраста) происходит через их первоначальное включение в трудовые практики. На этом основании, мы считаем, что наличие вакантных рабочих мест (а также иные условия рынка труда такие как уровень дохода, характер занятости и пр.) оказывают значительное влияние на миграционную

активность. Соответственно, вопросы, связанные с управлением рынком труда не просто взаимосвязаны, а, по нашему мнению, могут выступать в качестве определяющих для реализации социально-технологических воздействий на потенциальных мигрантов.

Проблемное поле создает отсутствие установленных на федеральном либо уровне субъекта федерации приоритетов по реализации миграционной политики. В исследованных нормативно-правовых актах, мнениях исследователей, нами не найдено указаний на приоритетный для обеспечения национальных интересов РФ и отдельных региона тип миграционной активно-

Таблица 1. Типы санаций государственных миграционных стратегий [1, С. 58].

Активная санация	Пассивная санация
Ключевой целью, является использование трудовой эмиграции для количественного увеличения численности трудовых ресурсов	Ключевой целью государства является сокращение эмиграционного оттока национальных трудовых ресурсов.
Привлечение мигрантов для обеспечения социально-экономического развития страны и регионов, посредством экспорта рабочей силы	Политика государства направлена на стимулирование возвратной миграции (студентов, получивших образование за рубежом, ученых, мигрировавших ранее)
Привлечение значительного количества мигрантов в пределах установленных квот.	Привлечение ограниченного числа иностранных работников в пределах ранее установленных квот

сти. Необходимость уточнения данного вопроса и порождает проблемное поле исследование. Соответственно задачей статьи является проведение сравнительного анализа процессов внутренней и внешней миграции с точки зрения их регулирования в масштабах рынка труда.

Начиная анализ, следует обратить внимание на 2 типа санаций государственных миграционных стратегий, предложенных Цхададзе Н.В., Скрыбиной К.А. (табл. 1).

Однако, авторы делают несколько неожиданный вывод, утверждая, что миграционная политика Российской Федерации, «...во многом характеризуется признаками пассивной санации» [1, с. 59]. Проведенный нами анализ п. 23 «Задачи государственной миграционной политики Российской Федерации» позволил установить, что 5 пунктов (из 7) имеют отношение именно к активному типу [2]. При этом исследователи считают «...данный «узкий» подход, является одним из факторов, способствующих торможению развития социально – экономических процессов в стране...» [1, с. 59]. Не углубляясь в социально-экономические последствия конкретных типов санаций, считаем целесообразным привести мнение авторов исследования «Regional integration and labour mobility». Авторы считают, парадоксом, что: «...экономические выгоды для страны от миграции могут быть наибольшими, когда мигранты и местные жители наименее похожи. ... внутренняя миграция может иметь негативные внешние или неблагоприятные последствия» [3]. Следует сказать, что российская государственная политика, в большей степени пытается ориентироваться на мигрантов с наименьшими отличиями, что, вероятно, призвано облегчить выход мигрантов

на российский рынок труда. Сказанное, подтверждается мнением С.Рязанцева, становившего, что «Отличительной особенностью трудовой миграции в Россию является четко выраженная трудовая мотивация мигрантов. В большинстве своём – трудящиеся-мигранты – это выходцы из стран бывшего СССР, ... которые готовы активно работать...» [4]. В первую очередь это граждане современного Узбекистана, Таджикистана, Украины и Кыргызстана. Иными словами, акцент в привлечении, делается на мигрантов – наемных рабочих, что в целом соответствует потребностям российского рынка труда. Однако., как отмечают авторы исследования «Миграция трудовых ресурсов в России» «... российское трудовое законодательство по основным критериям является «жестким» Данная «жесткость» трудового законодательства, может быть проанализирована посредством использования интегральных индексов...» Так, в частности авторы приводят данные согласно которым «... индекс «жесткости» при прекращении трудовых договоров в России составляет 3,06, это при оптимальном показателе 2,04 для данной категории стран с подобной экономикой...» [1, с. 86]. Так же следует отметить, что «по оценкам ГУВМ МВД в марте на территории России на законных основаниях работало более 1 млн граждан Узбекистана, около 500 тыс. – Таджикистана, более 350 тыс. – Киргизии (основных стран происхождения трудовых мигрантов)» [5]. Сопоставив три выше приведенных тезиса можно констатировать, что, не смотря на возможные социальные риски, миграционная политика РФ ориентируется на сложившуюся в стране практику, которая является результатом коммерческих интересов экономических субъектов. Так, привлечение

трудовых мигрантов из Средней Азии стало более распространённым, с одной стороны по причине их большего интереса к занятости в РФ (низкие доходы в РФ все равно выше доходов в стране исхода), а с другой, по причине того, что данные лица менее требовательны к соблюдению «строгого» российского законодательства, в результате чего часть занятости носит неофициальный характер.

В современной российской литературе существуют описания особенностей Российского рынка труда, отдельные из которых представляют интерес в контексте занятости мигрантов. Опираясь на исследование Н. Цхалалзе и К. Скрябоний [1, С. 104-106], к таким особенностям следует отнести:

1. отсутствие гомогенности национального рынка труда в силу региональной кластеризации;
2. направленность на снижение жесткости институциональных ограничений («гарантий занятости»);
3. стабильный и низкий уровень безработицы на подавляющем большинстве региональных рынков;
4. выраженная динамика (создание-ликвидация рабочих мест);
5. способность рынка к достаточно быстрому перераспределению рабочей силы (адаптация к структурным изменениям занятости);
6. высокая циркуляция региональных рынков (представлена как маятниковой, так и оседлой миграцией);
7. высокая дифференциация региональных рынков (даже на уровне соседних субъектов федерации);
8. сформировавшиеся траектории внутренней миграции.

Рассматривая вопрос приоритетов внутренней и внешней миграции, необходимо отметить, что «за последние годы претерпел изменения набор

выталкивающих факторов для внутрироссийской трудовой миграции из небольших поселений...» [6, с. 44]. По мнению авторов, на начальном этапе основной проблемой была безработица, однако на современном этапе основной проблемой – является проблема низкого заработка [6]. По нашему мнению, авторы несколько сужают данный аспект, поскольку наряду с сугубо экономическими (заработная плата), выталкивающими факторами являются и социально-экономические. В данном случае к таким факторам мы относим доступность медицины и образования, которая приводит к тому, что для доступа к данным услугам необходим выезд в соседний город (регион). Наряду с меньшим уровнем дохода, данный факт существенно ухудшает уровень жизни населения небольших поселений.

С другой стороны, ставка на привлечение мигрантов, особенно на ограниченные по емкости трудовые ресурсы рынки труда сопряжена с определенной степенью риска. Так, «по итогам первых трех кварталов 2020 г. миграционный прирост населения России оказался рекордно низким и составил 81,7 тыс. человек» [7]. Отмеченный факт, говорит о рисках при мобилизации внешних трудовых мигрантов для реализации проектов в условиях отсутствия альтернативных источников рабочей силы.

Авторы исследования «Миграция и рынок труда» проанализировав влияние миграции на рынок труда в России, установили:

- иностранные и внутрироссийские трудовые мигранты заняты в основном в одних и тех же сферах ... (строительство, торговля, сфера услуг...);
- в основном конкуренция происходит только в указанных сферах, зачастую неформальной и нелегальной занятостью.

- в сферах, требующих высококвалифицированного труда, доля мигрантов незначительна [8].

Соглашаясь с перечисленными аспектами, характеризующими положение мигрантов на рынке труда, целесообразно обратить внимание факт интеграции мигрантов в пространство принимающей стороны. «... в основном местная политика может управлять и ускорять интенсивность интеграции мигрантов в сообщество» [9]. Не вступая в дискуссию заметим, что в отличие от Европы, российские внешние трудовые мигранты «... многие говорят по-русски, ориентированы на Россию, хотя и готовы честно регистрироваться, получать разрешительные документы и платить налоги» [4].

Говоря о экономике принимающих территорий следует обратить внимание, что многие субъекты федерации заинтересованы в привлечении мигрантов, рассматривая последних в качестве источника пополнения местных бюджетов. Так, «за 11 месяцев 2020 г. трудовые мигранты перечислили в региональные бюджеты 43,5 млрд руб. (авансовые налоговые платежи за патенты)». Основными работниками являются выходцы из «Узбекистана и Таджикистана: за январь-ноябрь 2020 г. ими было оформлено 92% всех патентов» [7]. По статистическим данным за 2020 год «от работодателей поступили 1,3 млн (-30 %) уведомлений о заключении трудового или гражданско-правового договора с иностранными гражданами» [10]. Однако, снижение договоров с иностранцами, нивелируется ростом числа «новых» граждан. Так, по официальным данным «в гражданство Российской Федерации принято более 656 тыс. иностранных граждан (+21 %)» [10]. Последние данные, по нашему мнению, свидетельствуют не

только о последствиях пандемии, но и об изменении поведения трудовых мигрантов на рынке труда, направленном на изменение их статуса (получение гражданства). При этом, Ю.Флоринская предполагает, что «часть иностранных трудовых мигрантов будут готовы покинуть Россию, чтобы переждать проблемы на рынке труда на родине [11, с. 93]. Таким образом, сокращение миграционного притока рабочей силы в краткосрочном периоде (до окончания пандемии) предположительно сохранится. Учитывая указанную ситуацию (нарастающий дефицит), можно предположить внутреннюю миграцию среди самих трудовых мигрантов, которые направятся в более экономически привлекательные регионы с более высоким уровнем оплаты труда.

С другой стороны, пандемия частично вернула внутренних мигрантов из мегаполисов в места их первоначального проживания, что частично возместило отток мигрантов. Однако, рынок труда в регионах и малых городах (которые в той или иной мере привлекательны для мигрантов) оказывается более чувствительным к изменениям количества трудовых ресурсов. Как свидетельствуют имеющиеся данные, на региональных ранках труда не происходит прямой конкуренции между мигрантами и местным населением. Так, по данным С.Рязанцева «киргизские врачи и медперсонал заменяют россиян в поликлиниках и больницах в некоторых населённых пунктах Урала, Сибири и Дальнего Востока, но здесь причина кроется скорее в миграционном оттоке и нехватке местных специалистов, чем в активном и принудительном вытеснении местного населения мигрантами» [4]. Даже данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», в котором «39 % жителей России и 54 %

жителей Москвы считают, что мигранты отбирают рабочие места у коренного населения» [12], говорит о том, что в регионах население в незначительной мере ощущает указанную конкуренцию. Следует констатировать наличие общей тенденции на рынках труда характерной для внутренних и внешних мигрантов. Так авторы исследования «Внутренняя миграция как ресурс развития России...», утверждают «примерно треть всех отходников из средних городов и половина из малых, имеющих высшее образование, были заняты на работах, его не требующих» [6, с. 47]. По нашему мнению, это свидетельствует, что чем меньше населенный пункт (точнее больше дистанция миграции) – тем меньший уровень социальных ожиданий имеет потенциальный мигрант. По мнению В.Бобышева, ситуация с трудоустройством ниже квалификации – характерна для всех мигрантов: «... трудовые мигранты заняты на работах, которые в среднем требуют меньшего уровня образования, чем у них есть» [13]. Автор приводит несколько причин для объяснения данного явления: «трудности в овладении языком, дискриминация со стороны работодателей или лицензионные препятствия» [13]. Но если, в случае с внешними мигрантами нерациональное использование трудового потенциала (трудоустройство мигранты заполняют непопулярный у коренного населения сегмент малооплачиваемого неквалифицированного труда [12]) можно пояснить стратегией выживания на рынке труда, то подобная логика для местного населения – по нашему мнению – неприемлема. Использование такой формы конкуренции на рынке труда, внутренними переселенцами – с одной стороны связано с заниженной самооценкой, а с другой с тем, что, часто не имея достаточных

экономических возможностей (в т.ч. государственной поддержки), данная категория мигрантов должна конкурировать с мигрантами-иностранцами. В долгосрочной перспективе, вероятно, это не приводит к их оттоку в регион исхода. Как отмечают авторы исследования «Мониторинг экономической ситуации в России»: «Квалифицированные внутристрановые мигранты органично вписываются в рынок труда принимающих регионов и не формируют отдельных «мигрантских» ниш» [14]. Сопоставив указанные факты, можно констатировать, что отток квалифицированных специалистов в рамках внутренней миграции позволяет им найти работу на территории вселения, при этом зачастую требующую квалификации ниже, чем ее уровень у мигранта.

Подводя итог всему сказанному выше, мы считаем, что основной приоритет в современной России в управлении занятостью мигрантов должен быть направлен одновременно в 2-х направлениях:

- снижение темпов внутренней миграции, предотвращая отток местного населения в мегаполисы;

- повышение уровня внешней миграции за счет привлечения в экономику РФ квалифицированных специалистов в рамках внешней миграции. При этом акцент сделанный на привлечение мигрантов из Средней Азии (которые заполняют, в первую очередь, низкоквалифицированные рабочие места), не должен являться стратегическим приоритетом. Последний тезис мы связываем, с одной стороны с тем, что: в «настоящее время, по оценкам исследователей, за рубежом проживают около 2,7 млн уроженцев России, из них примерно 1,5 млн человек сохраняют российское гражданство [14], а с другой с тем, что «... в общей сложности миро-

вой рынок труда потеряет около 7 млн рабочих мест, две трети из которых – административные работники и офисные служащие» [15]. При этом автор считает, что в IT-сфере «...дополнительно появятся около 2 млн рабочих мест» [15].

Особое внимание важно обратить на отток населения из сельских поселений. По нашему мнению, полноценное замещение их мигрантами маловероятно. Во-первых, отток из сельской местности наблюдается из регионов с принципиально иными (по отношению к регионам миграционного притока) природно-климатическими условиями, а с другой стороны – по причине того, что в сельских населенных пунктах (на современном этапе) акцент развития может делаться на самозанятость в то время, как большинство трудовых мигрантов ориентированы на наемный труд.

Бесспорно, существует мнение, по которому культурное «разнообразие может способствовать созданию более динамичного и предпринимательского общества» [15], однако реальные экономические возможности для подобной деятельности в современном российском селе – ограничены деградацией системы потребительской кооперации [16].

Таким образом, можно сформулировать современные приоритеты в регулировании рынка труда, связанные с обеспечением экономики РФ трудовыми ресурсами, в соответствии с приоритетами национального развития и национальной безопасности.

- регулирование занятости на региональных рынках труда должно быть связано с приоритетами в реализации местной управленческой политики. Отток населения свидетельствует об ошибках не только в регулировании

рынка труда, но и в формировании всей политики социально-экономического развития территории;

- приоритетными регионами вселения мигрантов должны являться достаточно конкурентные рынки труда на которых должна идти сегрегация, позволяющая квалифицированной части мигрантов остаться на более квалифицированных работах;

- замещение малопривлекательных для местного населения (а соответственно низкооплачиваемых) рабочих мест должно происходить преимущественно за счет внешних маятниковых мигрантов с целью поддержания использования трудового потенциала местного населения;

- регулирование процессов занятости в сельской местности (особенно в депрессивных регионах) должно идти по пути возрождения системы потребительской кооперации, которая возвращает экономическую целесообразность самозанятости;

- сохранение трудового потенциала на малых территориях помимо сохранения (возвращения) социально-экономической инфраструктуры должно идти по пути возвращения в регионы государственных (казенных, унитарных) предприятий, позволяющих обеспечивать поддержку экономической состоятельности региона, которую не в состоянии обеспечить в краткосрочной перспективе коммерческие предприятия;

- создание условий для более активного включения мигрантов-женщин в экономические практики (особенно выходцев из Средней Азии) [17].

Наряду с указанными, нам видится возможным комплексное изменение политики привлечения мигрантов, путем создания локальных поселений (в сельской местности, в регионах освое-

ния) с целью обустройства и развития этнических поселений, которые могут прийти на смену стихийно формируемым анклавам на территории современных городских мегаполисов.

Указанные механизмы воздействия на мигрантов видятся нам возможными именно через рынок труда, как систему отношений, которая позволяет гибко реагировать на происходящие социально-экономические процессы обеспечивая одновременно условия для социального и экономического развития территорий.

References

- [1] Tskhadadze N.V., Skryabina K.A. Migration of labor resources in Russia / monograph - Krasnodar: Publishing House of the Research Institute of Economics of the Southern Federal District, 2020. 206 p. (Monograph), p. 58.
- [2] Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046> (08.26.2021).
- [3] Anukoonwattaka Witada. Heal Adam. Studies in trade and investment 81 regional integration and labor mobility Linking Trade, Migration and Development / United Nations, 2014. 63 p.
- [4] Ryazantsev S.V. Labor migration to Russia: four questions and one answer // SOTIS - social technologies, research. 2018. № 7 (93). P. 14-18.
- [5] Denisenko Mikhail Borisovich, Mukomel Vladimir Izyavich Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic // Demographic Review. 2020. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-rossii-v-period-koronavirusnoy-pandemii> (09.04.2021)
- [6] Mkrтчyan N.V., Florinskay Yu. F., Kazenin K.I. Internal migration as a resource for the development of Russia: socio-economic effects, costs and restrictions / NV. Mkrтчyan, Yu.F. Florinskaya, K.I. Kazenin. - M.: Publishing house "Delo" RANEPА, 2020. 76 p. (Scientific reports: social policy).
- [7] Florinskaya Yulia Fridrikhovna, Mkrтчyan Nikita Vladimirovich Migration to Russia: the lowest level in a decade // Economic Development of Russia. 2021. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-rossiyu-samyy-nizkiy-uroven-za-desyatiletie> (04.09.2021)
- [8] Florinskaya Yu.F., Mkrтчyan N.V., Maleva T.M., Kirillova M.K. Migration and the labor market. / Institute of social analysis and forecasting. Publishing house "Delo" RANEPА. Moscow, 2015. 108 p.
- [9] Patay Tünde. A Comparative Analysis of Migration Policies: (Best) Practices from Europe / ACTA UNIV. Sapientiae, economics and business, 5, (2017) 139-154. DOI: 10.1515/aus-eb-2017-0007
- [10] Migration situation in the Russian Federation in 2020 / CIS Internet portal Integration space // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012/>
- [11] Florinskaya YF, Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development 2020. № 12 (114). // URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/0f9/14.pdf>
- [12] Institutional changes in the economy of Russian regions. 2017 / Tambovtseva. V.L. [and others] Publishing house "Prospectus". Moscow, 2016. 240 p.
- [13] Babyshev V.Yu. Impact of labor immigration on the labor market // Bulletin of Eurasian Science, 2020. № 1 // URL: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf>
- [14] Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. № 1 (62) January 2018 / S. Aksyuk, N. Zubarevich, A. Koval [and others]. - Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation, 2018. 27 p.
- [15] Anukoonwattaka Witada. Heal Adam. Studies in trade and investment 81 regional integration and labor mobility Linking Trade, Migration and Development / United Nations, 2014. 63 p.
- [16] Yadransky D.N. Consumer cooperation as a direction of self-development of rural regions / D.N. Yadransky, E.V. Chumak // Competitiveness and development of socio-economic systems: Collection of abstracts of the Second All-Russian Scientific Conference in memory of Academician A.I. Tatarkin, Chelyabinsk, April 10-11, 2018 / Edited by V. I. Barkhatova, D.A. Pletneva, D.S. Benz. - Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2018. P. 95-96.
- [17] Results of selective statistical observation of the use of labor of migrants. Federal State Statistics Service // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html

Список литературы

- [1] Цхададзе Н.В., Скрыбина К.А. Миграция трудовых ресурсов в России / монография – Краснодар: Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020. 206 с. (Монография), С. 58.
- [2] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046> (дата обращения: 26.08.2021).
- [3] Anukoonwattaka Witada. Heal Adam. Studies in trade and investment 81 regional integration and labour mobility Linking Trade, Migration and Development / United Nations, 2014. 63 p.

- [4] Рязанцев С.В. О трудовой миграции в Россию: четыре вопроса и один ответ // СОТИС - социальные технологии, исследования. 2018. № 7 (93). С. 14-18.
- [5] Денисенко Михаил Борисович, Мукомель Владимир Изявич Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-rossii-v-period-koronavirusnoy-pandemii> (дата обращения: 04.09.2021)
- [6] Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Казенин К.И. Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения / Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская, К.И. Казенин. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 76 с. (Научные доклады: социальная политика).
- [7] Флоринская Юлия Фридриховна, Мкртчян Никита Владимирович Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-rossiyu-samyy-nizkiy-uroven-za-desyatiletie> (дата обращения: 04.09.2021)
- [8] Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. / Ин-т социального анализа и прогнозирования. Изд-во «Дело» РАНХиГС. Москва, 2015. 108 с.
- [9] Patay Tünde. A Comparative Analysis of Migration Policies: (Best) Practices from Europe / ACTA UNIV. Sapientiae, economics and business, 5, (2017) 139–154. DOI: 10.1515/aus-eb-2017-0007
- [10] Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2020 год / Интернет-портал СНГ Пространство интеграции // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012/>
- [11] Флоринская Ю.Ф. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 12 (114). // URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/0f9/14.pdf>
- [12] Институциональные изменения в экономике российских регионов. 2017 г. / Тамбовцева. В.Л. [и др.] Изд-во «Перспект». Москва, 2016. 240 с.
- [13] Бабышев В.Ю. Влияние трудовой иммиграции на рынок труда // Вестник Евразийской науки, 2020. № 1 // URL: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf>
- [14] Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 1(62) Январь 2018 г. / С. Аксюк, Н. Зубаревич, А. Коваль [и др.]. – Москва: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2018. 27 с.
- [15] Anukoonwattaka Witada. Heal Adam. Studies in trade and investment 81 regional integration and labour mobility Linking Trade, Migration and Development / United Nations, 2014. 63 p.
- [16] Ядранский Д.Н. Потребительская кооперация как направление саморазвития сельских регионов / Д.Н. Ядранский, Е.В. Чумак // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : Сборник аннотаций докладов Второй Всероссийской научной конференции памяти академика А. И. Татаркина, Челябинск, 10–11 апреля 2018 года / Под общей редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнёва, Д.С. Бенц. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. С. 95-96.
- [17] Итоги выборочного статистического наблюдения за использованием труда мигрантов . Федеральная служба государственной статистики // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

Чебодаева М.П.

*Кандидат искусствоведения, научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, член АИС (г. Абакан).*

**Орнамент «узел счастья»
в декоративном искусстве хакасов***

Аннотация. Статья посвящена истокам происхождения орнамента «узел счастья» в декоративном искусстве хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и музейных материалах. В статье рассматриваются научные точки зрения на происхождение орнамента «узел счастья» в российской науке, высказанные учеными в публикациях 1960-1990-х годов, связанных с мотивом орнамента «узел счастья» у монголов, калмыков, бурят, тувинцев и хакасов.

Ключевые слова: художественная культура, орнамент «узел счастья», традиционный костюм, хакасы.

Ulturgasheva N.D.

*Doctor of Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute
of culture, head of the Department of theory and history
of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

Chebodaeva M.P.

*PhD in Art History, Research Fellow,
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).*

**Ornament «knot of happiness»
in the decorative art of the Khakass**

Abstract. The article is devoted to the origins of the «knot of happiness» ornament in the Khakass decorative art. The research is based on archaeological, ethnographic and museum materials. The article examines the scientific points of view on the origin of the «knot of happiness» ornament in Russian science, expressed by scientists in publications of the 1960s-1990s related to the motif of the «knot of happiness» ornament among the Mongols, Kalmyks, Buryats, Tuvans and Khakas.

Key words: art culture, ornament «knot of happiness», traditional costume, Khakas.

* © Ултургашева Н.Д., Чебодаева М.П., 2021.

Орнамент «узел счастья» в декоративном искусстве хакасов

О давних исторических и культурных связях тюркоязычных и монголоязычных народов Центральной Азии свидетельствуют многие источники, в том числе археологические, этнографические и культурные. Орнаменты саяно-алтайского, восточносибирского и сибирского типов – объединяют простота форм и композиции, преобладание прямолинейных узоров над криволинейными, строго геометрические формы. Известно, что орнамент – один из наиболее устойчивых элементов народного искусства сохранился и в хакасском народном искусстве. Но, к глубокому сожалению в настоящее время орнамент остается малоизученным с научной точки зрения. Орнамент является важным историческим источником, и он может и должен быть использован при решении различных искусствоведческих проблем, в частности тех, которые относятся к установлению культурно-исторических связей между тюркскими и монгольскими народами.

Орнаментом «узел счастья» был широко распространен у народов Центральной Азии – это монголов (писали об этом орнаменте К.В. Вяткина, Н.В. Кочешков, А.Г. Митирови Н.Алоева), бурят (Н.В. Кочешков), калмыков (И.Г. Ковалев), тувинцев (С.И. Вайнштейн) и хакасов (Л.Р. Кызласов и Г.Г. Король). Монголы орнаментом «узел счастья» украшали стремяна и замки, войлочные чулки. У забайкальских бурят данным орнаментом декорировали берестяные или деревянные табакерки, мужскую и женскую обувь и рукавицы, калмыки украшали мужские пояса и металлическую посуду, тувинцы украшали кожаные сумки, а хакасы «узел счастья» использовали в вышивке на женском кафтане сикпен.

В настоящее время современной науке имеются две точки зрения на про-

исхождение орнамента «узел счастья» – плетенке, приносящей счастье, благополучие и долголетие. По мнению монгольского академика Б. Ринчена этот знак известен монголам через Индию (Этой точки зрения придерживались С.Н. Вайнштейн, Л.Р. Кызласов, Н.В. Леонтьев). Орнамент «Узел счастья» принято считать индийским по происхождению. В буддийском искусстве – это мистическая диаграмма, одно из восьми буддийских жертвоприношений, означающее бесконечный цикл перерождений в мире людей. При этом сущность его на удивление двойственна: особым смыслом обладает как завязывание узла, так и процесс его развязывания. Причем первое ассоциируется с захватом, привлечением чего-либо, а второе – с высвобождением, сам же узел способен сохранять энергию или идею. Огромное значение имеет и то, с какими целями он завязывается, ведь с его помощью с равным успехом можно привлечь счастье и удачу и наоборот.

И вторая точка зрения на происхождение орнамента «узел счастья», принадлежит этнографу-монголоведу К.В. Вяткиной, которая придерживалась иного мнения. Она считала, что «узел счастья» уходит истоками в очень древние времена, связанные с охотничьим промыслом, возможно также, что термин «улзы» является наименованием тотемного животного. (Этой точки зрения придерживались археологи Л.Н. Гусева и Э.В. Шовкунов). По их мнению, в более архаичные времена этот орнамент изображался на любом предмете из металла, дерева, мягкого материала, если мастер хотел выразить идею благопожелания. Многочисленные варианты слова «ульзий», «кульджа», «гулдза», «угалз» встречаются у тюркских и монгольских народов, как

название горного барана или орнамента «рогов барана». Есть предположение, что древний и гибкий орнамент «рога барана» в свое время мог быть подвержен стилизации и принять очертания замкнутой плетенки.

Наиболее древняя форма орнаментального мотива «узел счастья» в Центральной Азии известна в памятниках енисейских кыргызов (предков хакасов), которая встречается на зажимах, обнаруженных в раскопках Тора-Тал-Арты (Тува). В 1959 году в местности Тора-Тал-Арты в Туве в воинском кыргызском погребении с трупосожжением в кургане СХ-59-4 был обнаружен первый металлический зажим на конскую сбрую лошади с орнаментом «узел счастья». Данный могильник археолог Л.Н. Нечаева, которая ввела раскопки датировала IX-X веками и отметила схожесть погребального инвентаря с известным Тюхтятским кладом из Хакасско-Минусинской котловины.

Археолог Л.Н. Нечаева писала: «Набор инвентаря в курганах могильника Тора-Тал-Арты, напротив показывает, что это погребения воинов. Особенно ярко то проявляется в полном отсутствии в инвентаре керамики. Ее заменяли, очевидно, железные котлы, более пригодные для условий военной жизни...Погребение сопровождается набором только самых необходимых предметов вооружения конского воина, к тому же представленных в самом минимальном количестве...Возможно, какая-то часть кыргызов оставалась в Туве и после того, как они были вытеснены из Монголии киданями в 924 году, т. к. погребения с трупосожжениями встречаются в Туве и в последующие столетия. Род кыргызов в составе тувинцев существует по настоящее время, причем у них сохранилось предание о том, что

прежде они сжигали своих покойников» [3, С. 141-142].

В 1965 году археологом О.А. Митько в с. Тарасово Промышловского района Кемеровской области в могильнике был обнаружен средневековый зажим для кистей сбруи с мотивом «узел счастья», который в настоящее время хранится в Новокузнецком краеведческом музее. Захоронение было датировано VIII-XII веками сросткинской культурой. Внутри двух бронзовых половинок, соединенных между собой шпеньками, находился узкий кожаный мешочек, сшитый в форме узкой трубочки из двух полосок шкурки пушного зверька (предположительно соболя) мехом во внутрь. По краям он прошит скрученной вдвое нитью. На задней, более длинной половине мешочка, с внешней стороны остаток оборванного кожаного шнура. Внутри мешочка находилось 5 мелких фрагментов (длиной 4-5 мм каждый) тонкого железного стерженька. На горлышке подвески, по краю которого идет по всему диаметру небольшой валик, сохранился остаток тонкого кожаного шнура, завязанного узлом.

В 1976 году вышла статья дальневосточных археологов Л.Н. Гусевой и Э.В. Шавкунова «О происхождении одного орнаментального мотива у чжурчжэней» в которой авторы высказали интересное предположение, что орнаментальный мотив «узел счастья» возник у енисейских кыргызов, т. к. наиболее древняя форма этого орнаментального мотива известна в памятниках енисейских кыргызов на территории Тувы, от которых он надо полагать, попадает затем к другим кочевым народам.

В 1975 году археологами при раскопках Шайгинского городища была обнаружена отлитая из бронзы ажурная

бляшка, выполненная в вид орнаментального мотива «узел счастья». Шайгинское городище – уникальный памятник культуры чжурчжэней II пол. XII – I трети XIII вв. на территории Приморского края. Городище находится примерно в 70 км к северу от Находка и нескольких км к югу от с. Сергеевка Партизанского района и расположено на одном из южных отрогов Сихотэ-Алиня. В 1962 году он был обследован археологом Э.В. Шавкуновым, а в 1963 году под его руководством были начаты раскопки этого памятника, которые продолжались до 1992 года.

Средневековые жители Шайгинского городища занимались различными видами ремесел и земледелием, выращивая, судя по многочисленным находкам карбонизированных зерен, пшеницу, ячмень, гречиху, сою, просо. Наряду с этим они занимались разведением крупного рогатого скота, коневодством и свиноводством, а также охотой, рыбной ловлей и таежными промыслами, в том числе собирательством дикоросов.

Несмотря на то, что культура чжурчжэней впитала в себя многие достижения соседних стран и народов, в целом она характеризуется большим своеобразием и самобытностью. В дальнейшем многие элементы культуры чжурчжэней вошли составной частью в культуру их потомков в лице удэгейцев, орочей, нанайцев, ульчей и маньчжур. Данные письменных источников и материалы раскопок позволяют утверждать, что Шайгинское городище после непродолжительной осады было взято штурмом и сожжено монголами в конце 1233 года, а оставшиеся в живых жители уведены в неволю.

Археологи Л.Н. Гусева и Э.В. Шавкунов сделали предположение, что орнамент «узел счастья» появился на

Дальнем Востоке у чжурчжэней через уйгуров во II пол. IX века, когда енисейские кыргызы уничтожив в 840 году Уйгурский каганат, начали поголовно уничтожать физически уйгуров. В результате чего значительная часть уйгуров переселилась в район современного Синьцзяна, а некоторые уйгурские племена сбежали на Дальний Восток, где ассимилировались с киданями, шивэйцами и мохэ-бохайцами, которые при этом переняли от уйгуров многие элементы их культуры. Сначала носителями уйгурского историко-генетического пласта стали мохэ-бохайцы, затем чжурчжэни, а в настоящее время удэгейцы, орочи, нанайцы и ульчи.

Исследователи писали: «Тот факт, что орнаментальный мотив «узел» возник, а затем получил широкое распространение прежде сего у кочевых народов, далеко не случаен. Ведь древним кочевникам в их повседневной жизни приходилось иметь дело с разнообразными узлами, а различное назначение узлов рождало его новые рисунки. Так, при стреноживании коней использовались одни виды узла, при упаковке поклажи во время перекочевки-другие, при установке юрт - третьи и т.д. Кроме того, большое разнообразие узоров возникло при плетении веревок, плетей, тесьмы различного назначения. Можно предположить, что полученные при вязке и плетении узоры легли в основу орнаментики кочевых народов. В дальнейшем они подверглись модификации, а иногда даже и переосмыслению их семантики» [1, с. 145].

В 1988 году минусинский археолог Н.В. Леонтьев в статье «О буддийских мотивах в средневековой торевтике Хакасии», который многие годы изучал древнее искусство Хакаско-Минусинской котловины» рассмотрел материалы коллекции Минусинского

краеведческого музея. В фондах музея хранятся четыре зажима для кистей с орнаментом «узел счастья» и исследователь сделал вывод, что в торевтике этого периода достаточно явно выявляются сюжеты буддийского происхождения, многие из которых подверглись местной переработке. Этот факт особенно интересен в связи с тем, что в торевтике предшествующего копенского этапа господствуют иные мотивы, в которых отчетливо прослеживается сильное влияние восточно-иранского искусства.

В 1990 году в книге археологов Л.Р. Кызласова и Г.Г. Король «Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник», так же был рассмотрен вопрос происхождения орнамента «узел счастья». Ученые высказали предположение, что: «В орнаментальное искусство древних хакасов этот мотив, как и ряд других...мог попасть двумя путями: из Дуньхуана или из Восточного Туркестана, где он появился вместе с распространением буддизма и буддийского искусства» [2, с. 102].

В фондах Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге в настоящее время хранится женский качинский сикпен с вышивкой на спинке с мотивом орнамента «узел счастья». Сикпен вошел в коллекцию №2390/16, полученной от известного хакасского этнографа С.Д. Майнагашева в 1914 году. Известно, что коллекцию Майнагашев собирал будучи студентом Московского народного городского университета Шаняевского. В 1914 году он был командирован Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии в Хакасию для сбора этнографического материала у качинцев и сагайцев, проживающих по рекам Абакан, Камышта и Уйбат.

По информации учетной документации С.Д. Майнагашев приобрел коллекцию №2390 за 141 рубль, а данный женский сикпен он купил в улусе Усть-Биджа Абаканской инородной управы Минусинского округа в районе проживания качинцев из сеока Кыргыз.

Сикпен был демисезонной женской одеждой хакасок. Он был двух покроев, что и шуба, только из черного сукна, иногда на холщевой или коленкоровой подкладке. По покрою сикпен был распашной (спинка шилась целая или отрезная, покроя в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными проймами, левая пола запахивается на правую). Сикпен шился длинным, заднюю часть ее делала длиннее, чем перед; от пояса сикпен расклинивалась (от 3 до 7 клиньев); спинка сикпена в зависимости от покрой пройм рукавов (глубоких, остроугольных) кроилась в узкую талию. Воротник делали отложной, шалью из сукна или ткани, в зависимости от этнической группы выбирался цвет воротника: качинцы и шорцы делали его красным или розовым, сагайцы – из золотистой или розовой парчи, кызыльцы из черного сукна с вышивкой. Кроме того качинцы воротник украшали перламутровыми пуговицами с мелкими красными кораллами, а сагайцы на полочке около воротника нашивали несколько рядов перламутровых пуговиц. Мотив орнамента «узел счастья» на данном качинском сикпене вышит на спинке по обе стороны плеч. Помещая подобный мотив «узел счастья» вышивальщица могла сказать им очень много – выразить целый ряд благопожеланий или даже указать в орнаментальном узоре свое имя и сеок.

Таким образом, в статье мы рассмотрели орнамент «узел счастья» в декоративном искусстве хакасов. Любой

мотив орнамента на вышивке, будь то геометрический или растительный, располагается не случайно, а в строгом соответствии с канонами этнических групп хакасов.

В хакасском народном орнаменте нашел применение орнамент «улзы» плетенка (бесконечный узел) – древний орнамент, символизирующий счастье, благополучие и долголетие. Это очень почитаемый и распространенный узор, имеющий множество вариантов, но по-видимому у хакасов был распространен только 4-х-глазковый «улзы». Он изображается в виде клетчатого или криволинейного переплетения, иногда с цветочными узорами. Нужно отметить, что в орнаментике «узел счастья» – это довольно редкий, который в настоящее время встретился только в народной вышивке на спинке женского сикпена. Возможно, данный орнамент встречался и на других предметах материальной культуры, но пока данные факты не обнаружены. Символизовал «узел счастья» у хакасов также как у всех монгольских народов пожелание счастья и удачи.

References

- [1] Guseva L.N., Shavkunov E.V. About the origin of one ornamental motif among the Jurchens // Newest archaeological research in the Far East of the USSR / Editorial board: V.D. Lenkov Cand. ist. sciences (editor-in-chief) [and others]; Academy of Sciences of the USSR. Dalnevost. scientific. Centre. Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dal Peoples. East. - Vladivostok. 1976. 156 p.
- [2] Kyzlasov L.R., King G.G. Decorative art of medieval Khakass as a historical source / L.R. Kyzlasov, G.G. King. East fac. - M.: Nauka, 1990. 215 p.
- [3] Nechaeva L.N. Burials with cremations of the Tora-Tal-Arty burial ground // Proceedings of the Tuva complex archaeological and ethnographic expedition / Otv. ed. L.P. Potapov; Acad. Sciences of the USSR - Moscow; Leningrad: Publishing house Acad. Sciences of the USSR. [Leningrad. branch], 1960-1970. - M.-L. 1966. Volume 2. 317 p.

Список литературы

- [1] Гусева Л.Н., Шавкунов Э.В. О происхождении одного орнаментального мотива у чжурчженей // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР / Редкол.: В.Д. Ленков канд. ист. наук (отв. ред.) [и др.]; АН СССР. Дальневост. науч. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. – Владивосток. 1976. 156 с.
- [2] Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник / Л.Р. Кызласов, Г.Г. Король. Ист. фак. - М.: Наука, 1990. 215 с.
- [3] Нечаева Л.Н. Погребения с трупосожжением могильника Тора-Тал-Арты // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции / Отв. ред. Л.П. Потапов; Акад. наук СССР - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1960-1970. - М.-Л. 1966. Том 2. 317 с.

Баглиева А.З.

Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», доктор философских наук.

Баглиева З.З.

Доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», кандидат исторических наук.

Социокультурные факторы трансформации менталитета современного дагестанского общества*

Аннотация. В статье автор рассматривает процессы трансформации ментальности народов Дагестана в условиях глобализации, исследуется проблема коммуникативной модели, лежащая в основе социокультурной коммуникации народов Дагестана. Автор определяет роль диалога между культурами, как особого социального процесса.

Ключевые слова: ментальность, диалог культур, социокультурная коммуникация, обычаи, традиции, духовно-нравственная сфера жизни общества.

Baglieva A.Z.

Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Baglieva Z.Z.

Associate Professor of the Department of Humanities of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Dagestan State University of National Economy», Candidate of Historical Sciences.

Socio-cultural factors of transformation of the mentality of modern Dagestan society

Abstract. In the article, the author examines the processes of transformation of the mentality of the peoples of Dagestan in the context of globalization, examines the problem of the communicative model underlying the socio-cultural communication of the peoples of Dagestan. The author defines the role of dialogue between cultures as a special social process.

Key words: mentality, dialogue of cultures, socio-cultural communication, customs, traditions, spiritual and moral sphere of society.

* © Баглиева А.З., Баглиева З.З., 2021.

Социокультурные факторы трансформации менталитета современного дагестанского общества

В изучении проблем функционирующей культуры можно выделить совокупность двух взаимодействующих направлений – проблему коммуникативной модели, являющейся основой социокультурной коммуникации; и проблему фундамента и движущих сил процессов коммуникации. В сущности, эти проблемы представляют собой движение культурной информации, а также ее движущие силы.

В XI веке сформировалась совокупность норм и требований социального партнерства, они возникают в процессе социокультурной деятельности людей и являются основой устойчивого развития современного гражданского общества, имеющего своей целью переориентацию интересов людей с обыденных повседневных проблем на проблемы освоения духовной культуры.

Будучи социальным существом, человеку присущи такие качества, как свобода и разум, вследствие этого он постоянно радикально пересматривает общественные институты в направлении повышения их социокультурной значимости. На современном этапе развития человеческого общества происходит поиск опоры социокультурных прав людей, этот процесс воплощается в системе социальной защиты, являющейся показателем уровнем культурного развития любого социума.

Материальные блага и жизнь людей являются незыблемыми общечеловеческими ценностями, лежащими в основе модели социокультурного развития. Все Происходит отмена привилегий сословий, смертной казни, пыток и т. д. Несмотря на то, что не все государства следуют данной модели, все же они являются целью нравственного совершенствования человечества.

Демократизация жизни общества представляет собой процесс социокуль-

турной деятельности, доступной всем гражданам. В результате расширения диалога между различными социальными группами людей средства массовой информации способствуют росту чувства общности и национального самосознания народов.

Коммуникация является необходимым элементом жизнедеятельности всех сфер человеческого общества. Наследуя от предыдущих поколений культурные образцы, человек посредством творческой деятельности развивает и совершенствует общественные отношения.

Мерой, определяющей приемлемость смены культурно-исторических циклов, является менталитет народа. Менталитет постперестроечного времени характеризуется сменой юридических и культурно-нравственных понятий. Предприниматель сменяет спекулянта, общественная собственность - частной собственностью и т.д.

Однако, произошедшие изменения не способствовали образованию нового социума, культуры, эти изменения сделали акцент на других формах тех же самых процессов, происходящих в материальной жизнедеятельности общества, на формах собственности, прав человека и преобладание духовных ценностей. Универсальные общечеловеческие ценности по-прежнему остались составной частью социокультурного феномена, некоторые из них выдвинулись на передний план, другие же отступили на второй. Все это демонстрирует диалектику стабильного и нестабильного характера социокультурных трансформаций. Составляющие нестабильного ряда прошлого менталитета (свобода предпринимательства, обособленность человека, рынок) нивелировали элементы стабильного ряда (общественная

собственность, коллективизм, взаимопомощь).

Предшествующий менталитет был сформирован социокультурными потребностями жизни социума (необходимость развития материального и духовного производства, культуры, образование). В последующем под влиянием происходящих в обществе процессов менталитет претерпел изменения и приобрел новые черты (индивидуализм, здоровая конкуренция, разумный эгоизм).

Возникшая социокультурная парадигма ставит на первый план проблемы построения индивидуальной жизни людей в условиях стабильно-нестабильной действительности, которая делает упор на формирование мирного существования людей с их окружением, а также на их внутреннюю гармонию.

Информационная революция привела к ускорению динамики традиционных ценностей и не позволила новому знаково-символическому аспекту культуры адаптироваться к традиционной системе ценностей.

Процессы коммуникации нарушают синхронизацию культуры, и новые образования в ней возникают так стремительно, что они не успевают адаптироваться к традиционной системе¹. Несмотря на это, культура каждого народа не есть пассивный элемент, напротив, она сама оказывает активное влияние на создание глобального информационного поля, и старается приблизить его к собственным общекультурным нормам и традициям.

Культурное сближения народов России происходит не только на основе их территориальной общности, прежде

всего, их связывают общие исторические судьбы. С.Ш. Муслимов отмечал, что «в советский период процесс взаимодействия и взаимообогащения национальных культур, отмечался термином «интернационализация». В условиях многопартийной политической системы и плюрализма идеологий, понятие «интернационализация» в прежнем понимании рассматривается как анахронизм и связывается с социализмом и марксизмом, господствовавшими в прошлой идеологии. Однако, несмотря на идеологическую направленность данное понятие является отражением объективного процесса взаимодействия культур наций и народностей, исторически территориально совместно проживающих. В таком смысле понятие «интернационализация» актуально при всех социально-политических системах»².

Единство российских этносов неправомерно рассматривать как их обезличение и нивелировку культур. Напротив, в процессе взаимной коммуникации многограннее раскрываются лучшие черты каждой этнической культуры, она включается в единый национальный фонд духовных богатств.

Современный этап развития человеческого общества ознаменован процессом религиозного и духовного возрождения народов, люди ориентируются на освоение достижений традиционной духовной культуры и заинтересованы в ее накоплении и дальнейшем развитии. Возрождение культуры способствует нравственному возвышению человека, формирующегося как духовно-нравственное существо.

1 Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / С.-Петербург. гос. ун-т. НИИ комплекс. социал. исслед.; Под ред. Семенова В.Е. СПб., 2005. С.26.

2 Муслимов С.Ш. Взаимоотношения культур и межэтническая толерантность // Толерантность как социокультурный феномен. Сборник научных статей. Махачкала, 2002. С. 23.

Духовно-нравственная сфера жизнедеятельности народов Дагестана представляет собой процесс передачи от поколения к поколению совокупности нравственных ценностей, а также обычаев, традиций и нравов. Духовная культура есть совокупность отношения общества к требованиям нравственности, диалектический характер нравственности, тандем норм поведения и моральных устремлений, понимание необходимости духовного самосовершенствования людей, а также самоконтроль и последовательность в поведении и поступках.

Обычаи и традиции народов переходят от поколения к поколению, а их игнорирование подвергается осуждению общественным мнением. В соответствии с традициями старшему поколению оказывается повышенное уважение и почет, как носителям социального и нравственного опыта, создателям духовных ценностей и нравственных ориентиров. Старшее поколение имеет большой авторитет, как в общественной жизни, так и в семейных отношениях.

Другой древнейшей традицией духовной культуры дагестанских этносов является гостеприимство, в котором выражаются такие принципы общечеловеческого общежития, как человечность и доброжелательность.

Системообразующими факторами формирования нравственной культуры этносов являются - гуманность, основанная на духовных традициях и обычаях; общественное мнение; социальная дифференциация; степень культуры этноса; этнонациональное самосознание.

К.Д. Давлетшин рассматривает потенциальную традицию или духовно-нравственную силу как совокупность авторитета старших поколений; эле-

ментов традиций, охраняемых общественным мнением; мимесиса (социально-нравственное подражание); самосознания социальной памяти, устремленной в будущее.³

О.В. Кравченко считает, что духовность и нравственность заложены в самой природе человека. Существуют определенные инстинкты и стереотипы поведения людей, человек видит, как эта совокупность работает у других людей. Способность ощущать на себе реакции и стимулы к действиям других людей обеспечивает нравственность⁴. Традиции духовной культуры выполняют следующие функции: саморазвитие; формирование новых форм удовлетворения потребностей общества; передача традиций от поколения к поколению. Все эти функции развиваются на основе таких закономерностей, как: единство и разнообразие традиций духовных культур; преемственность духовных культур; прерывность и непрерывность в развитии духовных культур; взаимодействие, взаимопроникновение и взаимообогащение традиций и обычаев духовных культур.

Отдельные обычаи и традиции сохраняются и даже получают новую силу, другие, изживают себя ввиду нежизнеспособности и не отвечающие жизненным потребностям и вкусам людей. Развитие традиций духовной культуры реализуется на основе объективной закономерности прерывности и непрерывности в развитии. Издревле у дагестанских народов общественное мнение играло большую

3 Давлетшин К.Д. Проблемы взаимосвязи национальных и религиозных компонентов культуры и быта. М., 2004. - 2-е изд., испр. и доп. С. 49.

4 Кравченко О.В. Теория формирования духовности и нравственности у детей // Построение нравственного (человечного) общества в России. Иркутск, 2002. С. 136-138.

роль в реализации преемственности и передаче духовных и религиозных ценностей. Оно демонстрировало представление о личностных качествах горцев - почитание старших, преданность своей родине, чувство национальной гордости, чести и др.

Р.А.Ханаху считает, что главным фактором возрождения традиционной культуры является этническое самосознание современных этносов Северного Кавказа. Возрождение традиционной культуры не является отказом от современной культуры,... происходит становление регионального своеобразия.⁵

В современных условиях у народов Дагестана появляются новые тенденции возрождения элементов традиционной культуры: освоение, сохранение и развитие лучших традиций в культурных отношениях, это стимулирует рост национального самосознания и способствует активизации процесса исламизации. Р.М. Абакарова считает, что «в XXI веке существуют этнокультуры, жизненное устройство которых соответствует традициям и традиционному типу культуры, а не закону права, где критерием подлинного человеческого существования является духовный опыт, который чаще тормозит собственные искания человека».⁶

Таким образом, можно полагать, что утверждение гуманистических норм и принципов во взаимоотношениях между народами в будущем будет опираться на традиции и обычаи этнических куль-

тур по причине того, что они вобрали в себя многовековую мудрость.

Духовная культура является универсальным механизмом адаптации людей к отдельным природным и социальным условиям, а культура межнационального общения напрямую зависит от общей культуры общающихся между собой людей и способности определять общечеловеческие ценности как узконациональные. Межкультурное общение является стимулом процессов этнической идентификации и самоопределения личности. Нравственные принципы играют определяющую роль в реализации индивидуальности и уникальности и составляют основу всей культурной системы – индивидуального или этнокультурного факторов. А.Ю.Шадже отмечал, что «духовная культура в истории человечества реализуется в форме диалога, так как живой человеческий дух противоречив и диалектичен по своей природе, созидание становится возможным только путем преодоления противоречий»⁷.

Ю. Хабермас отмечал, что диалог является главной составляющей человеческого существования и играет ведущую роль в условиях обострения проблем социокультурной адаптации людей в условиях кардинальной трансформации современного российского общества. Дагестан в этом процессе не является исключением. В республике сегодня происходят процессы налаживания межконфессионального сотрудничества и взаимодействия, ввиду того, что у мусульман, христиан, буддистов, иудеев существуют универсальные культурные ценности, и большинство религий проповедуют общечеловеческие морально-этические константы,

5 Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону 2001. С. 34.

6 Абакарова Р.М. Роль нравственных традиций в этнокультуре // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.8-9

7 Шадже А.Ю. Национальные ценности и человек: (Социал.-филос. аспект). Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 1996. С. 67.

такие как любовь, справедливость, уважение к человеку. Религия представляет собой единство национальных и общечеловеческих субстанций, совокупность признаков восточной и западной цивилизаций. В целях консолидации дагестанского общества и утверждения в нем мировоззренческой толерантности необходимо развивать межконфессиональный диалог, являющийся главным фактором общественно-политической стабильности.

В Республике Дагестан деятельность, направленная на культуру мира реализуется на уровне государственных структур, а также на уровне общественных организаций и движений, при этом активно привлекаются другие институты гражданского общества, включающие формирование и поддержание стабильного мира и согласия внутри республики; борьбу против религиозного экстремизма и терроризма; культуру межнационального общения; предотвращение преступности; установление и развитие культурных связей между народами; обеспечение диалога культур между народами региона; воспитание толерантного поведения.

Диалог этнокультур реализуется в особом коммуникативном информационном поле, если такое поле отсутствует, то диалог становится невозможным, и культура превращается в закрытую. Диалог культур реализуется в освоении другой культуры посредством своей, а познание собственной культуры происходит при помощи других культур. Таким образом, происходит процесс взаимообогащения культур.

Резюмируя выше сказанное, выделим две группы причин, способствующих этническому возрождению. Во-первых, это личностно-коммуникативные, или внутренние причины, определяющие внутреннюю жизнь и

самоидентификацию личности. Во-вторых, общественные (внешние) причины, регламентирующие поведение людей и обладающие традиционными формами повседневной внутренней самоорганизации и коллективной социальной памяти.

Этническое возрождение носит парадоксальный характер, заключающийся в двух разнонаправленных взаимосвязанных процессах: глобализации и индивидуализации. С одной стороны, глобальный менталитет утверждается посредством повсеместного распространения типичных стандартов и норм образа жизни, происходит приобщение к универсальным общечеловеческим формам мышления и поведения. С другой стороны, этносы утверждают свою идентичность посредством сохранения самобытности, что зачастую приводит к сепаратизму и даже изоляции.

Трансформация традиционной культуры способствует возникновению противоположной тенденции. Происходит этническая мобилизация как средство распространения политических и экономических условий. Таким образом, глобализация приводит к возникновению обратной тенденции, а именно, к индивидуализации, направляющей народы на путь глобализации.

Взаимодействие и взаимная обусловленность становятся главным способом существования любой культуры, так как в процессе диалога определяются специфические приемы и способы общения между народами, они отражают особенности национальной картины мира и мировоззрения общающихся между собой народов и культур.

Процессы интеграции способствуют глобализации духовной культуры, а глобализация представляет собой характерную черту культурно-исторического процесса и стимулирует изменения в

мировоззрения, происходит смещение акцентов из сферы национальных отношений в интернациональные.

References

- [1] Social and mental tendencies of modern Russian society / St. Petersburg, state un-t. Research Institute complex. social. research.; Ed. Semenova V.E. SPb., 2005. 26 p.
- [2] Muslimov S.Sh. The relationship of cultures and interethnic tolerance // Tolerance as a sociocultural phenomenon. Collection of scientific articles. Makhachkala, 2002. 23 p.
- [3] Davletshin K.D. Problems of the relationship between national and religious components of culture and everyday life. M., 2004. - 2nd ed., Rev. and add. 49 p.
- [4] Kravchenko O.V. The theory of the formation of spirituality and morality in children // Building a moral (human) society in Russia. Irkutsk, 2002. P. 136-138.
- [5] Khanakhu R.A. Traditional culture of the North Caucasus: challenges of the time (socio-philosophical analysis). Rostov-on-Don 2001. 34 p.
- [6] Abakarova R.M. The role of moral traditions in ethnoculture // Ethical and aesthetic: 40 years later. Materials of the scientific conference. September 26-27, 2000 Abstracts of reports and speeches. SPb.: Saint-Petersburg Philosophical Society, 2000. P. 8-9.
- [7] Shadzhe A.Yu. National values and people: (Social-philosophical aspect). Maikop: Publishing house of Adyg. state University, 1996. 67 p.
- [8] Baglieva A.Z. Mentality as a sociocultural phenomenon and the specifics of its transformation in the conditions of Dagestan. Monograph. Makhachkala. 2008. 195 p.
- [9] Baglieva A.Z. Anthro-cultural foundations of the multiethnic communicative space of Dagestan: history and modernity. // Ethnosocium and interethnic culture. - M., 2009. № 4 (20). P. 103-114.
- [10] Baglieva A.Z. The mentality of the peoples of Dagestan and its features. DGPU Bulletin. - Makhachkala, 2009. P. 43-54.
- [4] Кравченко О.В. Теория формирования духовности и нравственности у детей // Построение нравственного (человечного) общества в России. Иркутск, 2002. С. 136-138.
- [5] Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону 2001. 34 с.
- [6] Абакарова Р.М. Роль нравственных традиций в этнокультуре// Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 8-9.
- [7] Шадже А.Ю. Национальные ценности и человек: (Социал.-филос. аспект). Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 1996. 67 с.
- [8] Баглиева А.З. Менталитет как социокультурный феномен и специфика его трансформации в условиях Дагестана. Монография. Махачкала. 2008. 195 с.
- [9] Баглиева А.З. Антропокультурные основы полиэтнического коммуникативного пространства Дагестана: история и современность. // Этносоциум и межнациональная культура. - М., 2009. № 4 (20). С. 103-114.
- [10] Баглиева А.З. Менталитет народов Дагестана и его особенности. Вестник ДГПУ. - Махачкала, 2009. С. 43-54.

Список литературы

- [1] Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / С.-Петербург. гос. ун-т. НИИ комплекс. социал. исслед.; Под ред. Семенова В.Е. СПб., 2005. 26 с.
- [2] Муслимов С.Ш. Взаимоотношения культур и межэтническая толерантность // Толерантность как социокультурный феномен. Сборник научных статей. Махачкала, 2002. 23 с.
- [3] Давлетшин К.Д. Проблемы взаимосвязи национальных и религиозных компонентов культуры и быта. М., 2004. - 2-е изд., испр. и доп. 49 с.

Чжао Цин

2 курс магистратуры. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Первый в Китае полнометражный анимационный фильм: «Принцесса Железный веер»*

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается становление китайской мультипликации. Примером будет служить анимационный фильм «Принцесса Железный веер». Рассмотрено, что послужило поводом к созданию фильма.

В 1941 году в Шанхае вышел первый азиатский полнометражный анимационный фильм «Принцесса Железный веер». Как произведение искусства, он обосновывает точку зрения, согласно которой возвышенное выражается при помощи искусства. В тот исторический период ценность «Принцессы Железного Веера» обусловлена категориями красоты в общем смысле. Авторы включили в произведение большое количество элементов китайской культуры, которые впечатлили зрителей.

Ключевые слова: принцесса Железный веер, анимационный фильм, возвышенный дух, Китайские элементы.

Zhao Qing

Master's Degree, Lomonosov Moscow State University.

China's first animated feature film: «Princess Iron Fan»

Abstract. This article examines the emergence of Chinese animation. An example will be the animated film «Princess Iron Fan». It is considered what prompted the creation of the film.

In 1941, the first Asian feature-length animated film, Princess Iron Fan, was released in Shanghai. As a work of art, it substantiates the view that the sublime is expressed through art. In that historical period, the value of The Princess Iron Fan was conditioned by categories of beauty in a general sense. The authors included many elements of Chinese culture in the work, which impressed the viewers.

Key words: Princess Iron Fan, animated film, sublime spirit, Chinese elements.

Фильм «Принцесса Железный веер» был снят совместно Ван Лаймином и Ван Гучаном в сентябре 1941 года в Шанхайской объединенной киноком-

пании Синьхуа. Сюжет фильма взят из классического произведения «Путешествие на Запад».

Этот анимационный фильм имел

* © Чжао Цин, 2021.

Первый в Китае полнометражный анимационный фильм: «Принцесса Железный веер»

огромные масштабы производства, а на его создание ушло больше года. В фильме проиллюстрирована самобытная культура страны в соответствии с исконными культурными ценностями.

«Принцесса Железный веер» имеет продолжительность 1 час 20 минут, что является рекордом для первого полнометражного анимационного фильма в Азии того времени.

В 1940 году братья Ван приехали в Шанхай по приглашению Шанхайской объединенной кинокомпании Синьхуа и основали отдел мультипликации. В это время в Шанхае шел показ американского мультфильма «Белоснежка». Это оказало большое влияние на братьев Ван. Они были полны решимости начать производство высококачественных анимационных фильмов в Китае.

Они решили взять фрагменты из «Путешествия на Запад» и адаптировав его в рамках анимационного фильма «Принцесса Железный веер». Конечно, можно амбивалентно относиться к адаптации культурного произведения, однако она имела успех.

Тем не менее из-за экономических, кадровых и технических ограничений создателям пришлось отказаться от многих хороших творческих идей. Чтобы сделать этот мультфильм, они собрали более 100 человек для участия в и нарисовали около 20 000 рисунков.

После полутора лет напряженной работы было снято множество черновых материалов. После монтажа финальный фильм имеет продолжительность 1 час 20 минут. Чтобы расширить влияние анимации и усилить привлекательность фильма, авторы также пригласили популярных звезд Бай Хун и Ян Юлин для дублирования персонажей мультфильма. Анимационный фильм «Принцесса Железный веер» был окончательно завершен и выпущен

в конце 1941 года. Сюжет «Принцессы Железный веер» извилистый и хорошо продуманный, на момент выхода его более месяца показывали в трех кинотеатрах Шанхая - Дашан, Сингуанг и Хугуан. Можно с уверенностью сказать, что фильм произвел настоящий культурный шок.

Кассовые сборы превысили все художественные фильмы, выпущенные за тот же период.

Во время войны с Японией Китай находился в относительно отсталой и пассивной позиции с точки зрения политики, экономики, культуры и вооруженных сил.

Ван Лаймин, создатель мультфильма «Принцесса Железный веер», как-то сказал: «Как только китайская анимация появилась в Китае, контекст стал отличаться от западной. В страдающем Китае у нас не было возможности шутить. Чтобы разбудить наших соотечественников, мы снимали работы о жизни измученных людей направленные на то, чтобы вдохновить китайский народ на сопротивление японской агрессии» [1].

Видно, что создатели в первую очередь задумываются о духовной ценности произведения, а не красоте сцен, красок и других форм.

Анимационный фильм «Принцесса Железный веер» основан на длинном мифическом романе «Путешествие на Запад», в котором есть духовные ценности, такие как сопротивление, само-спасение и спасение других.

Поэтому зрители этого мультфильма - люди всех возрастов. Хотя в начале анимационного фильма используются субтитры, указывающие на то, что произведение «создано для развития детской психологии», это всего лишь средство, облегчающее распространение и просмотр в особых обстоя-

тельствах того времени. Ван Лаймин однажды сказал: «Тема всего фильма, призывающая «народ всей страны объединиться и победить захватчиков», очень очевидна» [1].

Анимационный фильм «Принцесса Железный веер» - произведение с благородным духом. Духовная ценность, отраженная в «Принцессе Железный веер», также не имеет границ.

«Принцесса Железный веер» не только основана на китайской классике, но также добавляет различные этнические элементы, такие как китайские костюмы, музыку, привычки и боевые искусства.

В изображении персонажа картина умно опирается на некоторые элементы китайской оперы и делает характер персонажа верным оригинальной работе. Например, перед лицом «врага» Сунь У Кун, пришедшего одолжить веер, принцесса носила одежду древнекитайской героини, а она держала меч, чтобы отомстить за сына [3].

Перед возвращающимся мужем принцесса полна нежности и любви, облачена в длинное платье, которое необычайно нежно и женственно. Она одновременно и героиня в китайском стиле, и хорошая жена и мать в древнем Китае.

Есть также много применений китайских элементов в отображении действий. Многие юмористические ролики в мультфильмах освежают, особенно изображения Чжу Бацзе, Сунь У Кун, принцессы, демона-быка и т. Д. Например: Чжу Бацзе - важный комик в фильме. Он подошел к горе Хуоянь и сильно вспотел, поэтому снял уши и обмахивал их веером. Согласно обычной логике, животные с большими ушами, такие как слоны, могут прямо обмахивать ушами, чтобы рассеять тепло. Большие уши Чжу Бацзе в анимации могут не

только напрямую обмахивать уши, чтобы рассеять тепло, но также могут быть сняты и использованы в качестве вентилятора [4].

Успех «Принцесса Железный веер» означает, что анимационная технология братьев Ван достигла зрелости. Дизайн анимации новаторский и яркий. Семьдесят два изменения «Сунь У Кун», различные заклинания принцессы, а также повороты боевого ума и храбрости - все это было продемонстрировано ярко и великолепно. Эта анимация также впервые показала китайские пейзажи на экране и впервые позволила «живым» китайским пейзажам [5].

Анимация вобрала в себя большое количество модельных характеристик китайского оперного искусства, придавая каждому важному персонажу особую индивидуальность, придавая ему относительно сильную национальную характеристику. «Принцесса Железный веер» сознательно аллегорически передает сюжет, «намеренно использовала повороты и повторы, чтобы победить бычьего дьявола» как метафору, отражающую тему мультфильма: «Все китайцы объединяются против японских захватчиков и сражаются за окончательную победу в войне сопротивления». Это нетрудно понять в конкретный исторический период Шанхая. Это искусство выражения похоже на костюмированные фильмы «Мулан, вступающая в армию» и «Овца Су Ву», снятые в то время. Используются метафоры, чтобы пробудить боевой дух и патриотический энтузиазм.

References

- [1] Dictated by Wang Lying and written by the soul of the world: Me and the Monkey King // Beiyue Literature and Art Publishing House, 1986. P. 90-91.
- [2] Ma Xingguo: Kant's Aesthetic Research // Beijing Normal University Press, 1997. 185 p.

- [3] Kant: "Critique of Judgment", translated by Deng Xiaoman // People's Publishing House, 2002. 88 p.
- [4] Wang Laiming, Wang Guchang: "Princess of the Iron Fan" Self-report on the work "///" Cinema ", 2015. № 1. P. 102-106.
- [5] Chen Shuchao. Conceptual cognition and cognitive concept of animation materials // Research in the field of culture and art. 2020. № 2. P. 129-136.

Список литературы

- [1] Продиктовано Ван Лаймингом и написано душой мира: Я и Король обезьян // Издательство литературы и искусства Бэйюэ, 1986. С. 90-91.
- [2] Ма Синго: Эстетические исследования Канта// Издательство Пекинского педагогического университета, 1997. 185 с.
- [3] Кант: «Критика суждения», перевод Дэн Сяомана // Народное издательство, 2002. 88 с.
- [4] Ван Лайминг, Ван Гучан: «Принцесса Железный веер» Самостоятельный отчет о работе» // «Кино», 2015. № 1. С. 102-106.
- [5] Чэнь Шучао. Концептуальное познание и когнитивная концепция анимационных материалов // Исследования в области культуры и искусства. 2020. № 2. С. 129-136.

Abstracts

Ivanov V.V.

Themes of Jadidism and Kadimism in the works of Valiullah Yakupov

The article presents an analysis of the views of the Tatar theologian Valiulla Makhmutovich Yakupov (1963-2012) on Jadidism and Kadimism. The theologian's attitude to the indicated ideological directions of Tatar social thought is considered by the author in the context of the evolution of the views of V.M. Yakupova. During his life, the theologian experienced a transformation of views: from a supporter of the Tatar ethno-national movement to a person who declared the need to educate Tatar youth as patriots of Russia. Moreover, if in relation to Jadidism, the views of V.M. Yakupov underwent a certain evolution, then in relation to Kadimism his views remained stably positive. The patriotic, anti-Wahhabi rhetoric demonstrated by the theologian was consonant with the loyal and anti-Wahhabi position of the Kadimists of imperial Russia.

Key words: Kadimism, Jadidism, Valiulla Yakupov, Traditionalism, Wahhabism, Islam, Tatarstan.

Globa A.A. (Archimandrite Alexander)

The attitude of Christianity to in vitro fertilization

The article reveals the essence and characteristic features of in vitro fertilization, which is today one of the most common assisted reproductive technologies. The main attention is paid to the attitude towards in vitro fertilization on the part of the Catholic and Orthodox Churches, the similarities and differences in the positions of the two most representative Christian denominations are shown.

Key words: problems of bioethics, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, Christianity, Orthodox Church, Catholic Church, lutheranism.

Baykhanov I.B.

Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competences of Moscow University applicants

Currently, free orientation in the digital world and digital technologies is an integral part of the professionalism of a specialist in any field. Global digitalization, internetization and the transition to innovative computerized technologies necessitate the formation of a high level of digital literacy, without which it is impossible to master knowledge, get an education, profession, career development and competitiveness in the labor market.

Young people, choosing a field of work, regardless of their specialty or direction of study, should already now have the digital knowledge and skills that are necessary in the process of education in higher education. The COVID-19 pandemic has exacerbated this need.

The article examines the issues of digital literacy as an obligatory component of education and professionalism of a modern citizen. The data reflecting the level of digital literacy of citizens of individual countries of the European Union are presented.

The paper also presents the results of the author's survey of applicants entering the city's universities in Moscow in 2021 for their self-assessment of the level of digital competence.

Key words: youth, Moscow, applicants, digital literacy, competencies, education.

Ilyanova O.I.

Public relations in a new format: impact and effectiveness research

The article notes that public relations in the internal affairs bodies are one of the main types of practical activity, which is aimed at cooperation between an individual, an organization with other people, which is aimed at solving common problems. The author emphasizes that at the moment the development and improvement of public relations can be recognized as one of the vectors in

the activities of the internal affairs bodies. In this regard, the question arises about the ways and methods of improving this process in the framework of social management, as well as studying the results already achieved. It is stated that the lack of prestige and attractiveness of service in the internal affairs bodies, of course, can be overcome through well-organized public relations.

Key words: internal affairs bodies, public relations, Internet, mass media, Internet projects, target audience, efficiency, improvement.

Mamedov A.K.

Truth in the discourse of social knowledge

The article is devoted to the question of the truth of knowledge. There is an increase in the rationality and objectivity of the reflection of reality. In addition, a split is formed between a person (a generic being) and a person (a concrete one), which raises the question of the truth of knowledge and the polyphony of humanity's ideas. The author investigates the process of cognition by analyzing the individual's abilities to navigate and adapt to the environment; studying the conditions of the cognitive process through complex processes of idealization, abstraction; assessing the influence of cultural and religious practices. The question of the formation of perception of the surrounding space in the process of acculturation of living space is touched upon.

Key words: truth, cognition, self-consciousness, cybernetics of cybernetics, evolutionary epistemology, objectification, constructivism.

Isaeva K.V.

Digitalization of state and municipal administration

The article is devoted to the study of transformation processes in the context of digitalization of state and municipal administration. The digital transformation of state and municipal administration in the context of the transition to digital technologies in all spheres of human life is becoming one of the key tasks of the development of Russia. To solve it, it is necessary to create and implement digital transformation strategies both at the federal and municipal levels. At the present stage, digital transformation project managers need to understand how to choose the optimal digital strategy that can really be implemented, what tasks it will solve and what results it will achieve in the future. Strategic planning of digitalization of state and municipal administration is becoming especially relevant in the context of digital transformation, one of the national development goals of the Russian Federation. The relevance of the research topic is due to the fact that over the next decade, the digital transformation of economic sectors and state and municipal administration will be in the focus of attention of the Russian Government. Therefore, it is necessary that at the level of an individual government body, region or organization, the goals of digital transformation are clearly formulated, linked to the goals of federal documents and detailed, taking into account industry and regional specifics. The aim of the work is to study the impact of transformation processes taking place in the context of the transition to digital technologies of state and municipal government. The results of the study indicate that the digital transformation of state and municipal administration is currently a priority task of state development.

Key words: public administration, digital economy, digitalization, e-government, municipal services.

Chumak E.V.

Labor market regulation in the Russian Federation as a tool for managing migration processes

The article discusses the problem of choosing the types of migration flows that are optimal for the current stage of socio-economic development of Russia. The analysis made it possible to establish that in the modern labor market there is no understanding of the priority type of filling vacancies by migrants of one type or another. Accordingly, the purpose of the article was to substantiate

the most optimal type of migration for the labor market of the Russian Federation. The tasks of the study are determined: assessment of the specifics of competition of migrants in the labor market, as well as the study of the characteristics of the behavior of different types of migrants in the process of competition in the labor market. The research methods were the methods of analysis, synthesis, logical modeling and comparison. As a result of the theoretical analysis, it was established that outbound migration, which is widespread in small and medium-sized cities, leads to an outflow of qualified personnel to regions with a different level of price supply in the labor market. However, when migrants find themselves in this market, they are forced to compete for jobs with external migrants using the same methods of competition. As a result, not only the socio-economic potential of small towns is significantly deteriorating, but also the use of the labor potential of Russian society is reduced. On this basis, it was proposed to develop a set of measures to reduce the outflow of labor migrants from small and medium-sized cities, and to cover the need for low-skilled labor at the expense of external pendulum migrants. The author's set of socio-technological solutions aimed at implementing the formulated strategy in the labor market is proposed.

Key words: migrant, competition, competitiveness, employment, returns, efficiency.

Ulturgasheva N.D.

Chebodaeva M.P.

Ornament «knot of happiness» in the decorative art of the Khakass

The article is devoted to the origins of the “knot of happiness” ornament in the Khakass decorative art. The research is based on archaeological, ethnographic and museum materials. The article examines the scientific points of view on the origin of the “knot of happiness” ornament in Russian science, expressed by scientists in publications of the 1960s-1990s related to the motif of the “knot of happiness” ornament among the Mongols, Kalmyks, Buryats, Tuvans and Khakas.

Key words: art culture, ornament “knot of happiness”, traditional costume, Khakas.

Baglieva A.Z.

Baglieva Z.Z.

Socio-cultural factors of transformation of the mentality of modern Dagestan society

In the article, the author examines the processes of transformation of the mentality of the peoples of Dagestan in the context of globalization, examines the problem of the communicative model underlying the socio-cultural communication of the peoples of Dagestan. The author defines the role of dialogue between cultures as a special social process.

Key words: mentality, dialogue of cultures, socio-cultural communication, customs, traditions, spiritual and moral sphere of society.

Zhao Qing

China's first animated feature film: «Princess Iron Fan»

This article examines the emergence of Chinese animation. An example will be the animated film “Princess Iron Fan”. It is considered what prompted the creation of the film.

In 1941, the first Asian feature-length animated film, Princess Iron Fan, was released in Shanghai. As a work of art, it substantiates the view that the sublime is expressed through art. In that historical period, the value of The Princess Iron Fan was conditioned by categories of beauty in a general sense. The authors included many elements of Chinese culture in the work, which impressed the viewers.

Key words: Princess Iron Fan, animated film, sublime spirit, Chinese elements.

Аннотации

Иванов В.В.

Темы джадидизма и кадимизма в трудах Валиуллы Якупова

В статье представлен анализ взглядов татарского богослова Валиуллы Махмута-вича Якупова (1963-2012) на джадидизм и кадимизм. Отношение богослова к указанным идейным направлениям татарской общественной мысли автором рассматриваются в контексте эволюции взглядов В.М. Якупова. За свою жизнь богослов пережил трансформацию взглядов: от сторонника татарского этнонационального движения до человека, который заявлял о необходимости воспитывать татарскую молодёжь патриотами России. При этом если по отношению к джадидизму взгляды В.М. Якупова претерпели определённую эволюцию, то в отношении к кадимизму его взгляды оставались стабильно положительными. Демонстрировавшейся богословом патриотической, антиваххабитской риторике была созвучна верно-подданническая и антиваххабитская позиция кадимистов императорской России.

Ключевые слова: кадимизм, джадидизм, Валиулла Якупов, традиционализм, ваххабизм, ислам, Татарстан.

Глоба А.А. (архимандрит Александр)

Отношение христианства к экстракорпоральному оплодотворению

В статье раскрыты суть и характерные особенности экстракорпорального оплодотворения, являющегося в наше время одной из самых распространенных вспомогательных репродуктивных технологий. Главное внимание уделяется отношению к экстракорпоральному оплодотворению со стороны Католической и Православной Церквей, показаны черты сходства и различия в позициях двух самых представительных христианских конфессий.

Ключевые слова: проблемы биоэтики, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, христианство, Православная Церковь, Католическая Церковь, лютеранство.

Байханов И.Б.

Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов

В настоящее время свободная ориентация в цифровом мире и диджитал-технологиях выступает неотъемлемой частью профессионализма специалиста любой области. Глобальная цифровизация, интернетизация и переход на инновационные компьютеризированные технологии обуславливают необходимость формирования высокого уровня цифровой грамотности, без которой невозможно освоение знаний, получение образования, профессии, карьерное развитие и конкурентоспособность на рынке труда.

Молодежь, выбирая сферу трудовой деятельности, вне зависимости от специальности, или направления обучения, уже сейчас должна обладать теми цифровыми знаниями и навыками, которые необходимы в процессе обучения в высшей школе. Пандемия COVID-19 обострила эту необходимость.

В статье рассматриваются вопросы цифровой грамотности как обязательной компоненты образования и профессионализма современного гражданина. При-

ведены данные, отражающие уровень цифровой грамотности граждан отдельных стран Европейского Союза.

Также в работе представлены результаты авторского опроса абитуриентов, поступающих в вузы города в Москвы в 2021 году на предмет их самооценки уровня цифровой компетентности.

Ключевые слова: молодежь, Москва, абитуриенты, цифровая грамотность, компетенции, образование.

Ильянова О.И.

Связи с общественностью в новом формате: исследование влияния и эффективности

В статье отмечается, что связи с общественностью в органах внутренних дел, являются одним из основных видов практической деятельности, который направлен на сотрудничество между отдельной личностью, организацией с другими людьми, которое направлено на решение общих задач. Автор подчеркивает, что в настоящий момент развитие и совершенствование связей с общественностью можно признать одним из векторов в деятельности органов внутренних дел. В связи с этим встает вопрос о способах и методах совершенствования данного процесса в рамках социального управления, а также изучения уже достигнутых результатов. Констатируется, что дефицит престижа и привлекательность службы в органах внутренних дел, безусловно, возможно преодолеть посредством грамотно организованных связей с общественностью.

Ключевые слова: органы внутренних дел, связи с общественностью, Интернет, СМИ, интернет-проекты, целевая аудитория, эффективность, совершенствование.

Мамедов А.К.

Истина в дискурсе социального знания

Статья посвящена вопросу истинности социального познания. Отмечаются сомнения и тренды отхода от рациональности и объективности отражения реальности. Помимо этого, формируется раскол между человеком (родовым существом) и человеком (конкретным), что ставит вопрос об истинности познания и полифоничности представлений человечества. Автор исследует процесс познания путем анализа способностей индивида ориентироваться и адаптироваться к окружающей среде; изучения условий познавательного процесса через сложные процессы идеализации, абстракции; оценки влияния культурных и религиозных практик. Затрагивается вопрос о формировании восприятия окружающего пространства в процессе аккультурации жизненного пространства.

Ключевые слова: истина, познание, самосознание, кибернетика кибернетики, эволюционная эпистемология, объективация, конструктивизм.

Исаева К.В.

Цифровизация государственного и муниципального управления

Статья посвящена исследованию трансформационных процессов в условиях цифровизации государственного и муниципального управления. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в условиях перехода к цифровым технологиям всех сфер жизнедеятельности человека стано-

вится одной из ключевых задач развития России. Для её решения необходимо создавать и реализовывать стратегии цифровой трансформации как на федеральном уровне, так и на муниципальном. Руководителям проектов цифровой трансформации на современном этапе необходимо понять, как выбрать оптимальную цифровую стратегию, которую действительно можно реализовать, какие задачи позволит решить и каких результатов позволяет достичь в перспективе. Особенно актуальным стратегическое планирование цифровизации государственного и муниципального управления становится в контексте цифровой трансформации, одной из национальных целей развития Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении ближайшего десятилетия цифровая трансформация отраслей экономики и государственного и муниципального управления будет в фокусе внимания Правительства России. Поэтому необходимо, чтобы на уровне отдельного органа власти, региона или организации цели цифровой трансформации были чётко сформулированы, увязаны с целями федеральных документов и детализированы с учетом отраслевой и региональной специфики. Целью работы является исследование влияния трансформационных процессов, происходящих в условиях перехода к цифровым технологиям государственного и муниципального управления. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время цифровая трансформация государственного и муниципального управления является приоритетной задачей государственного развития.

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, цифровизация, электронное правительство, муниципальные услуги.

Чумак Е.В.

Регулирование рынка труда РФ как инструмент управления миграционными процессами

В статье рассматривается проблема выбора оптимальных для современного этапа социально-экономического развития России типов миграционных потоков. Проведенный анализ позволил установить, что на современном рынке труда отсутствует понимание приоритетного типа заполнения вакансий мигрантами того или иного типа. Соответственно целью статьи стало обоснование наиболее оптимального вида миграции для рынка труда РФ. В качестве задач исследования определены: оценка специфики конкуренции мигрантов на рынке труда, а также изучение особенностей поведения разных видов мигрантов в процессе конкуренции на рынке труда. Методами исследования выступили методы анализа, синтеза, логического моделирования и сравнения. В результате проведенного теоретического анализа установлено, что выездная миграция, распространенная в малых и средних городах, ведет к оттоку квалифицированных кадров в регионы с иным уровнем ценового предложения на рынке труда. Однако, оказываясь на указанном рынке мигранты вынуждены конкурировать за рабочие места с внешними мигрантами используя те же методы конкурентной борьбы. В результате существенно ухудшается не только социально-экономический потенциал малых городов, но и сокращается использование трудового потенциала российского общества. На этом основании предложено разработать комплекс мероприятий по сокращению оттока трудовых мигрантов из малых и средних городов, а потребности в низкоквали-

фицированной рабочей силе закрывать за счет внешних маятниковых мигрантов. Предложен авторский набор социально-технологических решений, направленных на реализацию сформулированной стратегии на рынке труда.

Ключевые слова: мигрант, конкуренция, конкурентоспособность, занятость, отдача, эффективность.

Ултургашева Н.Д.

Чебодаева М.П.

Орнамент «узел счастья» в декоративном искусстве хакасов

Статья посвящена истокам происхождения орнамента «узел счастья» в декоративном искусстве хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и музейных материалах. В статье рассматриваются научные точки зрения на происхождение орнамента «узел счастья» в российской науке, высказанные учеными в публикациях 1960-1990-х годов, связанных с мотивом орнамента «узел счастья» у монголов, калмыков, бурят, тувинцев и хакасов.

Ключевые слова: художественная культура, орнамент «узел счастья», традиционный костюм, хакасы.

Баглиева А.З.

Баглиева З.З.

Социокультурные факторы трансформации менталитета современного дагестанского общества

В статье автор рассматривает процессы трансформации ментальности народов Дагестана в условиях глобализации, исследуется проблема коммуникативной модели, лежащая в основе социокультурной коммуникации народов Дагестана. Автор определяет роль диалога между культурами, как особого социального процесса.

Ключевые слова: ментальность, диалог культур, социокультурная коммуникация, обычаи, традиции, духовно-нравственная сфера жизни общества.

Чжао Цин

Первый в Китае полнометражный анимационный фильм: «Принцесса Железный веер»

В рамках данной статьи рассматривается становление китайской мультипликации. Примером будет служить анимационный фильм «Принцесса Железный веер». Рассмотрено, что послужило поводом к созданию фильма.

В 1941 году в Шанхае вышел первый азиатский полнометражный анимационный фильм «Принцесса Железный веер». Как произведение искусства, он обосновывает точку зрения, согласно которой возвышенное выражается при помощи искусства. В тот исторический период ценность «Принцессы Железного Веера» обусловлена категориями красоты в общем смысле. Авторы включили в произведение большое количество элементов китайской культуры, которые впечатлили зрителей.

Ключевые слова: принцесса Железный веер, анимационный фильм, возвышенный дух, Китайские элементы.

Authors

Baglieva A.Z., Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Baglieva Z.Z., Associate Professor of the Department of Humanities of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Dagestan State University of National Economy”, Candidate of Historical Sciences.

Baykhanov I.B., Candidate of Political Sciences, Expert.

Chebodaeva M.P., PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Chumak E.V., PhD in Public Administration, Associate Professor. Ural State University of Economics.

Globa A.A. (Archimandrite Alexander), 4th year post-graduate student of the Moscow Theological Academy.

Ilyanova O.I., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaeva K.V., Post-graduate student of the Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.

Ivanov V.V., Post-graduate student of the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Mamedov A.K., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communication Systems, Lomonosov Moscow State University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Zhao Qing, Master’s Degree, Lomonosov Moscow State University.

Авторы

Баглиева А.З. - доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», доктор философских наук.

Баглиева З.З. - доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», кандидат исторических наук.

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, эксперт.

Глоба А.А. (архимандрит Александр) - аспирант 4-го курса Московской Духовной Академии.

Иванов В.В. - аспирант Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

Ильянова О.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Исаева К.В. - аспирант. Высшая школа современных социальных наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Мамедов А.К. - доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии коммуникативных систем. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Чебодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакаский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Чжао Цин - 2 курс магистратуры. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чумак Е.В. - кандидат наук по государственному управлению, доцент. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург.